

лучшіе были вывозимы въ Германію и другія страны; въ обращеніи были также и мѣха рысьи, отличавшіеся своею дешевизной, и волчьи, которые съ нѣкотораго времени стали входить въ цѣну въ Германіи и Московіи ¹⁾.

Мѣхами по преимуществу изобиловали слѣдующія мѣстности: область племенъ, живущихъ близъ Каменнаго Пояса, въ которой добывались соболи, куницы, бобры, горностаи, бѣлки; далѣе область р. Сѣверной Двины, области Пермская, Сѣверская, Смоленская и при-Окская ²⁾.

Около Печоры и въ области Самойди добывались лучшіе соболи. Здѣсь, на горахъ, называемыхъ „Земнымъ Поясомъ“, растутъ кедры, говоритъ Герберштейнъ, — и около нихъ „водятся самые черные соболи“. Нѣкогда, какъ онъ слышалъ, — въ Московіи находились соболи мѣха, изъ коихъ одни продавались за 30, другіе за 20 червонцевъ; но ему не удалось видѣть ни одного такого мѣха. По его же свидѣтельству, соболи, хотя и „весьма рѣдко“ и не изъ отличныхъ, попадались, однако, въ Двинской области и по сю сторону Устюга ³⁾.

Приведенныя свидѣтельства относительно мѣстообитанія соболя подтверждаются извѣстіями Іовія о томъ, что жители Перми и Печоры вели мѣновую торговлю соболями, и сообщеніями Флетчера о томъ, что лучшіе соболи мѣха добываются въ областяхъ Печорской и Обдорской, а низшихъ сортовъ въ Сибири, Перми и другихъ мѣстахъ. Англичанинъ Ричардъ Финчъ, научившійся при московской

¹⁾ R. M. C., 59 B—60 B (p. n., 92—93). На ст. 59 B: «Madauricae pelles (на стр. 81 C: «martes»), 59 C: «Hermelinorum pelliculae, 60 A: «aspreolorum pelliculae»; въ изд. 1557 г., K: «Mäder», K. об. «Hermbleim, Feech oder Grabwerch»; въ изд. 1567 г., LXVI: «Die Madaurischen beltz» (der Marder; mustela), «die Hermelin fäl» (das Hermelin; mustela erminea) «der Aspreoler fäl» (die Feh, das Grauwerk, écureuil, sciurus). Не смотря на обиліе пушныхъ звѣрей, шкуры домашнихъ кошекъ употреблялись женщинами на одежду, тамъ же, 60 B (p. n., 93); въ изд. 1557 г., K. об. «Haimischer Khatzen pelger der gebrauchen sich die weiber, sy essen auch das fleisch». Zoologie der Gr. u. Römer, Lenz, 144 (Luchs). Жизнь животныхъ, Брэма, I, 300. Zoogr. rosso-asiat., Pallas, I, 28, 29.

²⁾ R. M. C., 81 (p. n., 124); 86 A (130); 80 A (122); 85 B (129); 69 A (106); 70 C (108); 67 C (104).

³⁾ R. M. C., 81 C. 83 C: «nigerrimi Zebelli» (въ изд. 1557 г., стр. Mijj, л. 2 об. «die schwertzesten Zobl»), 59 C—B, 80 A: «Zabellinorum ibi pelles» (p. n., 124, 127, 92, 122). Glossarium, Ducange, VI, стр. 932: zebellinus, martes; стр. 3: sabelum, «martes, Gallis marte, mustelae species, nobili pelle insignis: Anglis, et nostris olim, Sable, tametsi martes a sabelo distinguant ferme scriptores omnes».

конторѣ русскому языку и въ 1611 году ѣздившій въ Печору, донесилъ находившемуся во главѣ Московской компаніи Томасу Смиту, что зимою Печора посѣщается многими русскими купцами, которые здѣсь, въ числѣ другихъ товаровъ, покупали и соболы мѣха, и ими вели также торговлю и въ Мезени ¹⁾).

Съ указаніемъ Герберштейна на мѣстообитаніе соболя въ Двинской области слѣдуетъ сопоставить извѣстіе Новгородской лѣтописи, подъ 1425 г., о томъ, что Новгородцы ходили ратью къ Устюгу и взяли на Устюжанахъ окупъ 50,000 бѣлокъ и 6 сороковъ соболей ²⁾. Даже и въ новѣйшее время ихъ убивали около Холмогоръ и Кеми, а также по Печорѣ и въ Мезенскомъ уѣздѣ, но эти мѣста считаются самыми западными предѣлами обиталища соболей. По мнѣнію г. Миддендорфа, соболь „искони будучи сибирскимъ животнымъ, вѣроятно, переходилъ за Уралъ лишь въ немногихъ, особенно благопріятныхъ для него, мѣстахъ, и потому мало заходилъ въ Европу“. „Небольшаго роста, гибкій, проворный, постоянно движущійся, соболь вездѣ бываетъ какъ свой, среди ли расщелинъ голыхъ утесовъ или въ чащѣ зеленого криворослаго лѣса, въ мышьихъ ли норкахъ или самыхъ узкихъ ходахъ подземныхъ, или подъ кучей деревъ, снесенныхъ горными потоками, подъ обвалившимися стволами первобытнаго лѣса, въ дуплахъ или въ воздушной сферѣ бѣлки, высоко на вѣтвяхъ хвойныхъ деревъ, переходя съ сучка на сучекъ большія лѣсныя пространства, отдыхая и скрываясь въ бѣлячьихъ и вороньихъ гнѣздахъ“. Поэтому

¹⁾ *Ювій*, по изд. 1836 г., 71 (р. п., 41). *Флетчеръ*, по изд. 1643 г., гл. III, стр. 16: «The best sable furre groweth in the countrie of Pechora, Momgosorkoy (Мангазейская?) and Obdorskoy; the worser sort in Siberia, Perm and other places». «Англичане въ Россіи въ XVI и XVII стол.», *Гамель*, стр. 190, 183. *Purchas Pilgrimes*, vol. III, стр. 537, 540 (лучшими сибирскими соболями, по свидѣтельству *Финча*, почитались Мангазейскіе). *Reise nach dem Nordosten d. europ. Russlands von Alexander Gustav Schrenk*, II, 177, 180, 181, *Мейербергъ*, 82 (р. п. въ Чтен., 1873, кн. 4, стр. 159): Petzora «pretiosis pelibus, nigerrimis praesertim zebellinis circa cedros in vicinis admirandae altitudinis montibus.... abundans». Не заимствовано ли это извѣстіе изъ соч. *Герберштейна*, R. M. C., 83 C: «Crescunt etiam illis arbores cedri: circa quas nigerrimi Zebelli reperiuntur».

²⁾ П. С. Р. Л., III (1 Новг.), стр. 110. «Лѣтописецъ», 1781 г., стр. 113 (6933 г.): «и дали Двиняномъ за ихъ вину 50,000 бѣлки, 52 сороковъ соболей». Въ прим. на той же стр., «а въ другомъ спискѣ стоитъ» 2,000 сороковъ. «Русская фауна», *Ю. Симашко*, II, 350: «Шкурки убитыхъ соболей связываютъ вмѣстѣ по двадцати, и двѣ связки составляютъ сорочокъ. Слово это употребляется въ оптовой торговлѣ соболями».

нельзя предполагать, чтобы соболь былъ вытѣсненъ изъ своей первоначальной области такъ быстро, какъ другія, легко истребляемые человекомъ животныя, какъ напримѣръ, бобръ. „Едва ли“, замѣчаетъ г. Миддендорфъ,—„возможно было совершенно истребить соболя въ такихъ мѣстахъ, гдѣ ему было привольно, особенно въ такихъ лѣсахъ, какими еще и въ настоящее время въ Литвѣ и въ области Двины покрыты необозримыя пространства земли“¹⁾).

Черныя лисицы, по свидѣтельству Герберштейна, водились въ изобиліи въ области Двинской; а въ области р. Ваги ловили лисицъ чернаго и пепельнаго цвѣтовъ. Въ настоящее время высокоцѣнныя лисицы этихъ цвѣтовъ, извѣстныя подъ именемъ чернобурыхъ, изрѣдка попадаютъ на сѣверѣ Европейской Россіи²⁾).

¹⁾ «Позвочныя животныя сѣверно-европейской Россіи, и въ особенности сѣвернаго Урала», *И. Ф. Брандтъ*, напеч. во 2 т. «Сѣверный Уралъ», *Э. Гофманъ*, С.-Пб. 1856, стр. 22. «Путешествіе на сѣверъ и востокъ Сибири», *А. Миддендорфа*, II, стр. 79—80. Ср. стр. 264, пр. 3; стр. 615. Русская фауна, *Симашко*, II, 350. О вывозѣ черныхъ соболей въ Болгарію изъ страны Арта см. «Сказанія мусульманскихъ писателей о Славянахъ и Русскихъ», *А. Я. Гаркави*, С.-Пб. 1870. стр. 193, § 9 (Истахри), 199—201; 201, § 9 (*Ибнъ-Хаукаль*); 276, § 7 (Аль-Балхи). Хотя соболь и принадлежитъ къ разряду животныхъ, не легко истребляемыхъ, однако въ Сибири число добываемыхъ соболей замѣтно уменьшается. «Было время», замѣчаетъ *М. А. Кривошапкинъ*, Енисейскій округъ и его жизнь, т. II, стр. 114,—«когда соболей было множество и въ Сибири. Количество ихъ уменьшилось въ такой пропорціи, что вмѣсто прежнихъ (лѣтъ за 15 назадъ) 35,000, теперь добывается только за 15,000». Объ обычаяхъ носить шапки, подбитыя соболемъ, говоритъ *Олеарій*, по изд. 1663 г., кн. III, гл. V, стр. 182 (по р. п., стр. 162). Корона царя Ивана Васильевича, какъ описываетъ Англичанинъ *Бестъ* (1558 г.), была подбита прекраснымъ чернымъ соболемъ, стоившимъ, какъ говорили, сорокъ рублей. «Англичане въ Россіи», *Гамель*, стр. 46. Ср. также соч. *Котошихина*, стр. 52. О цѣнахъ на соболи въ XVI и XVII ст. см. «Очеркъ торговли Московскаго государства въ XVI и XVII ст.», *Н. Костомаровъ*, С.-Пб. 1862 г., стр. 260—261.

²⁾ *R. M. C.*, 80 A (р. п., 121—122; въ изд. 1557 г., *Mij* об. *Waga* «daselbstn fecht man schwartze Füechs, deren pälger man theur verhandlt». *Флетчеръ*, по изд. 1643 г., гл. 3, стр. 16, говоритъ, что красныя и черныя лисицы идутъ изъ Сибири, а бѣлыя и бурныя изъ Печоры. *Ричардъ Финчъ* въ письмѣ къ Томасу Смяту, 1611 г., упоминаетъ о чернобурыхъ лисицахъ въ Усть-Цыльмѣ, *Purchas Pilgr.*, vol. III, 537; «Reise nach dem Nord-Osten d. europ. Russlands» v. *Schrenk*, II, 179. Онѣ были съ древнѣйшаго времени предметомъ торговли съ Востокомъ. Сказанія мусульманскихъ писателей о Славянахъ и Русскихъ», *А. Я. Гаркави*, стр. 49, § 5 (*Ибнъ-Хордадбе*). Ср. также извѣстія *Марко-Поло*, Чт. Москов. общ. Ист. и Древн., 1862, № 4, стр. 485, 488; *Фабра*, по изд. 1600 г. стр. 133, строка 11; *Говія*, по изд. 1836 г., 66 (р. п., 30). «Лисица, имѣющая черный цвѣтъ

Мѣха горностаевъ, куницъ и бѣлокъ доставляли въ Москву изъ разныхъ мѣстъ, и этими звѣрями обиловали лѣса приокскіе и область Сѣверская. Бѣличьи шкуры привозили изъ Перми, Вятки, Устюга и Вологды; бѣльшаго размѣра, чѣмъ обыкновенныя, изъ Сибири; самыя лучшія—изъ Швуаи (Schvuaïj), недалеко отъ Казани ¹⁾.

О песцѣ, живущемъ въ полярныхъ странахъ стараго и новаго свѣта, авторъ Записокъ замѣчаетъ: Есть одно животное, которое на ихъ языкѣ называется песцомъ (Pessetz); мѣхъ его, бѣлый и пуши-

съ верхней стороны», говоритъ *Миддендорфъ*, «Путешествіе на сѣверъ и востокъ Сибири», II, 211,—«является только или, по крайней мѣрѣ, чаще всего на глубокомъ сѣверѣ». Чернобурыя лисицы попадаются въ Обонежскомъ краѣ; въ Енисейскомъ округѣ ихъ ловятъ менѣе чѣмъ въ Якутской области. «Матеріалы для познанія Онежскаго озера и Обонежскаго края», *К. Кесслера*, С.-Пб. 1868, стр. 21. Енисейскій округъ и его жизнь, *М. О. Кривошапкина*, С.-Пб. 1865 г., т. 2, стр. 77.

¹⁾ *R. M. C.*, 67 C, 69 A, 59 B, 60 A, 85 A (р. п., 104, 106, 92—93, 129). На стр. 60 A: «Aspreolorum pelliculae ex diuersis quoque partibus afferuntur, ampliores tamen ex Sibier prouincia: nobiliores uero alijs quibuslibet, ex Schvuaïj, non longe a Cazan» (въ изд. 1557 г., К. об. Schuwaï); на стр. 86 A: «Sibier prouincia Permiam et Vuiathkam contingit... Huius iudigenae proprio idiomate utuntur, quaestum faciunt maxime ex aspreolorum pellibus, quae aliarum prouinciarum aspreolos magnitudine et pulchritudine excellunt: quarum tamen copiam in Moscovia tum nullam habere potuimus» (въ изд. 1557 г., Nij: «Als ich zu ersten mal in der Mosqua was, hab ich derselben gesehen hernach nimer»). На основаніи этихъ выписокъ слѣдуетъ предположить, что Швуа (?) лежала въ области Сибирской. По свидѣтельству *Флетчера*, изд. 1643 г., гл. 3, стр. 16, лучшіе куницы мѣха вывозятъ изъ Сибири, Кадома, Муромъ, Перми и Казани. «Lyserns (рысь?), minever and armins the best are out of Gallets and Ouglites, many from Novogrod and Perm». *Ричардъ Финчъ* доносилъ въ 1611 г., что, по показанію всѣхъ, съ кѣмъ приходилось ему говорить, въ Усть-Цыльму доставляются бѣличьи мѣха въ огромномъ количествѣ, *Purchas Pilgr*, III, 534—540. «Reise nach dem NO. des europ. Ruslands», *Schrenck*, II, 179. *Мейербергъ*, 76: Viathka «suorum aspreolorum sive sciurorum ponticorum tributo quotannis coluit» (Чт. Москов. Общ. Ист. и Древн., 1873, кн. 4, стр. 149, «ежегодно чтила его (вел. князя) данію горностаевъ», вм. бѣлокъ). О мѣстообитаніи горноста, куницы и бѣлки см. «Zoographia rossasiatica»; *P. Pallas*, I, 85 (*Mustela martes*); 90 (*Mustela Erminea*—горноста); 183 (*sciurus*). «Русская фауна», *Ю. Симашко*, II, 369, 353, 589. «Путешествіе II. С. Палласа, ч. I, стр. 299; ч. 2, стр. 25; ч. 3, стр. 288. Матеріалы для познанія Онежскаго озера», *К. Кесслера*, стр. 21: въ Обонежскомъ краѣ «горностаи встрѣчаются всюду во множествѣ». Въ главѣ о приѣмѣ пословъ Герберштейнъ упоминаетъ о томъ, что великій князь подарилъ ему и его сотоварищу «по почетной одеждѣ, подбитой соболями», 42 собольихъ мѣха, 300 горностаевыхъ и 1,500 бѣличьихъ, *R. M. C.*, 134 A (р. п., 199).

стый, не высоко цѣнится, но онъ отличается теплотою, вслѣдствіе чего его по преимуществу употребляютъ въ дорогѣ; это животное называютъ также бѣлой лисицей. По наблюденіямъ зоологовъ, песцы сходствуютъ съ лисицами приземистымъ строеніемъ тѣла, пушистой, длинной шерстью и пушистымъ хвостомъ и отличаются формою головы, „а еще болѣе нравами и способностью привыкать къ домашней жизни“. Песцы принадлежатъ исключительно холоднымъ странамъ; въ настоящее время въ Европейской Россіи заходятъ не далѣе 60° и мѣхъ ихъ цѣнится довольно дорого. „По мягкости и тонинѣ шкурки, по нѣжности и длинѣ волосъ, онъ даже превосходитъ лисій; но волоса на немъ довольно жидки и легко склочиваются и вылѣзаютъ. Въ торговлѣ различаютъ двоякаго рода песцовъ, бѣлыхъ и голубыхъ. Первые лѣтомъ имѣютъ шерсть рыжеватую, но къ зимѣ она совершенно бѣлѣетъ; бѣлые песцы гораздо обыкновеннѣе голубыхъ“¹⁾.

Упомянувъ о томъ, что бобровые мѣха „въ большой цѣнѣ“, Герберштейнъ не сообщаетъ никакихъ указаній относительно мѣстообитанія бобра, хотя область его распространенія въ Европейской Россіи XIV в. еще была довольно значительною²⁾.

¹⁾ R. M. C., 60 B, «Est quoddam animal, quod gentili lingua Pessetz uocant huius pelle, quod plurimum caloris adferre corpori solet, in itinere, seu profectio-nibus utuntur» (р. п., 93, «согрѣваетъ тѣло больше другихъ»). Въ изд. 1557 г., К: «Pessatz ist ain thier weiss, rauch härig, ist nit in grossen wierden, aber vasst warm, des gebrauchen sy am raisen aller maist, hievor wil mans weiss Füchs nen-nen». «Русская фауна», Ю. Симашко, II, 499—504 (canis lagopus, vulpes alba, vulpes lagopus). Жизнь животныхъ, Брэма, I, 441—446. Енисейскій округъ и его жизнь М. О. Кривошапкина, С.-Пб. 1865 г., т. 2, стр. 66—67: «Голубой» или вѣрнѣе, дымчатый песецъ (canis lagopus) дорогъ, сколько по рѣдкости, столько же и потому, что сохраняетъ удивительную легкость, пышность и теплоту, имѣетъ и крѣпкій волосъ.

²⁾ R. M. C., 60 A—B (р. п., 93); въ изд. 1557 г., К. об. Исторія Тверскаго княжества, В. Борзаковскаго, С.-Пб. 1876, пр. 56. А. А. Э., I, № 150 (1509 г. іюля 29) «Уставная грамота Дмитровскаго князя Юрія Іоанновича Каменскаго стана бобровникамъ», на стр. 121: «А учинится у нихъ въ бобровыхъ деревняхъ душегубство». Флетчеръ, по изд. 1643 г., гл. 3, стр. 16, сообщаетъ, что лучшаго сорта бобры водятся въ Мурманскѣ, близъ Колы. О бобрахъ въ Печерскомъ краѣ и на Мезени см. Purchas. Pilgr., III, 534—540. Reise nach dem NO. des europ. Russlands, Schrenk, II, 173—177. Въ ст. И. С. Полякова «Этно-графическія наблюденія во время поѣздки на ю. в. Олонецк. губ.», Зап. Геогр. Общ. по отд. этногр., т. III, С.-Пб. 1873 г., стр. 384, приведена выписка изъ грамоты Кожезерскому монастырю 1585 года, о дачѣ ему во владѣніе бобровыхъ гонъ (Олонецк. губ. Вѣд., 1864, № 2). Въ актахъ XV в. нерѣдко упомина-

Изъ млекопитающихъ животныхъ, водящихся въ сѣверныхъ водахъ, Записки о Московіи упоминаютъ о бѣлыхъ медвѣдяхъ, мѣха которыхъ „весьма часто привозили въ Москву“, китахъ и моржахъ¹⁾. О послѣднихъ сообщаются слѣдующія весьма обстоятельныя, по своему времени, свѣдѣнія. „Говорятъ, что около устьевъ рѣки Печоры, находящихся вправо отъ устьевъ Двины, обитаютъ въ океанѣ различныя большія животныя, между прочимъ одно животное величиною съ быка, которое (прибрежные) жители называютъ моржемъ (Mors). Ноги у него короткія, какъ у бобра; грудь въ сравненіи съ остальнымъ его тѣломъ нѣсколько выше и шире; два верхнихъ зуба длинны и выдаются впередъ. Эти животныя для распложенія и отдыха оставляютъ океанъ и уходятъ стадомъ на горы; прежде чѣмъ предаться тамъ сну, который у нихъ обыкновенно очень крѣпокъ, они, подобно журавлямъ, ставятъ одного на стражу: если онъ заснетъ или будетъ убитъ охотникомъ, тогда легко поймать и остальныхъ; если же [сторожъ] подастъ сигналъ своимъ обыкновеннымъ мычаньемъ, то остальное стадо, пробужденное этимъ, подвернувши заднія ноги къ зубамъ, съ величайшею скоростію скатывается съ горы, какъ въ повозкѣ, и стремительно

нія о бобровыхъ гонахъ и бобровникахъ. Путешествіе на с. и в. Сибири, *Миддендорфа*, II, 71, считаетъ несомнѣннымъ, что въ древности бобръ простирался до крайняго южнаго предѣла средней Европы и нѣкогда доходилъ до Испаніи и, по крайней мѣрѣ, до средней Италіи. Онъ еще въ 50-хъ годахъ водился въ рѣкахъ Кіевской и Полтавской губ. и, по свидѣтельству *Эйхвальда*, въ значительномъ числѣ «жилъ еще недавно въ Брацлавскомъ уѣздѣ Подольской губерніи». Животныя млекопитающія губерній Кіев. учебн. округа *К. Кесслера*, Труды коммиссіи для описанія губерній Кіев. учебнаго округа, Кіевъ 1851, стр. 77. Ср. «Die geographische Verbreitung der Thiere» v. *Alfred Russel Wallace*, II, В., 264.

¹⁾ R. M. C., 81 C., 80 B., 134 A—B (р. п., 124, 122, 199, 179). О бѣлыхъ медвѣдяхъ въ странѣ, обитаемой Татарами, въ которую нельзя ходить, по причинѣ холода и льдовъ, «упом. *Марко-Поло*—*Чт. Москов. общ. ист. и древн.*, 1862 г., кн. 4, стр. 485 (гл. 44). Ср. у *Фабра*, по изд. 1600 г., 133, строка 11. Кромѣ помянутыхъ животныхъ, въ сѣверныхъ водахъ, по извѣстіямъ *Герберштейна*, извлеченнымъ изъ русскаго дорожника, водятся uess и equiuodani. R. M. C., 81 C., «in Oceano Mors animal, de quo supra, praeterea uess. Item albi ursi, lupi, lepores, equiuodani, cete» etc. Въ изд. 1557 г., стр. Mij об. «vnn in dem Moer das Thier so sy Morss nennen, Item ain haisst Wess, weisse Peern, Wölff, Hasen, Ross, die sy nennen Wodwani, Waluisch» etc. Въ изд. 1567 г., стр. XC «auch in den Oceano vnd grossen meer das thier Mors, von welchen auch vorhin meldung beschähen, vnd das Vess. Demnach weisse Bären, Wölff, Hasen, seltsame pferd, Woduanen, Walfisch».....

бросается въ океанъ: тамъ они иногда отдыхаютъ также на обломкахъ плавающихъ льдинъ. Охотники бьютъ этихъ животныхъ ради однихъ зубовъ, изъ которыхъ Московиты, Татары и преимущественно Турки искусно дѣлаютъ рукояти мечей и кинжаловъ; они употребляютъ ихъ болѣе для украшенія, нежели для того, чтобы наносить тяжелые удары, какъ воображалъ кто то. У Турокъ, Московитовъ и Татаръ эти зубы продаются на вѣсъ и называются рыбными зубами¹⁾,

Въ этомъ любопытномъ извѣстіи сохранились въ неискаженномъ видѣ такія подробности о моржахъ и объ охотѣ за ними, которыя могли быть извѣстны только лицамъ, принимавшимъ непосредственное участіе въ моржовомъ промыслѣ. Имъ и въ настоящее время дѣятельно занимаются усть-печорскіе промышленники. Въ первыхъ числахъ іюля они выѣзжаютъ на ладьяхъ, именуемыхъ карбасами, въ Сѣверный океанъ къ Югорскому шару, на острова Вайгачъ и другіе близъ лежащіе. По свидѣтельству Латкина, въ этихъ мѣстахъ часто попадаютъ стада моржей въ нѣсколько сотъ, а иногда и тысячами штукъ. „Случается, что ловъ бываетъ такъ счастливъ, что нѣсколько карбасовъ добываютъ полный грузъ на одномъ мѣстѣ, а бываетъ и то, что количество сала не помѣщается въ суда, и тогда его оставляютъ на берегу. Моржей бьютъ больше на берегу и на льдахъ: замѣтивъ издали стадо, подходятъ къ нему съ навѣтренной стороны, потому что моржи надѣлены тонкимъ обоняніемъ и, зачуявъ близость человѣка, немедленно опускаются въ воду. Если удастся подойти къ нимъ незамѣтно, то промышленники стараются загородить дорогу къ морю и съ крикомъ бросаются на стадо, и покуда испуганные моржи, въ страхѣ ища спасенія, бросаются другъ на друга, громоздятся одинъ на другаго, ихъ колютъ пиками или, по здѣшнему, спицами. Эти спицы состоятъ изъ желѣзнаго, длиною въ 6 вершковъ, хорошо отпущеннаго острія, которое прикрѣпляется къ древку въ 4¹/₂ аршина. Ими стараются бить въ грудь, подъ пазуху или въ бокъ около почек, другія части звѣря трудно пробить“. Промышленники говорили Латкину, что однажды стадо моржей заходило въ Печору верстъ на двѣсти. Въ величинѣ моржъ не уступаетъ быку и имѣетъ въ длину отъ 12 до 15 ф. Выскочивъ изъ воды, онъ иногда далеко ползетъ по

¹⁾ Р. М. С., 120 А — В. (р. п., 179); въ изд. 1557 г., г об. Ср. у Мѣховскаго, по изд. 1521 г., Нїіј.

льду и по землѣ, зацѣпляясь своими клыками и переступая передними лапами, при чемъ упирается на заднія окопечности ¹⁾).

Извлеченныя нами изъ Записокъ о Московіи свѣдѣнія о млекопитающихъ составляютъ самый значительный отдѣлъ данныхъ, относящихся къ фаунѣ Московской Руси, и имѣ, по количеству и по значенію, далеко уступаютъ данныя относительно другихъ классовъ животнаго царства восточной Европы. Краткія замѣтки объ изобиліи птицъ на крайнемъ сѣверѣ, гдѣ обитаетъ Самойда, а также на югѣ—въ княжествѣ Рязанскомъ и при-Донской области, упоминаніе о нерепелахъ, журавляхъ и лебедяхъ, о томъ, что жителямъ Двинской области служить пищею дичь, за тѣмъ не лишенныя интереса свѣдѣнія о соколахъ—вотъ все, что даютъ Записки о Московіи по орнитологіи ея ²⁾).

¹⁾ *Зап. Геогр. общ.*, кн. VII, дневникъ *Латкина*, II, стр. 49—51. Моржевымъ промысломъ занимаются и Самоѣды, тамъ же, I, 101, *Русс. фауна*, *Ю. Симашко*, 1028 и сл. Путешествіе *Ивана Лепехина*, ч. IV, С.-Пб. 1805 г., стр. 324 и сл. Самые крупные моржи водятся при Новой Землѣ, около Матвѣева острова, что между Печорою и Вайгачемъ; «при Сибирскихъ же берегахъ Ледовитаго моря, смотря по привозимымъ оттуда моржовымъ клыкамъ, всѣхъ вышесказанныхъ несравненно величайшіе. «Годъ на сѣверѣ», *С. Максимова*, С.-Пб. 1871, стр. 436 и сл. «Исслѣдованія о состояніи рыболовства въ Россіи», т. VI, С.-Пб. 1862 г., стр. 159, «самый большой моржъ можетъ дать: за 18 пудовъ вытопленной ворвани 45 р. с., за клыки 12 р. с., за кожу 12 или 40 р. с., и того отъ 69 до 97 р. с.». Обыкновенной же величины моржъ отъ 37 до 49 р. Тамъ же, т. VII, стр. 82, изъ шкуръ морскихъ звѣрей самыя большія выгоды доставляютъ моржевыя. Важныя зоогеографическія свѣдѣнія о моржѣ, какъ о животномъ кругополярномъ, сообщилъ *А. Миддендорфъ*, Путешествіе на с. и в. Сибири, II, 155 и сл. Къ отдѣлу извѣстій о животныхъ млекопитающихъ относятся также слѣдующія данныя въ Запискахъ о Московіи: 1) о зайцахъ въ области Самоѣды, 81 С. (р. п., 124), и въ окрестностяхъ Москвы, близъ Можайска, гдѣ ихъ разводили въ одномъ «весьма удобномъ» для нихъ мѣстѣ, 131 А, 71 В. *Mosaisko*, «circa quod magna diversi colorum copia leporum est» (р. п., 195. 109); 2) о волкахъ въ области Самойды, 81 С (р. п., 124); 3) о медвѣдяхъ, содержимыхъ, для великокняжеской потѣхи, въ очень обширномъ и нарочно для того построенномъ домѣ, 133 С (р. п., 199); въ изд. 1557 г., Siiij, л. 2 об., въ изд. 1567 г., СXLIX. Жители Пермской области, по свидѣтельству Герберштейна, платили подать великому князю лошадьми (85 В, р. п., 129, въ изд. 1557 г., № об.). Можетъ быть онѣ были особой породы, той самой, которая и теперь существуетъ у Башкиръ и извѣстна своею выносливостію. Сп. нас. мѣстъ, Пермская губ., обраб. *Н. Штилиномъ*, С.-Пб. 1875 г. стр., CCCXIX.

²⁾ *Р. М. С.*, 81 С, 65 В (*coturnices*), 66 С, 80 В, 132 С, 129 С (р. п., 124, 101, 102, 122, 197, 193: «Когда же начали ѣсть жареныхъ журавлей»; къ подл.

Много соколовъ бѣлаго и ярко-краснаго цвѣта, отличающихся своею величиною, Герберштейнъ видѣлъ на великокняжеской охотѣ за зайцами. „Наши *Girofalcons*“, говоритъ онъ, — „называются у нихъ кречетами (*Kretzet*): съ ними они охотятся на лебедей, журавлей и тому подобныхъ птицъ. Кречеты — птицы очень смѣлыя, но они не такъ страшны и ужасны въ своихъ нападеніяхъ, чтобы другія птицы, даже хищныя, падали и умирали отъ ихъ полета или отъ взгляда на нихъ (какъ нѣкто ложно утверждалъ въ книгѣ о двухъ Сарматіяхъ). Извѣстно по опыту, что если кто охотится съ ястребомъ или коршуномъ, или съ какой-нибудь другой птицей изъ породы соколовъ, и между тѣмъ прилетитъ кречетъ (приближеніе котораго они тотчасъ чувствуютъ издали), то они уже перестаютъ преслѣдовать добычу и останавливаются въ страхѣ. Достоянные вѣры и знаменитые мужи разказывали намъ, что когда везутъ кречетовъ изъ тѣхъ краевъ, гдѣ они вьютъ свои гнѣзда, иногда запирая ихъ по четыре, по пяти или шести вмѣстѣ, въ приготовленной для того повозкѣ, то они обыкновенно берутъ пищу, которую имъ подаютъ, соблюдая извѣстный порядокъ старшинства. Неизвѣстно, отъ чего это происходитъ, — вслѣдствіе ли ихъ разсудка или инстинкта, или отъ чего-нибудь другого. Они въ такой же степени тихи между собою и никогда не дерутся, въ какой хищны и непріязненны къ другимъ птицамъ (*quemadmodum in alias aues aduerso impetu feruntur rapacesque existunt*). Они никогда не моются водою, какъ другія птицы, но употребляютъ для этого одинъ песокъ, которымъ встряхиваютъ вшей. Холодъ имъ такъ пріятенъ, что они постоянно стоятъ или на льду, или на камнѣ“¹⁾.

По ихтіологіи хорографія Герберштейна даетъ болѣе свѣдѣній, чѣмъ по орнитологіи, и онѣ, вслѣдствіе скудости ихтіологическихъ данныхъ въ иностранныхъ сочиненіяхъ о Россіи первой половины

129 С: «progo cum assos cygnos (лебедей) cooperamus edere»); въ изд. 1557 г., стр. Mij об., Kij л. 2 и об., Mij, Sij л. 2, Sij об. О перепелѣ, по извѣстіямъ древнихъ писателей, см. *Zoologie d. alten Gr. u. Römer*, Lenz 347 (*Wachtel, coturnix*). *Zoogr.*, Pallas, II, 80. Жизнь животныхъ, Брэма, IV, ч. I, стр. 395 (по изд. 1867 г., IV, 423). Печерскій край и въ настоящее время богатъ дичью. Латкинъ, I, 86: куропатки водятся въ тундрахъ огромными стадами; 101: Самойды добываютъ гусей, утокъ, гагаръ, лебедей; 108.

¹⁾ Р. М. С., 132 С—133 А (р. п., 197—198; въ изд. 1557 г., Sij л. 2. Ср. выше извѣстія Барбаро, по изд. 1836 г., 82 (р. п. 22) и Іовія о соколахъ, по тому же изд., 75, 66 (р. п., 49, 31).

XVI в. имѣютъ относительное значеніе. По извѣстіямъ Герберштейна, рыбными богатствами изобиловали слѣдующія рѣки и области: р. Вага—притокъ сѣверной Двины, области Вятская, Вологодская, Двинская и Ростовская, р. Волга, въ которой водилась отличная рыба и, между прочимъ, по сю и по ту сторону Казани, бѣлуга; рр. Ока и Донъ. Ока, пишетъ Герберштейнъ, самая знаменитая изъ всѣхъ рѣкъ по множеству рыбы, которая предпочитается рыбѣ всѣхъ остальныхъ рѣкъ Московіи, въ особенности же та, которая ловится около Мурома. Кромѣ того, въ ней водятся какія-то особенныя рыбы, которыя на ихъ языкѣ называются бѣлугами (*Beluga*), удивительной величины, безъ костей, съ большой головой и широкой пастью — (*capite et ore amplo*), стерляди, севрюги (*Schevuriga*), осетры (*Osseter*), послѣднія три изъ рода стуріоновъ, бѣлорыбица (*Bielaribitza*) то-есть бѣлая рыбка, весьма нѣжная вкусомъ; полагаютъ, что большая часть этой рыбы заходитъ сюда изъ Волги¹⁾. Необычайнымъ множествомъ превосходной рыбы изобиловалъ и Донъ¹⁾.

Вкусомъ славилась рыба р. Шексны и Бѣлоозера. Заходившая въ эти воды изъ Волги рыба становилась, по свидѣтельству Герберштейна, тѣмъ лучше, чѣмъ долѣе она оставалась въ нихъ. „Опыт-

¹⁾ R. M. C., 79 C, 85 A, 74 A, 80 A, 78 C, 99 A, 67 C, 65 B, 66 C (р. п., 121, 129, 113, 122, 120, 150, 104, 101, 102). Въ изд. 1556 г., 66 C: «*Achas oppidum est, ad eundem fluvium situm, quem Rutheni Don appellant. Hunc ab optimorum piscium copia singulari, item amoenitate*»... Въ изд. 1567 г., стр. LXXIII, это мѣсто переведено невѣрно: «*Die weil diese statt Achas viel guter auserlesener fisch, an einem lustigen ort gelegen*».... Въ изд. 1557 г., стр. Kij, л. 2: «*Diesen fluss Tanais nennen die Reissen Don, die gegent an demselben Tanais wirdt vasst bernemt, von wegen menige und guette der visch*»... Въ изд. 1557 г., L: *Beluga*, «*vasst gross, haben auch khain pain, nur kruschpeln, wie die Hausen (бѣлуги) ain grossen kopff und maul wie ain Schaidn, die man an etlichen orten Waller (Wallerfisch, der Wels—сомъ) nent*». Въ русскомъ переводѣ на стр. 104: «стерляди, севрюги, осетры, потомъ три рода стуріоновъ»; въ подл. «*sterlet schevuriga, osseter postrema tria Sturtonum genera*» (66 C) и въ изд. 1557 г., стр. L: «*sterled, sewriga, osseter die drei geschlecht mochten sein als Styerl, schueggen vnnd Tückh*», См. наше примѣчаніе къ ст. о Мюнстерѣ, Ж. М. Н. Пр., 1880 г., сентябрь, стр. 88. Въ изд. 1567 в. вышеприведенныя слова тоже переведены невѣрно на стр. LXXV. *Zoographia rosso-asiat.*, *Pallas*, 86 (бѣлуга, *acipenser huso*); 102 (стерлядь, *acipenser pugnatus*); 97 (севрюга, *acipenser helops*); 91 (осетръ, *acipenser sturio*), 392 (бѣлорыбица, *salmo leucichtiys*). Перечень рыбъ, водащихся въ р. Окѣ см. въ Путешествіи *Лепехина*, I, С.-Пб., 1771 г., 55—56; 251: къ волжской коренной рыбѣ принадлежатъ: стерлядь, осетръ, бѣлуга, севрюга; 255, 258. Путешествіе *Палласа*, I, С.-Пб., 1773 г., 199, 208.

ность рыбаковъ, говоритъ онъ, „въ распознаваніи такова, что, поймавъ рыбу, возвратившуюся въ Волгу, они узнаютъ, сколько времени она пробыла въ озерѣ“.

Изобиліемъ рыбы Бѣлоозеро славится и въ настоящее время, и отсюда она ежегодно вывозится на довольно значительную сумму. Какъ видно изъ грамоты 1657 г. апрѣля 18-го, здѣсь ловили рыбу на обиходъ великаго государя, бѣлугъ, севрюгъ, осетровъ, стерлядей, бѣлорыбицъ. Въ XVI в. власти Троицкаго монастыря отправляли ладьи черезъ Дмитровъ въ Шекснѣ для закупки здѣсь рыбы, а въ Бѣлозерской таможенной грамотѣ, 1497 г. мая 21-го, между прочимъ говорится: „А кто пріѣдетъ изъ Московскіе земли и изъ Тверскіе земли, и изъ Новгородскіе земли, и изъ всѣхъ монастырей Московскіе земли и изъ Тверскіе, и изъ Новгородскіе, и изъ Бѣлозерскихъ монастырей, изъ Кириллова, и изъ Оарафонтьева, и изъ всѣхъ Бѣлозерскихъ монастырей, всѣмъ имъ всякимъ товаромъ, и житомъ торговати въ городѣ на Бѣлѣозерѣ, а за озеро всѣмъ имъ торговати не ѣздити“¹⁾.

Изъ рыбъ, водящихся въ сѣверныхъ водахъ, въ Запискахъ о Московіи упоминаются: *semfi* въ области Самояди, и сельди. Близъ монастыря, который находится на островѣ Соловки (*Soloviki*), производится, говоритъ Герберштейнъ, „богатый ловъ рыбъ, называемыхъ туземцами *Selgi*; по моему мнѣнію это сельди“²⁾ („*quos indigenae selgi uocant, quos nos haleces esse putamus*“).

¹⁾ Р. М. С., 77 С (р. п., 118); въ изд. 1557 г., М об. Доп. къ А. И., IV, № 38 (1657 г., апрѣль 18), стр. 92—93; А. А. Э., I, № 272 (1566, августа 1), стр. 308; № 134 (1497, мая 21), стр. 101; ср. № 100 (1473—1486 г.), стр. 78. Русск. Ист. Библ., II, стр. 8—9, № 5 (1397—1432 г.). Въ р. Москвѣ, говоритъ Герберштейнъ, не слишкомъ рыбной, водилась только дешевая и обыкновенная рыба, 61 А (р. п., 94.) «Около 1740 г.», замѣчаетъ *Румѣ*, «заходили изъ Оки въ Москву рѣку къ Каменному мосту даже осетры, о которыхъ нынче никто не помнитъ», «О животныхъ Московской губерніи», стр. 89. Изъ русскаго дорожника, въ которомъ былъ описанъ путь къ р. Оби, Герберштейнъ счелъ не лишнимъ привести извѣстіе о томъ, что въ р. Тахнинѣ есть рыба «съ головою, глазами, носомъ, ртомъ, руками, ногами и проч. — по виду совершенный чело-вѣкъ, однако безъ всякаго голоса», доставляющая, какъ и другія рыбы, пріятную пищу, Р. М. С., 83 А (р. п., 126; въ изд. 1557 г. стр. Mij л. 2. Ср. раз-казы о чудесныхъ рыбахъ у древнихъ писателей. *Zoologie d. alten Griechen* и *Römer, Lenz*, 495 и сл.

²⁾ Р. М. С., 81 С, 77 А (р. п., 124, 117); въ изд. 1557 г., Mij об., una *ain Visch, den sy Semphi nennen*; М об. *Zoogr. rosso-asiat.*, *Pallas*, III, 342

Подъ именемъ *semfi*, можетъ быть слѣдуетъ разумѣть семгу. Она ловится въ р. Печорѣ, куда идетъ только однажды въ годъ, „именно начиная съ конца іюля; въ началѣ сентября ходъ ея въ эту рѣку изъ моря уже прекращается“. По Печорѣ вверхъ она подымается весьма высоко, „ибо ее ловятъ даже въ Вологодской губерніи. Изъ притоковъ Печоры сворачиваетъ она въ значительномъ количествѣ только въ Щугуръ“. „Печорская семга, изъ всѣхъ сортовъ ея, идущихъ въ наши сѣверныя рѣки, самая вкусная и жирная“. Мороженая или соленая она развозится въ Казань, Пермь, Ирбитъ, Тобольскъ, по при-Уральскому краю, ее везутъ также въ Пинегу, на Никольскую ярмарку ¹⁾.

Къ животнымъ позвоночнымъ вообще относится въ Запискахъ о Московіи одно замѣчаніе относительно измѣняемости цвѣта животныхъ, который, какъ полагаютъ, зависитъ отъ господствующаго цвѣта мѣстности. „Разказываютъ за чудо“, говоритъ Герберштейнъ, „что животныя“, привозимыя въ Водскую область, „какого бы рода они не были, перемѣняютъ свой цвѣтъ на бѣлый“ ²⁾.

И Герберштейнъ, какъ и предшествующіе иностранные писатели, упоминаетъ о воскѣ и медѣ въ Московіи и указываетъ на слѣдующія области, которыя обиловали этими произведеніями: Новгородская, Вятская, Сѣверская и Рязанская. Въ Московской области, замѣчаетъ онъ,—меду нѣтъ ³⁾.

(семга, *salmo nobilis*); 209 (сельдь, *clupea harengus*). По свидѣтельству Герберштейна, 119 В (р. п., 178), Лопари платили дань рыбою.

¹⁾ Изслѣдованія о состояніи рыболовства въ Россіи, т. VI, стр. 15 и сл., 56, 64—65. Путешествіе *Лепехина*, IV, С.-Пб., 1802 г., 335 — 339; 343 — 345. *Брэмъ*, V, ч. 2, стр. 251: древніе не знали сельди. О ней не упомянуто и въ указ. къ соч. *Ленца*, Zoologie d. alten Griechen u. Römer. *Carus*, Gesch. d. Zoologie, 186, говоря о состояніи зоологіи въ средніе вѣка, замѣчаетъ: „Genauere Beobachtungen riefen die wirtschaftlich so wichtigen züge der Häringe hervor.“

²⁾ R. M. C., 76 В—С (р. п., 116 — 117); въ изд. 1557 г., М. О перемѣнѣ цвѣта шерсти у сѣверныхъ животныхъ см. у *Брама*, I, 441. Путешествіе на сѣверъ и востокъ Сибири, А. *Миддендорфа*, ч. II, стр. 30, 32.

³⁾ R. M. C., 74 А, 85 А, 69 А, 65 В, 62 А (р. п., 113, 129, 106, 101, 96). Въ Московской области, по замѣчанію Герберштейна, нѣтъ также и дикихъ звѣрей, за исключеніемъ зайцевъ.

IV

Извѣстія Герберштейна о животныхъ, водящихся на юго-востокѣ Европы.— Особая порода лошадей у Татаръ.— Сайга.— Животныя, водящіяся въ Литвѣ: зубры, буйволы, лоси.— Мнѣніе о томъ, что нѣмецкое названіе зубра игох нельзя считать правильнымъ.— Употребленіе буйволовоыхъ роговъ Самогитами.— Описаніе лося.— Общее замѣчаніе Герберштейна о животныхъ, водящихся въ Литвѣ.— Змѣи въ Самогитіи.— Медъ, добываемый жителями этой области.— Уровень зоологическихъ знаній въ эпоху Герберштейна.— Оцѣнка сообщенныхъ имъ извѣстій относительно восточно-европейской фауны.— Число всѣхъ встрѣчающихся у него видовыхъ названій животнаго царства.— Животныя, обстоятельно описанныя Герберштейномъ.— Предѣлы распространенія соболя и чернубурой лисицы.— Ученныя мнѣнія о достоинствѣ зоологическихъ данныхъ, сообщенныхъ Герберштейномъ.

Извѣстія Барбаро и Матвѣя Мѣховскаго о животныхъ въ степной полосѣ юго-восточной Европы, бывшей мѣстомъ кочевья Татаръ, Записки о Московіи дополняютъ нѣкоторыми новыми свѣдѣніями объ особой породѣ лошадей и о сайгѣ. У Татаръ, пишетъ Герберштейнъ, большое обиліе въ лошадяхъ, которыя имѣютъ выгнутую шею и очень малы, но сильны, легко переносятъ голодъ и труды, и питаются древесными вѣтвями, корой и кореньями травъ, которыя вырываютъ (*excussis euulsisque*) копытами изъ земли. Такія привычныя къ трудамъ лошади приносятъ большую пользу Татарамъ, и Московиты говорятъ, что у Татаръ онѣ бѣгутъ быстрѣе, чѣмъ у когонибудь другаго. Эта порода лошадей называется пахмать ¹⁾ (*Pachmat.*).

„Въ степяхъ около Борисѡена, Танаиса и Ра есть лѣсная овца, которую Поляки называютъ солгаекъ, а Московиты сейгаекъ (*scigaek*), величиною съ молодого козла, только ноги короче“; рога у ней высокіе, кольчатые (*quibusdam circulis notata*); изъ нихъ Московиты дѣлаютъ прозрачныя рукоятки ножей. Онѣ весьма быстры на бѣгу и очень высоко скачутъ ²⁾.

¹⁾ R. M. C., 89 B—C (р. п., 136); въ изд. 1557 г., Nij об. «Nehm sich von der Pamen laub, Esste und rindten, es zey Schnee oder nit, so graben sy in die erden nach wurtzeln, wo khain grass verhanden ist». Въ изд. 1567 г. XCIX: «pferd, wölche doch klein mit einem nideren halss». Ср. выше разборъ извѣстій Барбаро о степныхъ лошадяхъ, по изд. 1836 г., 83—84 (р. п., 34—35) и *Кон-тарини*, 98 (р. п., 173).

²⁾ R. M. C., 113 A (р. п., 168). См. выше разборъ извѣстій Мѣховскаго о сайгѣ въ его соч., по изд. 1521 г., на стр. Bij. «Русская фауна», Ю. Симашко, 953: изъ полупрозрачныхъ сайгачьихъ рогъ приготавливаютъ разныя вещи.

Міръ животныхъ и извѣстія о нихъ Мѣховскаго и Іовія на столько занимали Герберштейна, что въ своихъ Запискахъ о Московіи онъ не только далъ мѣсто обстоятельному описанію тѣхъ животныхъ Литвы, которыя составляли одну изъ отличительныхъ особенностей ея природы, но даже приложилъ къ своему сочиненію рисунки зубра и буйвола. Литва, пишетъ Герберштейнъ—кромѣ звѣрей, водящихся въ Германіи, имѣетъ еще бизонтовъ (*Bisontes*), буйволовъ (*uros*), лосей (*alces*), которыхъ иные называютъ онаграми, лѣсными лошадьми ¹⁾. „Бизонта Литовцы называютъ на своемъ языкѣ зубромъ (*suber*), Германцы неправильно зовутъ его аугох или угох, каковое имя прилично буйволу (*уго*), который имѣетъ совершенно бычачью форму, тогда какъ бизонтъ совсѣмъ другаго вида. Бизонты съ гривой; шея и плечи у нихъ косматые; борода висящая съ подбородка; волосы пахнутъ мускусомъ; голова короткая“, глаза большіе свирѣпые ²⁾, какъ бы пылающіе; лобъ широкій; рога по большей части расположены такъ (*sic diductis et porrectis*), что въ промежуткѣ между ними могутъ устѣться три хорошо сложенныхъ человѣка. Этотъ опытъ былъ сдѣланъ, какъ утверждаютъ,—отцомъ нынѣ царствующаго Сигизмунда-Августа, польскимъ королемъ Сигизмундомъ, который, мы это знаемъ, былъ хорошаго и крѣпкаго сложенія,—вмѣстѣ съ двумя другими, которые были не меньше его. Спина зубра приподнимается въ видѣ горба, такъ что передняя и задняя часть животнаго ниже середины. Охотящіеся на зубровъ должны обладать большою силою, проворствомъ и изобрѣтательностію. Для охоты выбирается удобное мѣсто, гдѣ деревья стояли бы въ извѣстныхъ промежуткахъ другъ отъ друга; стволы ихъ должны быть не слишкомъ толсты, чтобы не трудно было ходить около нихъ, и не слишкомъ тонки, чтобы за нихъ могъ спрятаться человѣкъ. У этихъ деревьевъ располагаются охотники по одному, и зубръ, встревоженный преслѣдующими его собаками, выгоняется на это мѣсто и стремительно бросается на перваго попавшагося изъ охотниковъ. А тотъ укрывается за деревомъ и при всякомъ удобномъ случаѣ вонзаетъ въ звѣря охотничье копье. Но, не смотря на частые удары, онъ не падаетъ, но свирѣпѣетъ все болѣе и болѣе; потрясаетъ не только ро-

¹⁾ R. M, C., 109 C: «Feras habet Lithuania... Bisontes, Uros, Alces, quos alij onagros uocant, equos sylvestres»; ср. въ изд. 1567 г., стр. CXXII. Но у Мѣховскаго, по изд. 1521 г., Gijj л. 2 об. «onagri et equi sylvestres».

²⁾ Въ подл. «oculis grandioribus et toruis»; р. п., 166: «глаза большіе, впалые». Въ изд. 1567 г., CXXII: «grosse schlimme augen».

гами, но и языкомъ, который у него такъ шероховатъ и жестокъ, что онъ схватываетъ и притягиваетъ охотника однимъ прикосновеніемъ языка къ его одеждѣ: [и въ этомъ случаѣ] не оставляетъ [человѣка], пока не убьетъ его. Если кто хочетъ отдохнуть, уставши бѣгать кругомъ и бить, то бросаетъ животному красную шапку, которую оно свирѣпо рветъ ногами и рогами. Когда же ктонибудь другой захочетъ принять участіе въ этомъ бою, пока еще животное не убито, — что необходимо сдѣлать, если (охотники) желаютъ воротиться цѣлыми, — тотъ легко вызываетъ его противъ себя, если хоть одинъ разъ вскрикнетъ дикимъ голосомъ (*sono barbaго*) дулуду. Буйволы водятся только въ одной, пограничной съ Литвой, Мазовіи. На туземномъ языкѣ называются они турами, а у Германцевъ настоящее имъ имя Угох. Это въ самомъ дѣлѣ лѣсные быки, ни сколько не отличающіеся отъ домашнихъ быковъ, развѣ только тѣмъ, что всѣ они чернаго цвѣта и имѣютъ бѣлую полосу вдоль хребта ¹⁾. Ихъ не очень много и на нѣкоторыя деревни возложены уходъ и присмотръ за ними; содержатъ ихъ такъ же, какъ въ какихъ-нибудь звѣринцахъ. Они случаются съ домашними коровами, но таковыхъ узнаютъ ²⁾. Ибо потомъ прочіе буйволы не допускаютъ ихъ въ стадо, какъ обезчестившихся (*infames*); да и телята, рождающіеся отъ этого смѣшенія, не живучи. Король Сигизмундъ-Августъ подарилъ мнѣ, когда я былъ у него посломъ, одного выпотрошеннаго [буйвола], котораго добила охотники, когда онъ полуживой былъ выгнанъ изъ стада; у него была вырѣзана кожа, покрывающая лобъ, и я думаю, что это сдѣлано было не даромъ, хотя по какой-то разсѣянности я не спросилъ [тогда], для чего это дѣлается. Извѣстно, что пояса, сдѣланные изъ буйволовои кожи, цѣнятся дорого, и въ народѣ вѣрятъ, что опоясываніе ими помогаетъ въ родахъ. По этой причинѣ королева Бона, мать Сигизмунда-Августа, подарила мнѣ два такіе пояса, изъ которыхъ одинъ милостиво приняла въ подарокъ отъ меня моя пресвѣтлѣйшая государыня, королева Римская ³⁾.

¹⁾ 110 В: «et ductum quendam instar lineae ex albo mixtum per dorsum habent».

²⁾ 110 В: «sed non sine nota»: въ изд. 1567 г., СХХІІІ: «doch kennet man dise wol»; въ русс. переводѣ, 167: «но это (слученіе) сопровождается дурными послѣдствіями для нихъ» (буйволовои).

³⁾ Р. М. С., 110 С. Путешествіе на сѣверъ и востокъ Сибири, А. Миддендорфа, II, 280, пр. 3, замѣчаетъ «При Герберштейнѣ въ Литвѣ встречалось

Мнѣніе Герберштейна о томъ, что нѣмецкое названіе зубра шох нельзя считать правильнымъ, и что, слѣдовательно, нельзя отъ этого животнаго производить домашняго быка, подтверждается и историческими свидѣтельствами и тѣми данными, которыя сообщаетъ зоологія и палеонтологія по спорному вопросу о видовомъ отличіи зубра отъ родича домашняго быка. Какъ древніе писатели, такъ и нѣкоторые изъ средневѣковыхъ отличаютъ два вида быковъ и характеристическою особенностію одного изъ этихъ видовъ является грива. „Лобъ у быка, говоритъ Кювье, плоскій и даже нѣсколько вогнутый, у зубра онъ напротивъ выпуклъ, хотя и нѣсколько менѣе, чѣмъ у буйвола; у вола лобъ имѣетъ форму квадрата, потому что высота его почти равна ширинѣ, если взять за основаніе разстояніе между глазами; у зубра, по тѣмъ же размѣрамъ, ширина его гораздо болѣе вышины. Рога у вола стоятъ на самой высокой линіи головы, которая отдѣляетъ затылокъ отъ лба; у зубра эта линія отстоитъ къ задѣ на двѣ линіи отъ корня роговъ“¹⁾ и пр. „Если зубръ“, говорится въ одномъ изъ русскихъ изслѣдованій объ этомъ животномъ,—„не есть родоначальникъ домашняго быка, то былъ другой его родичъ, также какъ былъ родичъ зубра; ископаемые остатки какъ того, такъ и другаго животнаго, записанные въ лѣтописяхъ палеонтологіи, должны находиться въ пластахъ, принадлежащихъ къ эпохѣ, ближайшей къ нашей, то-есть въ пластахъ дилувіальныхъ. Такъ ставитъ вопросъ Кювье вслѣдствіе своихъ изысканій надъ ископаемыми костями, положившихъ незыблемое основаніе какъ славѣ его, такъ и наукѣ палеонтологіи“. „Дѣйствительно, въ торфяникахъ и другихъ дилувіальныхъ образованіяхъ Германіи, Франціи, Англіи и пр. находятъ остатки двухъ быковъ; изъ нихъ одинъ, *Bos prisca*, не отличается ни однимъ признакомъ, имѣющимъ значеніе видоваго, отъ зубра; одни размѣры громаднѣе, изъ чего слѣдуетъ,

еще множество оленей» (р. ССХ). Это извѣстіе, однако, не принадлежитъ Герберштейну; въ изданіи его Записокъ о Московіи 1567 г., а этимъ изданіемъ пользовался Миддендорфъ (см. стр. 93, пр. 4), съ стр. ССІІІ начинаются статьи, носящія слѣдующее заглавіе: «*Moscouiter Land weytere beschreybung auss mancherley Historien und cosmographie gezogen*».

¹⁾ Zoologie d. alten Griechen u. Römer, *Lenz*, 43. Жизнь животныхъ, *Брэма*, II, С.-Пб., 1866 г., 639 и сл. (въ нѣмец. изд. 1865 г., II, 635). *Gesch. d. Zoologie*, *Carus*, 181. Русск. фауна, *Сумашко*, 988—989. *Zoogr. russo-asiat.*, *Pallas*, I, 247. О томъ, что буйволы водились на р. Волгѣ, см. Путешествіе *Ленеккина*, I, С.-Пб., 1771 г., 312—313.

что дилувіальный зубръ былъ еще больше нынѣшняго. Другой ископаемый быкъ есть *Bos primigenius*, также существенно не отличающійся отъ домашняго быка, даже размѣры его совпадаютъ съ размѣрами самыхъ большихъ, по росту, породъ домашняго быка. Итакъ, можно съ полною вѣроятностію сказать, что первоначально были два быка *Bos priscus* и *Bos primigenius*; отъ перваго произошли нынѣшніе зубры, отъ втораго—домашній рогатый скотъ. Такъ рѣшилъ задачу еще Кювье, и это рѣшеніе только подтверждается все болѣе и болѣе новыми изслѣдованіями¹⁾.

„У бѣловѣжскихъ зубровъ горбатый лобъ покрытъ курчавыми волосами; борода въ длину имѣетъ до 15 дюймовъ. Затылокъ покрытъ какъ бы гребнемъ; на сторонахъ шеи и на всемъ тѣлѣ шерсть короткая“. Большая дикость, упрямство и вспыльчивость характеризуютъ зубровъ, и охота за ними сопряжена съ большими опасностями. „Зубръ имѣетъ еще ту особенность, что издаетъ особый запахъ мускуса, который бываетъ сильнѣе у самцевъ во время яра“. Въ прежнее время зубръ водился во всей почти Европѣ. Съ XVIII в. его единственнымъ убѣжищемъ стала Бѣловѣжская пуща²⁾.

Указывая на рѣзкое различіе между зубромъ и домашнимъ быкомъ, Герберштейнъ не полагаетъ никакого различія между бизономъ и зубромъ. Дѣйствительно эти два животныя считаются ближайшими родичами. У бизона и зубра „выпуклый лобъ широкъ, разстояніе между рогами превышаетъ длину всей головы, черные рога идутъ прямо въ стороны, наибольшая масса тѣла собрана въ передней части животнаго, покрытой здѣсь значительною гривой и отмѣченной значительно возвышающимся хребтомъ“. Существуютъ, однако, и отличія: у бизона—значительный горбъ, поддерживаемый лишнею пятнадцатою

¹⁾ «Зубръ» ст. С. Усова — *Вѣстникъ естеств. наукъ*, 1859 г., № 1, стр. 82—83. На основаніи указанныхъ нами данныхъ мы не можемъ признать вѣрнымъ мнѣніе почтеннаго автора Географическаго и статистическаго описанія Гродненской губерніи, П. Бобровскаго, о томъ, что зубръ и туръ «составляли одинъ и тотъ же видъ настоящаго бѣловѣжскаго зубра», и что оба эти названія принадлежатъ одному животному. Матеріалы для географіи и статистики Россіи, ч. I, С.-Пб., 1863 г., стр. 440—443. Герберштейнъ говоритъ, что большая часть Самогитовъ употребляла буйволы рога вмѣсто чашъ, Р. М. С., 113 В (р. п., 169). Ср. у Бобровскаго, стр. 437.

²⁾ «Русская фауна», Симашко, ч. II, 989. Жизнь животныхъ, Брэма, II, С.-Пб., 1866 г., 645, 646, 641 (въ нѣмецк. изд. 1865 г., II, 640, 641, 636). *Вѣстникъ естеств. наукъ*, 1859 г., № 1, стр. 90. Матеріалы для географіи и стат. Гродн. губ., П. Бобровскаго, ч. I, С.-Пб., 1863 г., стр. 436 и сл.

парою реберъ, и длинная шерсть; зубръ держится исключительно въ густыхъ лѣсахъ, а бизонъ въ открытыхъ равнинахъ, и вопросъ о томъ, представляютъ ли эти два животныя разновидности одного и того же вида еще не рѣшенъ ¹⁾.

Въ той же статьѣ о звѣряхъ, водящихся въ Литвѣ, Герберштейнъ счелъ нужнымъ сказать нѣсколько подробнѣе о лосѣ, какъ видно съ цѣлью опровергнуть ложное мнѣніе Поляковъ объ этомъ животномъ. „То животное“, говоритъ онъ, — „которое по литовски называется лосемъ (Löss), Германцы называютъ Ellend, нѣкоторые по латини — Alce; по мнѣнію Поляковъ — это онагръ, то-есть лѣсной осель, хотя наружный видъ его не соотвѣтствуетъ [этому названію]. Ибо у него раздвоенныя копыта; хотя бываютъ и такіе, у которыхъ [копыта] цѣльныя, но это весьма рѣдко. Это животное выше оленя, уши и ноздри у него нѣсколько выпяченныя, а рога нисколько не отличаются отъ оленьихъ; цвѣта болѣе подходящаго къ бѣлому. Оно весьма быстро на бѣгу и бѣгаетъ не такъ, какъ прочія животныя, а какъ иноходецъ. Копыта его носятъ, какъ амулеты, противъ падучей болѣзни“ ²⁾.

Эти данныя дополняютъ вышеприведенныя извѣстія Іовія. Лось значительно выше оленя и чѣмъ холоднѣе зима, чѣмъ континентальнѣе климатъ, тѣмъ рослѣе и дороднѣе лось. Онъ имѣетъ широкія ноздри, и бѣгъ его отличается быстротою и „невѣроятною выносливостію“. Рога его отличаются отъ оленьихъ большею широтою и имѣютъ форму лопатки. Впрочемъ, „рога лося, да и вообще олсней, не даютъ хорошихъ видовыхъ признаковъ. У лося они довольно разнообразны, до такой степени, что расширение въ видѣ лопаты иногда почти совершенно исчезаетъ“ ³⁾.

¹⁾ «Американскій бизонъ», ст. Д., Вѣстникъ естеств. наукъ, 1854 г., № 33, стр. 523. Путешествіе на сѣв. и вост. Сибири, А. Миддендорфъ, II, 46. Извѣстія Герберштейна о зубрѣ и буйволѣ ср. съ извѣстіями Мѣховскаго, по изд. 1521 г., Gijj, л. 2 об. и Іовія, по изд. 1836 г., 62 (р. п., 23).

²⁾ R. M. C, 110 C (р. п., 168). Ср. объ онагрѣ у Мѣховскаго, по изд. 1521 г., Gijj, л. 2 об.

³⁾ «Лось или сохатый», ст. Н. А. Сперцова — Вѣстникъ естеств. наукъ, 1854 г., № 19, стр. 292. пр. 1; стр. 294: американскіе и сибирскіе лоси гораздо крупнѣе прусскихъ и шведскихъ. Длина петербургскаго лося стараго (по экземпляру въ Академіи наукъ) 8' 11", вышина въ плечахъ 6' 2", въ крестцѣ 5' 9". Симашко, Русск. фауна, 914, 935, 910. Жизнь животныхъ, Брэма, II, С.-Пб., 1866 г., 419—420, 434, 453 (вышина оленя 4½ фут.) (въ нѣмецк. изд. 1865 г.,

Вообще относительно животныхъ всѣхъ породъ, которыя водятся въ Литвѣ, Герберштейнъ замѣчаетъ, что онѣ малорослы. Въ Самогитіи, пишетъ онъ, лошади очень малы, такъ что удивляешься, какъ онѣ могутъ переносить такіе большіе труды: онѣ служатъ [Самогитамъ] и для войны, и для обработыванія полей ¹⁾).

Самогиты, сообщаетъ далѣе авторъ Записокъ,—„содержать у себя въ домахъ, какъ пенатовъ, какихъ-то змѣй, съ четырьмя короткими ногами, на подобіе ящерицъ, съ чернымъ и толстымъ тѣломъ“, имѣютъ не болѣе трехъ пядей въ длину и называются гивоитами: въ положенные дни, очистивъ свой домъ (Самогиты) всей семьей, въ какомъ то ужасѣ поклоняются этимъ змѣямъ, которыя выползаютъ къ поставленной пищѣ и, нажравшись, возвращаются въ свое мѣсто.

Самогитія славилась своимъ медомъ: онъ считался наилучшимъ, содержалъ въ себѣ наименьшее количество воска и отличался бѣлизною ²⁾).

Извлеченныя нами изъ Записокъ о Московіи извѣстія не чужды тѣхъ же существенныхъ недостатковъ, какими отличаются и извѣстія о томъ же предшествующихъ писателей. Грубыя ошибки и баснословіе, свидѣтельствующія о низкомъ уровнѣ зоологическихъ свѣдѣній, чѣмъ и объясняется появленіе такихъ извѣстій, какъ напримѣръ о рыбѣ-человѣкѣ, о рыбѣ бѣлугѣ, не имѣющей костей, вполнѣ субъективное отношеніе и невниманіе къ тѣмъ наиболѣе важнымъ зоологическимъ даннымъ, которыя имѣютъ близкое отношеніе къ географіи Восточной Европы и были бы необходимы въ сочиненіи, имѣющемъ цѣлю дать понятіе о природѣ ея—вотъ недостатки, которыми страдают и Герберштейновы извѣстія о фаунѣ восточно-европейской равнины. Но и они, какъ многія другія имъ собранныя данныя, имѣютъ нѣкоторыя преимущества: отличаются сравнительно съ предшествующими болѣею полнотою и не лишены нѣкотораго значенія въ зоологической географіи. Число всѣхъ встрѣчающихся у него видо-

II, 426, 451, 432). Ср. выше разборъ извѣстія *Ловія* о лосяхъ и *Мѣховскаго* о животныхъ, водящихся въ Литвѣ.

¹⁾ R. M. S., 109 A, 113 B (р. п., 165, 169).

²⁾ R. M. S., 113 C, 114 A (р. п., 169, 170); въ изд. 1557 г., Qij. *Carus*, 188, говоря о состояніи зоологіи въ средніе вѣка, замѣчаетъ: «Die grösste Aufmerksamkeit hatte die Biene erregt, deren Zucht schon alt und sehr verbreitet war... Man kannte die dreierlei Formen der Bienen, hielt aber die Königin für das Männchen, den König oder Weisel und die Arbeiter für eine eigne der Königin ähnliche Art».

выхъ названій животнаго царства доходитъ до сорока, и изъ этой суммы до двадцати названій мы не находимъ у предшествовавшихъ писателей, сообщавшихъ свѣдѣнія о Московіи. Общій же итогъ распредѣляется по отдѣламъ животнаго царства такимъ образомъ: къ классу млекопитающихъ относится 25 видовъ; рыбъ—7; птицъ—6; къ классу пресмыкающихся (*Reptilia*) и къ отдѣлу беспозвоночныхъ всего только по одному виду.

Изъ всѣхъ упоминаемыхъ Герберштейномъ животныхъ весьма не многія описаны съ нѣкоторою обстоятельностью, а именно зубръ, буйволъ, лось, сайга, моржъ и кречетъ и, какъ можно догадываться потому, что одни изъ этихъ животныхъ были мало извѣстны на западѣ, о другихъ были сообщены свѣдѣнія невѣрные или неточныя ¹⁾. Од-

¹⁾ Зубры и лоси еще въ началѣ XVII стол. водились въ Прусскихъ лѣсахъ. Путешествіе на с. и в. Сибири, *Миддендорфа*, II, 73, пр. 1. Изъ ученыхъ естествоиспытателей впервые, сколько намъ извѣстно, сдѣлалъ замѣчательную оцѣнку Герберштейновыхъ извѣстій о животныхъ профессоръ *Румъ*. Вотъ что онъ сказалъ въ своей рѣчи, произнесенной въ торжественномъ собраніи Московскаго университета въ 1845 году: между иностранными посланниками «относительно къ нашему предмету стоитъ на первомъ планѣ Герберштейнъ. Въ своемъ сочиненіи упоминаетъ онъ не только поляне, нежели всѣ прочіе писатели, о животныхъ, водящихся въ Россіи, но и различнымъ частямъ ея назначаетъ различныхъ животныхъ; описываетъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, посвящаетъ имъ цѣлыя главы; наконецъ, даетъ нѣкоторымъ изъ нихъ столь удовлетворительные рисунки, что они и въ наше время одни только могутъ рѣшить жаркій споръ о томъ, существовали ли на Литвѣ зубръ и туръ, какъ животныя другъ отъ друга отличныя, или означали эти слова различныя названія одного и того же животнаго. Его списывали и повторяли многіе другіе путешественники. Словомъ, описаніе путешествія Герберштейна въ Москву есть первый и относительно лучший источникъ для изученія исторіи животныхъ въ Россіи». Рѣчи, произн. въ торж. собраніи Импер. Москов. университета, 1845 г., стр. 82. Самыя достовѣрныя свѣдѣнія, изъ XVI-го столѣтія, говоритъ *Миддендорфъ*,— безъ сомнѣнія, сообщаетъ намъ почтенный Герберштейнъ, II, 79, пр. 2. Герберштейново описаніе сайги *Миддендорфъ* называетъ «прекраснымъ», тамъ же, стр. 93. *Карусъ*, Gg. sch. d. Zoologie, стр. 337, не признаетъ за извѣстіями Герберштейна важнаго значенія и ограничивается слѣдующимъ замѣчаніемъ: «So wichtig nun aber seine Beschreibung für die geographie Nordost—Europa's und des nördlichen West-Asiens auch ist, so enthält Herberstein's Buch doch nur wenig Zoologisches von Belang. Das Wichtigste ist die Schilderung zweier wilder Ochsenarten, des Wisent und des Auerochsen» ... Строгая и не вполне справедливая оцѣнка Герберштейновыхъ извѣстій, сдѣланная г. *Карусомъ*, объясняется тѣмъ, что онъ въ своемъ прекрасномъ и очень замѣчательномъ трудѣ имѣлъ въ виду изложить важнѣйшіе результаты въ сферѣ зоологическихъ знаній и потому не всегда могъ

ними этими, однако болѣе обстоятельными описаніями не опредѣляется значеніе Герберштейновыхъ извѣстій въ исторіи зоологіи. Наряду съ ними должны быть поставлены нѣкоторыя цѣнныя для зоологической географіи опредѣленія относительно древнихъ предѣловъ распространенія пушныхъ звѣрей, какъ на примѣръ соболя и черной лисицы.

V.

Извѣстія о предметахъ царства ископаемаго Восточной Европы, находящіяся въ сочиненіяхъ Барбаро, Контарини, Матвѣя Мѣховскаго и Іовія.—Извѣстія Герберштейна о вывозѣ жемчуга и драгоценныхъ камней изъ области Югорской, о торговлѣ ими въ области р. Оби, о соляной промышленности въ областяхъ Двинской и Ростовской; о желѣзной рудѣ близъ Серпухова и сѣрномъ озерѣ близъ Бѣлоозера.

По тѣмъ свѣдѣніямъ о природѣ Московіи, которыя были болѣе доступны иностранцамъ въ XV и XVI в., по ихъ личнымъ наблюденіямъ и впечатлѣніямъ, прежде всего пріобрѣталось знакомство съ міромъ растений и животныхъ; произведенія царства ископаемаго не могли обращать на себя большаго вниманія въ странѣ, имѣвшей видъ сплошной равнины, населеніе которой пользовалось этими произведеніями съ исключительною цѣлью удовлетворенія своихъ насущныхъ потребностей и вело торговые сношенія съ другими народами исключительно предметами царства растительнаго и животнаго, въ странѣ, гдѣ каменные зданія даже въ самыхъ значительныхъ городахъ были рѣдкостью, гдѣ серебро получали съ отдаленнаго сѣверо-востока, свѣдѣнія о которомъ даже въ средѣ русскихъ людей были весьма мало распространенными¹⁾. Отсюда понятна скудость иностранныхъ извѣ-

составить себѣ вѣрное сужденіе относительно тѣхъ данныхъ въ исторіи зоологіи, оцѣнка которыхъ требовала специальныхъ изысканій.

¹⁾ Черезъ посредство инородцевъ, обитавшихъ на склонахъ Уральскаго хребта, Русскіе съ очень давняго времени получали драгоценные металлы. Въ 1193 году (6701) при осадѣ Новгородцами одного изъ городовъ Югорской земли жители этого города говорили осаждавшимъ «лѣстбою». «Копимъ серебро, и соболя, и ина узорочья, а не губите своихъ смърдѣ и своей дани, П. С. Р. Л. III (Новг. 1), 21; V (Соф. 1) 169, Никон., II, 259 («хотяще дань даяти вамъ»). Въ 1332 году (6840) великий князь Иванъ приде изъ орды и възверже гнѣвъ на Новгородъ, прося у нихъ сребра Закайскаго, П. С. Р. Л., III (Новг. 1), 76; V (Соф. 1). 220; VII (Воскр.), 203 («прося у нихъ сребра Закаменскаго», то есть того, которое получалось изъ за Камени, изъ за Урала); Никон., III, 160.

стій XV—XVI в. о предметахъ царства ископаемаго. Самыя раннія изъ этихъ извѣстій касаются соляной промышленности.

По извѣстіямъ Барбаро, на берегу Бакинскаго моря „встрѣчается весьма много солончаковъ“, и Москвитяне каждый годъ отправляютъ суда свои въ Цитраканъ за солью¹⁾.

О добываніи соли близъ Астрахани сообщаетъ свѣдѣнія и Контарини. Недалеко отъ нея, говоритъ онъ, на пути къ морю, находится соляное озеро „столь обширное, что добываемой изъ него соли достаточно бы было для продовольствія большей части вселенной. Оно снабжаетъ превосходною солью почти всѣ русскія владѣнія“²⁾.

Вѣроятно, свидѣтельство Контарини относится къ которому либо изъ тѣхъ Астраханскихъ соляныхъ озеръ, которыя составляютъ особую группу и лежатъ на западъ и юго-западъ отъ дельты Волги, „между безчисленными протоками и узкими заливами — ильменями и ериками, которыми здѣсь изрѣзанъ морской берегъ. Озера эти вытянуты по направленію ильменей, то-есть съ запада на востокъ, и всегда съ сѣвера на югъ ограничены песчаными холмами или, по

Подъ 1384 г. лѣтописи наши сообщаютъ слѣдующее извѣстіе: «бысть данъ тяжела по всему княженію, всякому безъ отдатка, съ всякіе деревни по полтинѣ, П. С. Р. Л., VIII (Воскр.), 49 (6892 г.); Никон., IV, 144 (6892 г.): «бысть данъ велія по всему княженію московскому з деревни по полтинѣ, тогда же и златомъ даваше во орду». Въ 1386 г. Новгородъ уплатилъ значительный окупъ великому князю Димитрію; въ 1428 г.—Витовту. Остатки древнихъ копей въ приуральскихъ мѣстностяхъ свидѣлствуютъ о томъ, что здѣсь бывали металлы за долго до начала горнозаводскаго дѣла. См. «Журналъ или дневныя записки путешествія капитана Рычкова по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства 1769 и 1770 году», С.-Пб. 1770 г., стр. 67—68, по нагорному берегу р. Ика, впад. въ Каму, «находилъ я тамъ довольно число разработанныхъ мѣдныхъ рудниковъ, которые принадлежатъ къ заводамъ, находящимся въ сей странѣ. Нѣкоторые изъ нихъ отъ заводчиковъ называются старинными копами, сказуя будтобы чудскіе народы, обитавшіе въ сихъ мѣстахъ, доставали руду изъ горъ, въ коихъ рудные слои находятъ; да и самъ я видѣлъ оставшіе знаки бывшихъ внутри земли работъ. Горное искусство древнихъ народовъ во всемъ было отлично отъ нынѣ употребляемаго; ибо они входили въ землю, не дѣлая никакихъ подставъ, а отверстія ихъ подкрѣпляла та же самая земля, которой верьхи выдѣлывали они на подобіе свода. Такимъ образомъ проходили они въ самыя глубокія мѣста, и сводъ держащій на себѣ превеликую тяжесть земли, еще и донныя во многихъ мѣстахъ не обрушился». См. стр. 69, 101, 120.

¹⁾ Барбаро, по изд. 1836 г., 95, 75 (р. п., 56, 57, 18). Онъ же говоритъ о вредныхъ послѣдствіяхъ, испытываемыхъ Татарами отъ недостатка соли.

²⁾ Контарини, по изд. 1836 г., стр. 168 (р. п., 88).

мѣстному названію, буграми“. „Озера этой группы представляютъ совершенно особый типъ соляныхъ озеръ, нигдѣ болѣе не встрѣчающійся. Между ними, по обилію и хорошему качеству соли, замѣчательны: Кошкошинскія, Бешкульскія“ ¹⁾ и др.

Извѣстія Мѣховскаго относительно предметовъ ископаемаго царства ограничиваются одною только Руссіей. Здѣсь находится много мѣла и отсюда его привозятъ и къ намъ, пишетъ Мѣховскій; здѣсь въ сухое время добываютъ и соль въ озерѣ Качибей, такъ какъ въблизи его находится крѣпость Очаковъ, принадлежащая Татарамъ, то [добытую въ этомъ озерѣ соль] захватываютъ татарскіе перевозчики соли и вывозятъ ее на двухстахъ, а иногда и на трехстахъ телѣгахъ. Соль добывали также въ земляхъ Перемышльской и Дорогобужской.

На западъ отъ Очакова по Черноморскому побережью извѣстны, по добычѣ соли, два лимана: Хаджибейскій и Куяльницкій. Первый изъ нихъ, къ которому, повидимому, должно быть приурочено названіе Качибей, въ настоящее время не представляетъ выгодныхъ условій для соледобыванія. Но, можетъ быть, въ XVI в. эти условія были другими и самый лиманъ имѣлъ другой видъ. Что же касается до находящагося близъ него Куяльницкаго лимана, то онъ и въ настоящее время даетъ весьма значительное количество соли, которою снабжаются: область Бессарабская, губерніи Подольская и Волынская и нѣкоторые уѣзды Херсонской губерніи ²⁾.

По свидѣтельству Іовія, у Москвитянъ не было ни золотыхъ, ни серебряныхъ рудниковъ, никакихъ болѣе благородныхъ металловъ, кромѣ желѣза; въ странѣ ихъ не были находимы слѣды драгоценныхъ камней. Все это Москвитяне получали отъ чужихъ народовъ ³⁾.

¹⁾ «Обзоръ солянаго промысла въ Россіи», Л. Л. Першке, С.-Пб. 1871, стр. 60. «Описаніе русскихъ соляныхъ промысловъ», *Горный журналъ*, 1862 г., ч. I, стр. 500: по описанію, начатому въ 1842 г. и оконченному въ 1847 г., въ Астраханской губерніи оказалось «всѣхъ соляныхъ озеръ 711 и солончаковъ 1,327, въ томъ числѣ озеръ болѣе важныхъ... насчитано 19. Изъ оныхъ, по примѣрному соображенію, представляется возможнымъ добывать ежегодно до 12½ мил. пуд. соли». *Олеарій*, по изд. 1663 г., гл. X, стр. 372—373 (р. п., 452—453).

²⁾ *Мѣховскій*, по изд. 1521 г., F об. «Обзоръ солянаго промысла въ Россіи», Л. Л. Першке, С.-Пб. 1871 г., стр. 81, 89—90. *Горный журналъ*, 1862 г., ч. I, «Описаніе русскихъ соляныхъ промысловъ», стр. 523—526.

³⁾ *Іовій*, по изд. 1836 г., 71: nulla auri, argentine, vel ignobilioris metalli, ferro excepto, apud eos vena secturave reperitur nullumque est tota regione, vel

Это заслуживающее вниманія свидѣтельство не можетъ считаться достовѣрнымъ. Когда въ княженіе Іоанна III начались сношенія съ венгерскимъ королемъ Матвѣемъ Корвиннымъ въ 1482 г., великій князь просилъ его прислать горныхъ мастеровъ, „искусныхъ въ добываніи руды золотой и серебряной, также въ отдѣленіи металла отъ земли“. „У насъ есть серебро и золото“, велѣлъ онъ сказать королю, „но мы не умѣемъ чистить руды. Услужи намъ, и тебѣ услужимъ всѣмъ, что находится въ моемъ государствѣ“. Въ 1491 году великій князь отправилъ на р. Цыльму Грека Мануила Иларіева, дѣтей боярскихъ Василя Болтина, Ивана Брюха Коробьина и Андрея Петрова съ мастерами—Нѣмцами (Иваномъ и Викторомъ)—искать руду, и они нашли серебряную и мѣдную руду на пространствѣ десяти верстъ въ вотчинѣ великаго князя на р. Цыльмѣ, не доходя Космы р. за полднища, а отъ Печоры р. за семь днищъ ¹⁾).

На лѣвомъ берегу р. Цыльмы, вверхъ отъ устья впадающей въ нее съ лѣвой стороны рѣчки Тобышъ, В. Н. Латкинъ видѣлъ „тонкія прослойки мѣдной руды“. Онъ же упоминаетъ о томъ, что въ разстояніи приблизительно 250 верстъ отъ устья Цыльмы находился мѣдиплавильный заводъ ²⁾. Относительно драгоцѣнныхъ камней и жемчуга Герберштейнъ сообщаетъ, что они были привозимы въ Москву изъ страны Югорской, хотя ихъ собирали не здѣсь, а въ другомъ мѣстѣ, преимущественно же привозили съ морскаго берега, близъ устья въ Двины. Жемчугъ и драгоцѣнные камни были также предметомъ торговли между инородцами, обитавшими въ области р. Оби, и объ этой торговлѣ находимъ слѣдующія свѣдѣнія въ русскомъ до-

gemmarum vel pretiosi lapilli vestigium, ea omnia ab externis populis petunt. (ср. въ изд. 1556 г., 167 С); р. п., 40: «У нихъ нѣтъ ни золотыхъ, ни серебряныхъ рудниковъ, а также во всей странѣ не замѣчено драгоцѣнныхъ камней».

¹⁾ Ист. гос. рос. *Карамзина*, VI, 108, пр. 274 (Дѣла цесарскія, № 1, л. 178—179). П. С. Р. Л., VIII (Воскр.), 223 (7000 г.); то же въ Никон. лѣт., VI, 130; въ Синод. лѣт., № 365, Ист. гос. рос., VI, пр. 360, свѣдѣнія, которыхъ нѣтъ въ двухъ вышеуказанныхъ лѣтописяхъ. Древн. Библіотека, ч. XVIII, изд. 2, М. 1791 г. Двинской лѣтописецъ, стр. 9. Выписавъ извѣстіе объ открытіи руды на р. Цыльмѣ (въ подл. «на Шилмѣ», очевидно искаженное вмѣсто «на Цыльмѣ»), находящееся въ Двинскомъ лѣтописцѣ подъ 6999 г., *Латкинъ*, въ *Дневникѣ* своемъ, напеч. въ *Зап. Геогр. Общ.*, кн. VII, ч. 2, стр. 85, ошибочно отнесъ это извѣстіе къ 6936 (1428 г.) и, не сличивъ его съ тѣмъ, которое, находится въ вышеуказанныхъ лѣтописяхъ, подъ 1499 г., принялъ эти извѣстія объ одномъ и томъ же событіи за два различныя.

²⁾ *Дневникъ В. Н. Латкина*, *Зап. Геогр. Общ.*, кн. VII, ч. 2, стр. 83, 85, 88.

рожникъ XV—XVI в.—отъ мѣста истока р. Оби, отъ Китайскаго озера приходили къ Грустинцамъ и Серпоновцамъ черные люди и приносили съ собой много товаровъ, „преимущественно же жемчугъ и драгоцѣнные камни“¹⁾).

Солью, по извѣстіямъ автора Записокъ о Московіи, изобиловали области Двинская и Ростовская, въ большомъ количествѣ добывали ее на островѣ Соловецкомъ. Въ двухъ миляхъ отъ Нижняго Новгорода находилось множество домовъ, которые видомъ своимъ напоминали городъ, въ нихъ вываривалась соль. „Нѣсколько лѣтъ тому назадъ выжженные Татарами эти дома были возстановлены, по приказанію князя“.

И Флетчеръ упоминаетъ о томъ, что соль добывали на островѣ Соловецкомъ. Указанія же Герберштейна относительно довольно значительнаго солянаго промысла близъ Нижняго Новгорода, можетъ быть, слѣдуетъ приурочить къ тому промыслу, который съ очень давняго времени производится въ полтора верстахъ отъ города Балахны и въ тридцати трехъ верстахъ отъ Нижняго Новгорода. Варницы Балахинскія, по своему происхожденію, относятся, какъ замѣчаетъ авторъ Описанія русскихъ соляныхъ промысловъ, „къ самымъ древнѣйшимъ въ Россіи. Онѣ снабжали солью всю центральную Русь до заведенія Строгоновыми соляныхъ промысловъ въ Пермской губерніи и вываривали ежегодно соли до трехъ милліоновъ пудовъ“. Прежде было

¹⁾ R. M. C., 86 A, 82 B (р. п., 130, 125); въ изд. 1557 г., N: *wiewol sy (Jugari) auch Perl und Edlgestain in die Mosqua zu uerkauffen bringen, aber sy habens im Lant nit, sonder uber khumens von dem gestat des Moers, nit verr von dan da Dwina einfelt* (въ изд. 1556 г., 86 A: *quamuis uniones gemmaeque illinc in Moscovuiam afferantur, non tamen in eorum Oceano colliguntur, sed aliunde, praecipue uero a littoribus Oceani, ostijs Dvinae uicinis afferuntur*); Mij, л. 2. Ист. гос. рос., *Карамзина*, X, пр. 425: «Въ Дѣлахъ Персидъ», № 4, л. 71: «жемчугъ ведется у государя нашего въ землѣ на Двинѣ, на Колигорохъ и въ Вел. Новгородѣ въ рѣкахъ». Жемчугъ добывается изъ раковинъ, водящихся какъ въ Олонецкой, такъ и въ другихъ сосѣднихъ губерніяхъ. Жемчужница, *unio margaritifera*, имѣетъ, по словамъ К. Кесслера, «большое распространеніе въ нашихъ сѣверныхъ рѣкахъ, до полярныхъ предѣловъ Лапландіи и до береговъ Бѣлаго моря» (она относится къ семейству прѣсноводныхъ двустворокъ, къ разряду пластинчатожаберныхъ). «Этнографическія наблюденія во время поѣздки на юго-востокъ Олонецкой губерніи», *И. С. Полякова—Записки Импер. Рус. Геогр. Общ. по отд. этногр.*, т. III, С.-Пб. 1873 г., стр. 487. «Матеріалы для познанія Онежскаго озера и Обонежскаго края, преимущественно въ зоологическомъ отношеніи», *К. Кесслера*, С.-Пб. 1868 г., стр. 75.

до восьмидесяти варницъ, нынѣ же четырнадцать и столько же чре-
новъ ¹⁾.

Желѣзныя руды, по свидѣтельству Герберштейна, добывали близъ
Серпухова, на ровномъ мѣстѣ ²⁾.

Близъ Бѣлоозера, пишетъ онъ, на разстояніи полета стрѣлы, есть
озеро, производящее сѣру; „большое количество ея въ видѣ сверху
плавающей пѣны, уносится текущею изъ этого озера рѣкою. Однако,
по невѣжеству народа, тамъ изъ нея не дѣлается никакого употреб-
ленія“ ³⁾.

¹⁾ Р. М. С., 80 А—В, 78 С, 77 А, 86 В (р. п., 122, 120, 117, 113); въ
изд. 1557 г., Мij, Мij, М. об., Nij. Флетчеръ, по изд. 1643 г., гл. 3, стр. 23
Горный журналъ, 1862 г., ч. I, «Описаніе русскихъ соляныхъ промысловъ»,
стр. 542.

²⁾ Р. М. С., 68 А (р. п., 105); въ изд. 1557 г., L.

³⁾ Р. М. С., 78 А (р. п., 119); въ изд. 1557 г., Mij. О янтартѣ близъ Ке-
нигсберга см. стр. 114 В (р. п., 170—171); въ изд. 1557 г., Qij—свѣдѣнія, ко-
торыхъ нѣтъ въ изд. 1556 года.

Е. Замысловскій.

ГРАФЪ ВУИЧЪ ВЪ ЧЕРНОГОРИИ.

(Очеркъ изъ исторіи сношеній Россіи съ Черногоріей).

Исторія Черногоріи, второй половины XVIII столѣтія, богата такими личностями, имена коихъ упоминаются мелькомъ, или даже не упоминаются вовсе. Къ такимъ личностямъ можно отнести и графа Вуича, о которомъ впервые, сколько намъ извѣстно, говорилъ черногорскій историкъ М. Медаковичъ въ своей „Повѣстницѣ Црне Горе“ но и сообщенныя имъ свѣдѣнія оказываются недостаточны.

Въ настоящее время трудно составить себѣ правильное понятіе о графѣ Вуичѣ, за недостаткомъ данныхъ, и мы не беремся представить полную его біографію. Ограничимся тѣмъ, что удалось намъ найти въ Московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ.

Вторая половина XVIII столѣтія вообще, особенно же съ 1766 по 1796 гг., составляетъ едва-ли не самое смутное время въ исторіи Черногорской. Въ 1766 году 10-го марта скончался въ Петербургѣ митрополитъ Василій Петровичъ, который энергическою рукой умѣлъ сдерживать самоволіе родовъ и племенъ. При его преемникѣ Саввѣ Петровичѣ явился въ Черногорію нѣкто Степанъ Малый подъ именемъ покойнаго императора Петра III, вслѣдствіе чего Черногорія претерпѣла разгромъ отъ Турокъ и Венеціанъ, требовавшихъ выдачи этого самозванца. Смерть унесла Степана, а съ нимъ улетучились и надежды, которыя Черногорцы возлагали на мнимаго русскаго царя. Въ странѣ ощущалось, что чего-то недостаетъ, пу-

стота царилъ повсюду, раздоры возобновились. То было время полное грозъ и бурь для несчастнаго племени.

Въ такихъ-то обстоятельствахъ находилась Черногорія, когда бразды правленія принялъ владыка Петръ I Петровичъ Нѣгошъ, который впослѣдствіи освободилъ свою родину отъ грозившей ей опасности, расширилъ почти вдвое ея границы, возстановилъ миръ и порядокъ и старался дать странѣ правильную организацію и законы.

При немъ въ Черногоріи явился Димитрій де-Вуичъ, который добивался ни болѣе ни менѣе, какъ черногорскаго престола.

По однимъ графъ Вуичъ былъ родомъ изъ Польши, а по другимъ, и по всей вѣроятности болѣе достовѣрнымъ извѣстіямъ, онъ былъ австрійскій Сербъ изъ Венгріи. Онъ состоялъ камергеромъ на службѣ при послѣднемъ королѣ польскомъ и былъ кавалеръ польскаго ордена св. Станислава. Вслѣдствіе-ли разныхъ политическихъ перемѣнъ и неурядицъ, которымъ подвергалась Польша въ послѣднее двадцатилѣтіе XVIII вѣка, или вслѣдствіе чего-либо другого, онъ, уже въ 1792 году, перешелъ на службу французскую въ чинѣ генералъ-маіора (*maréchal des champs*), откуда не разъ посылаемъ былъ съ порученіями на югъ къ разнымъ народамъ, подвластнымъ тогда Турціи, съ цѣлью на вербовать изъ нихъ полкъ для Франціи. Во время этихъ путешествій онъ имѣлъ случай познакомиться съ Сербскимъ племенемъ въ Босніи, Герцеговинѣ, Сербіи, Далмаціи и, по преимуществу, съ Черногорцами. Онъ въ подробности изучилъ тогдашнее состояніе Черногорскаго народа, а также свѣдалъ объ его завѣтныхъ желаніяхъ освободить христіанъ изъ подъ варварскаго владычества Турокъ и возстановить Сербское королевство. Вуичъ убѣдился, что не трудно было бы возбудить возстаніе, которое могло бы охватить весь Балканскій полуостровъ; онъ даже составилъ относительно этого подробный планъ и задумалъ самъ сдѣлаться героемъ означеннаго предпріятія. При этомъ, конечно, взоры его преимущественно обращены были на Черногорію, какъ на государство самостоятельное, свободное, и къ тому же находившееся въ близкихъ отношеніяхъ къ Россіи, чему всегда придавалось очень большое значеніе.

Для этой-то цѣли Вуичъ задумалъ достигнуть начальства надъ Черногорцами,—надъ народомъ, который, по его выраженію, „согласно естественному ходу событій, рано или поздно, долженъ способствовать освобожденію части христіанства, стонущаго въ неволѣ, и послужить рычагомъ къ возстановленію великой имперіи“.

Сколько намъ извѣстно, впервые появился онъ въ Черногоріи въ 1790 году, и предложилъ М. Петру I планъ освободиться отъ Турокъ, но планъ этотъ принять не былъ. Послѣ того мы можемъ слѣдить за нимъ лишь по донесеніямъ русскихъ консуловъ изъ разныхъ мѣстъ. Такъ напримѣръ, русскій консулъ въ Далмаціи Антонъ Паладоклисъ писалъ изъ Сполатро отъ 9-го іюня 1792 года, что „Дмитрій Вуичъ, маршалъ въ службѣ французской, и кавалеръ св. Станислава, въ прошломъ мѣсяцѣ пріѣхалъ изъ Анконы въ Рагузу на испанскомъ почтовомъ суднѣ, въ препровожденіи той же націи консула, откуда опять возвратился въ Анкону. Во время его пребыванія здѣсь онъ, сколько можно было провѣдать, ѣздилъ въ Катаро и Будву, гдѣ его ожидалъ черногорскій митрополитъ съ нѣкоторыми старшинами, по свиданіи съ коими онъ отъѣхалъ, взявъ съ собою Подгоричанина, секретаря помянутаго владыки. Предметъ такого путешествія Вуича клонился къ тому, чтобы нанять сколько можно войска для высаженія въ свое время въ Ниссѣ, въ чемъ ему отчасти и обѣщано“.

Это донесеніе Паладоклиса пополняется другимъ, присланнымъ генеральнымъ консуломъ Фили изъ Венеціи, отъ $18\frac{1}{29}$ сентября того же 1792 года. Фили говорилъ, что отъ „французскихъ принцевъ присланы туда два офицера для набора въ ихъ службу четырехъ полковъ пѣхоты изъ Черногорцевъ, Иллирійцевъ и Македонцевъ по проекту нѣкоего польскаго тайнаго совѣтника, камергера и ордена св. Станислава кавалера графа Дмитрія Вуича, о которомъ однако-жъ увѣряютъ, что онъ родомъ Иллирійскій Венгерецъ, путешествовавшій въ Россію, и бывшій точно камергеромъ при королѣ польскомъ, но который походитъ на прошлеца. Въ 1791 г., въ ноябрѣ мѣсяцѣ, сей графъ Вуичъ сдѣлалъ посредствомъ нѣкоей довѣренной особы въ Парижѣ помянутымъ принцамъ предложеніе о семъ наборѣ, а въ декабрѣ подалъ въ ихъ совѣтъ въ Кобленцѣ по сему дѣлу меморіаль, вслѣдствіе чего, въ 1792 году, февраля 13-го дня заключили принцы съ нимъ капитуляцію пожаловавъ ему чинъ генераль-майора и выдавъ ему двѣсти лудировъ; онъ обязывался отправиться съ французскимъ офицеромъ виконтомъ Мельвилемъ въ Неаполь, гдѣ, посредствомъ французскаго посла, долженъ былъ получить отъ тамошняго двора 400.000 ливровъ, опредѣленныхъ ему, по той-же капитуляціи, для набора 5000 человекъ, но дворъ неаполитанскій не согласился на платежъ сей суммы. Графъ Вуичъ, получивъ отъ посла французскаго еще 200 лудировъ и увѣдомивъ о томъ принцевъ, от-

правился дѣйствительно въ Далмацію. Архіепискомъ Черногорскій обѣщалъ ему 1200 человекъ съ условіемъ, чтобы каждому дано было, предъ отправленіемъ, по 1¹/₂ червонца награжденія, чтобы девять чиновниковъ ихъ націи назначены были офицерами въ сей полкъ съ чинами капитановъ, поручиковъ и прапорщиковъ, и чтобы жалованье рядовымъ было двойное противъ получаемого французскими солдатами. Графъ Вуичъ на сіе согласился и отправился потомъ къ пашѣ Скутарійскому, который обѣщалъ ему 4000 человекъ на такомъ точно жалованьи, какое опредѣлено Черногорцамъ, но безъ награжденія 1¹/₂ червонцами. Постановивъ все сіе, графъ Вуичъ поѣхалъ въ Анкону, взявъ съ собою нѣкоего Луку Подгорича (Подгоричанина), приданнаго ему отъ архіепископа Черногорскаго. Между тѣмъ принцы отнесли по сему дѣлу къ Испанскому двору, но не получили и оттуда никакой помощи, и такъ сіе дѣло рушилось. Присланные же отъ ихъ высочествъ въ Венецію офицеры требовали тогда отъ графа Вуича возвращенія капитуляціи, но онъ на сіе не согласился, объявивъ при томъ, что имѣлъ на сіе дѣло издержки и что самъ въ скоромъ времени предстанетъ предъ ихъ высочествами“.

Далѣе встрѣчается упоминаніе о планахъ Вуича въ донесеніи посланника Колычева изъ Голландіи, отъ августа 1794 года, въ которомъ говорится, что „графъ Вуичъ, тайный совѣтникъ короля Польскаго, венгерскій уроженецъ, объявляетъ, что онъ былъ знакомъ съ его сіятельствомъ вице-канцлеромъ въ бытность его въ Россіи, и раньше по письмамъ князя Голицына, отъ котораго будто бы посылаемъ былъ въ Албанію по дѣламъ обоихъ императорскихъ дворовъ въ концѣ послѣдней войны съ Турками, откуда, пробывъ тамъ нѣсколько дней, возвратился въ Англію, гдѣ проживъ недѣль шесть, поѣхалъ въ Гагу“. Въ экстрактѣ изъ донесенія Колычева говорится далѣе: „По свѣдѣніямъ означеннаго посланника, этотъ человекъ (то-есть Вуичъ) отзывается, будто Албанцы призываютъ его для предводительства, что онъ намѣренъ туда ѣхать дабы просвѣтить тотъ народъ, дать ему законы и взять на себя титулъ герцога или князя; что онъ привезъ изъ Англіи денегъ и мундировъ, что сверхъ того пріобщилъ онъ себѣ въ товарищи многихъ французскихъ выходцевъ, которыхъ обѣщалъ взять въ свою службу, и что между ними находятся артиллерійскіе офицеры и нѣкто, извѣстный по дарованіямъ и каверзамъ своимъ, по имени Жердюкъ, искренній другъ Анжели, который будетъ душою того предпріятія, и что графъ Вуичъ, въ случаѣ успѣха, обѣщалъ сдѣлать его первымъ своимъ ми-

нистромъ; все сіе и самъ онъ послѣ подтвердилъ г. Колычеву, прибавя къ тому, что покойный императоръ Леопольдъ и посолъ князь Голицынъ были свѣдомы о его намѣреніяхъ, и его ободряли къ исполненію оныхъ; но что обстоятельства въ томъ ему помѣшали; что потомъ вновь призывали его въ Албанію разные епископы греческой вѣры, которую и онъ исповѣдуетъ; что онъ знаетъ, что сіе дѣло пріятно двору его императорскаго величества и просилъ пачпорта въ Вѣну и рекомендаціи графу Разумовскому, въ чемъ и былъ удовольствованъ“.

Въ письмѣ графа Разумовскаго изъ Вѣны, отъ ⁸/₂₀ декабря 1795 года, содержится, что графъ Вуичъ явился къ нему и сказалъ, что онъ не покидаетъ задуманнаго имъ намѣренія, но прежде всего хочетъ съѣздить въ Петербургъ, дабы дать знать о себѣ и предложить свои услуги и усердіе; но такъ какъ вѣнская полиція его ищетъ, то онъ просилъ заступничества. Посолъ обѣщалъ исходатайствовать ему отсрочку на нѣсколько дней, вслѣдствіе чего видѣлся съ барономъ Тугутомъ, котораго нашелъ онъ совершенно знакомымъ съ дѣлами этого человѣка, и который не стѣснялся назвать его бродягою; по его словамъ, Вуичъ служилъ эmissаромъ Пруссавъ во время возмущенія въ Венгріи, происходившаго за пять лѣтъ предъ тѣмъ, вслѣдствіе чего и былъ выгнанъ изъ австрійскихъ предѣловъ, чѣмъ и объясняются придирки къ нему полиціи. Впрочемъ, изъ уваженія къ ходатайству графа Разумовскаго, Тугутъ согласился терпѣть его съ Вѣнѣ, до тѣхъ поръ, пока получено будетъ предписаніе изъ Петербурга. Въ письмѣ отъ ¹²/₂₄ того же мѣсяца графъ Разумовскій извѣщалъ, что Вуичъ подалъ ему записку, которую онъ счелъ однако излишнимъ прислать, потому что Вуичъ самъ намѣренъ былъ представить ее въ Петербургъ, но что онъ препроводитъ копію съ нея, если Вуичъ не будетъ допущенъ въ Россію. Графъ Разумовскій дальше извѣщалъ, что Вуичъ представилъ ему тѣхъ, которыхъ онъ называетъ черногорскими депутатами, а именно монаха Степана Вучетича, Луку Радонича (будто бы сына одного изъ первыхъ начальниковъ той націи), да еще офицера въ русскомъ мундирѣ по имени Цупати.

По прибытіи въ Петербургъ графъ Вуичъ въ мартѣ 1796 года просилъ позволенія представиться императрицѣ, но на докладъ объ этомъ послѣдовалъ отъ нея такой отвѣтъ: „О Вуичѣ писано отселѣ въ московскую полицію дабы присланы были о немъ свѣдѣнія, ибо онъ тамъ долго обращался въ разныхъ, полиціи извѣстныхъ,

дѣяніяхъ, кои объяснятъ намъ, долженъ ли онъ быть съ свитою представленъ, или инако. Въ Венгріи онъ также имѣлъ обращенія, кои его съ вѣнской полиціей поссорили“. Въ другой собственноручной запискѣ императрицы сказано: „Il paraît que cet homme là est un aventurier de la première force“.

По наведеніи необходимыхъ справокъ приглашены были, по приказанію вице-канцлера, къ статскому совѣтнику Вейдемейеру, прибывшіе съ Вуичемъ іеромонахъ Стефанъ Вучетичъ, Лука Радоничъ и Николай Милотичъ, которые о немъ и о себѣ дали слѣдующія показанія: Вучетичъ говорилъ, что онъ изъ приближенныхъ къ черногорскому митрополиту іеромонаховъ, приданъ Вуичу со стороны того же архіерея; что графъ Вуичъ, когда пріѣзжалъ еще въ Черную Гору по дѣламъ французскимъ, умѣлъ поведеніемъ своимъ пріобрѣсти любовь и довѣріе архіерея и старшинъ; его преосвященству (который, видя что уже и народъ наскучилъ существовавшими раздорами и неустройствомъ, желалъ установить лучшій порядокъ) далъ онъ присягу, что возвратится; исполнивъ это недавно, принять былъ всѣмъ обществомъ съ удовольствіемъ и успѣлъ прекратить происходившія въ его средѣ несогласія; ему ввѣрена была старшинами и народомъ власть, или начальство (безъ титла) къ надежнѣйшей извнѣ безопасности и къ большому внутреннему спокойствію; по учиненіи взаимныхъ клятвенныхъ обязательствъ, поручено ему было заявить гдѣ нужно, что приверженность всего общества Черногорскаго къ Россіи столь неограничена, что если бы, паче чаянія, и не возмогъ онъ, Вуичъ, успѣть въ своихъ предположеніяхъ, то тѣмъ не менѣе пребудутъ они всѣ въ ненарушимой готовности жертвовать службѣ ея императ. величества самою жизнію своею; предъ отъѣздомъ его взята съ него присяга возвратиться въ Черногорію сколь возможно скорѣе; когда онъ былъ въ Вѣнѣ, подсылаемы были къ нему люди для освѣдомленія о причинѣ его поѣздки въ Россію, и для внушенія ему, чтобы явился къ его величеству императору, но онъ этого сдѣлать не хотѣлъ и принужденъ былъ претерпѣть разныя непріятности; о предметѣ своей поѣздки открылся онъ только графу Андрею Кирилловичу Разумовскому, который, похваливъ его, совѣтовалъ поспѣшить въ Россію и оказалъ ему защиту; такъ какъ графъ Вуичъ живетъ въ Петербургѣ уже нѣсколько времени, то нужно бы ему было, для успокоенія народа Черногорскаго, имѣть позволеніе отправить туда курьера. При означенномъ свиданіи съ Вейдемейеромъ Вучетичъ заявилъ также, что архіерей поручилъ ему ходатайствовать о пенсіи,

назначенной митрополіи Черногорской еще императоромъ Петромъ Великимъ; что однакожъ какъ по сему предмету, такъ и вообще зависитъ онъ отъ приказаній графа Вуича, который имѣетъ на все полномочіе отъ архіерея и губернатора; что онъ Вучетичъ не получаетъ никакого изъ отечества жалованья, на столъ же, одежду и прочее что нужно, получаетъ пособіе отъ Вуича, который и самъ не пользуется еще никакими доходами изъ Черной Горы. Все вышесказанное подтвердилъ Лука Радоничъ, объявивъ, что и онъ находится на содержаніи графа Вуича; а Милетичъ сказалъ, что, будучи изъ зажиточнаго дома въ Сераевѣ, въ турецкой Босніи, въ недалекомъ отъ Черной Горы и Рагузы разстояніи, познакомился съ Вуичемъ въ 1790 году, и послѣ того употребляемъ былъ имъ для разныхъ порученій.

Впрочемъ Милетичъ, предвидя неудачу предпріятія графа Вуича, подалъ 10-го апрѣля 1796 года слѣдующее письмо, въ которомъ дѣлаетъ нѣкоторыя признанія о себѣ и о графѣ Вуичѣ, противорѣчащія вышеприведенному его показанію: „Я нижеподписавшійся доношу по сущей правдѣ, что я родомъ изъ Сараева въ Босніи, имѣю тамъ домъ и другія недвижимыя имущества. Пріѣхалъ сюда изъ Вѣны, гдѣ Темешварскій архіерей Петровичъ, вѣдая о желаніи моемъ опредѣлиться въ россійско-императорскую службу, совѣтовалъ предпринять путь въ Россію съ извѣстнымъ Вуичемъ и не шадить денегъ на снабженіе онаго, увѣряя при томъ, что и деньги мои возвращены будутъ и еще получу награжденіе. Но я, издержавъ уже 3,500 руб., и не получая никакой отъ него уплаты, паче же видя, что обманываюсь въ моей надеждѣ, рѣшился оставить Вуича, и живу теперь въ особомъ трактирѣ. Слѣдуя означенному моему желанію и усердію къ всероссійскому престолу, почелъ бы себя счастливымъ, если бы, по высочайшей милости ея имп. величества помѣщенъ я былъ въ Иллирскій гусарскій полкъ, гдѣ служить двоюродный мой братъ Иванъ Милетичъ майоромъ“.

Вскорѣ потомъ Вуичъ былъ высланъ не только изъ Петербурга, но вообще изъ предѣловъ Россіи; находившіеся же при немъ іеромонахъ Стефанъ Вучетичъ и Лука Радоничъ изъявили желаніе отправиться обратно въ Черногорію. Для этого имъ были выданы деньги, а также они были снабжены отъ вице-канцлера письмомъ на имя митрополита Черногорскаго. Вотъ это письмо: „Вручители сего, паствы вашего преосвященства іеромонахъ Вучетичъ и черногорскаго губернатора сынъ Лука Радоничъ прибыли сюда съ графомъ Вуичемъ, ко-

торый, какъ человѣкъ высланный уже прежде изъ Россіи, за непозволенные промыслы свои и потому не долженствовавшій вѣзжать сюда не испросивъ на то позволенія отъ ея имп. величества, не могъ быть здѣсь ни принятъ, ни терпимъ. А такъ какъ они изъявили желаніе возвратиться въ свое отечество и просили о снабженіи ихъ письмомъ къ вашему преосвященству, то ея имп. величество, всемилостивѣйше на это соизволяя, высочайше указать изволила ихъ отправить, выдавъ каждому изъ нихъ, въ изъясненіе благоволенія своего къ Черногорскому народу, по триста червонныхъ и сверхъ того по сто рублей на дорогу, о чемъ васъ, милостивѣйшій государь мой, увѣдомляя, имѣю честь быть и пр.“ Это письмо было вручено іеромонаху Вучетичу 23-го апрѣля 1796 года.

И такъ дѣло графа Вуича и его сподвижниковъ разыгралось неудачно, когда получено было о немъ еще одно свѣдѣніе отъ герцеговинскаго архимандрита Аксентія Никшича, возвращавшагося тогда изъ Россіи. Онъ писалъ изъ Вѣны отъ 21-го іюня 1796 г. на имя канцлера слѣдующее: „Извѣстно намъ было на пути, что нѣкоторый негодный человѣкъ, называемый Вуичъ, пришедъ въ Черную Гору, представлялъ тамошнему губернатору, что онъ явился освободить тамошній народъ отъ ига, чего ради объявлялъ о томъ еще въ 1790 году и митрополиту черногорскому, прося его тогда о вспоможеніи, но митрополитъ, яко бы не желая народу избавленія, прогналъ его прочь, не давъ ему никакого вспоможенія. Но, какъ упомянутый Вуичъ, равно такъ и черногорскій губернаторъ, не имѣя истинной ревности ни къ Богу, ни къ государынѣ, ни къ народу, простирали намѣреніе свое къ тому, чтобъ государеву казну похитить, а бѣдный народъ обмануть и чрезъ то привести въ еще горшее состояніе, то я, по присягѣ моей данной вашему сіятельству, объявляю вамъ съ истиннымъ увѣреніемъ, что митрополитъ всегда былъ и донинѣ остается Россійскому отечеству вѣрнымъ и усерднымъ“.

Не смотря на непривлекательный свѣтъ, въ которомъ является Вуичъ, записка, представленная имъ русскому правительству, очень интересна, и мы считаемъ не лишнимъ привести ее здѣсь. Она была доставлена канцлеру при слѣдующемъ письмѣ. „Честь имѣю представить вашему сіятельству результатъ моихъ трудовъ. Желаніе послужить въ пользу императрицы всероссійской, и способствовать благополучію націи, облекшей меня своимъ довѣріемъ, заставило меня предпринять трудное путешествіе. Теперь, когда все устроилось согласно моимъ желаніямъ, я повергаю къ стопамъ императрицы по-

корность народа, для котораго нѣтъ другаго честолюбія, какъ только соединиться въ одно, достичь просвѣщенія и посвятить себя всецѣло ея службѣ. Цѣль Черногорцевъ очень полезна и благородна, благотворительность же ея имп. величества не знаетъ границъ; успѣхъ ихъ становится тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что они осмѣливаются питать надежду, что ваше сіятельство соблаговолите поддержать ихъ“.

Вотъ записка, поданная Вуичемъ:

„На оконечности Адриатическаго залива, между Далмаціей и Албаніей, поднимается цѣпь горъ, которая заключаетъ многочисленныя долины, орошаемыя озеромъ ¹⁾ и рѣками ²⁾, окаймляющими ихъ. Среди этихъ горъ живетъ воинственный, независимый народъ, чуждый искусствамъ и блеску цивилизаціи, поставленный между двумя могущественными государствами, изъ которыхъ одно обладаетъ безчисленными военными силами, а другое славится своей тонкой и глубокой политикой. Этотъ народъ, при помощи своихъ гордо возвышающихся горъ, своего неукротимаго мужества и того генія, который онъ унаслѣдовалъ отъ той же простой природы, сѣмѣлъ до сихъ поръ сохранить свою свободу и противостоятъ соблазнительнымъ приманкамъ Венеціи и неоднократнымъ посягательствамъ полумѣсяца. Жители Черногоріи мало извѣстны, потому что, почти всегда ведя войны съ своими сосѣдями и постоянно заняты охраненіемъ своихъ границъ, не поддерживаютъ никакихъ внѣшнихъ сношеній, и еще потому, что окружающія ихъ государства нашли способъ, клеветая на нихъ, отстранять и тѣхъ, которые пытались къ нимъ приблизиться, боясь чтобы тѣ не внесли въ ихъ убожище нѣкотораго просвѣщенія, при свѣтѣ котораго они достигли бы развитія, могущаго со временемъ сдѣлать ихъ грозными.

„Между тѣмъ эта нація заслуживаетъ вниманія во многихъ отношеніяхъ, особенно потому, что она можетъ ускорить или замедлить проекты нѣкоторыхъ могущественныхъ державъ, ибо, согласно естественному ходу событій, она должна способствовать, рано или поздно, освобожденію части христіанства, стонущаго въ неволѣ, и наконецъ потому что она можетъ служить рычагомъ возстановленія обширной имперіи.

„Во время войнъ, которыя Петербургскій и Вѣнскій дворы должны были вести съ Оттоманской Портой, они много разъ старались про-

¹⁾ Озеро Скутарійское.

²⁾ Рѣки: Черноевича, Церница, Морача, Зета и Бояна.

изводить диверсіи при помощи населенія Черногоріи; но если результаты не всегда соотвѣтствовали надеждамъ, то это можно приписать во первыхъ тому, что движеніе, которое желалось сообщить народу, не было достаточно подготовляемо; во вторыхъ потому, что тѣ, которые употреблялись для этой цѣли, не знали въ совершенствѣ пружинъ, которыя можно было привести въ дѣйствіе, а часто даже не знали нарѣчій, которое должны были употреблять; въ третьихъ потому, что нѣкоторые изъ нихъ, согласуясь болѣе съ собственными выгодами, чѣмъ съ выгодами своихъ государей, приносили дѣло въ жертву своимъ частнымъ интересамъ, приписывая затѣмъ Черногоріи неудачу предпріятія, которое погибло только вслѣдствіе ихъ ошибокъ или страстей.

„Но еще мало указать причины, которыя помѣшали соперничеству съ полумѣсяцемъ дворами извлечь изъ Черногоріи всѣ тѣ выгоды, которыя они имѣли право обѣщать себѣ; надобно доказать насколько населеніе это можетъ быть полезно ихъ оружію въ случаѣ войны между ними и Оттоманской имперіей; надо объяснить средства, какими можно приводить оную въ дѣйствіе безъ усилій и безъ труда всякій разъ, какъ того потребуютъ обстоятельства. Но прежде чѣмъ войти въ подробности бросимъ бѣглый взглядъ на военныя силы, которыя Черногорія можетъ выставить, чтобы затѣмъ легче судить о степени пользы, какую она можетъ принести.

„Четыре провинціи, или нахіи составляютъ страну, называемую въ собственномъ смыслѣ Черногоріей: Катунска, Цернычка, Лѣшанска, Ріечка суть имена этихъ провинцій. Онѣ постоянно имѣютъ 12,000 человѣкъ подъ оружіемъ. На востокѣ отъ Черногоріи лежатъ провинціи Бѣлопавличи, Пиперы, Морача, Кучи. Населеніе этихъ провинцій составляетъ одну націю съ Черногорцами, ихъ земля также населена и болѣе плодородна, нежели та, въ которой живутъ послѣдніе. Между ними также считается 12,000 человѣкъ войска. На югѣ находятся Клишенты и Мирыдити, жители которыхъ соединены сердцемъ съ своими воинственными сосѣдями, но положеніе ихъ менѣе благоприятно, и не имѣя возможности противопоставить Туркамъ одинаковыя преграды, они должны подчиниться и платить дань скутарійскому пашѣ. Если бы обстоятельства дозволили имъ освободиться, они бы могли присоединить 10,000 человѣкъ къ тѣмъ, о которыхъ говорилось. Собственно силы Черногоріи мы будемъ считать въ 24,000 человѣкъ, такъ какъ онѣ однѣ не подвержены случайностямъ. Независимо отъ этой арміи, которая стоитъ въ безопасности отъ измѣн-

чивости событій ¹⁾, надо считать другую, численность которой не-смѣтна, которую, въ случаѣ войны съ Портой, легко присоединить къ первой. Эту армію можно собрать изъ Герцеговины, Сербіи, Босніи, Албаніи, Эпира и изъ всей Греціи.

„Разность религіозныхъ убѣжденій и угнетеніе довело недовольство жителей этихъ областей до высшей степени, и ихъ бы увидали толпами бѣгущихъ подъ знамя иностраннаго государства, водруженное на вершинахъ Монтенегро (Черногоріи), еслибы они увѣрены были, что найдутъ тамъ пріютъ и защиту. Пускай присоединятъ эту силу, на которую вполне резонно можно разчитывать, къ той которую уже Черногорцы имѣютъ: тогда и возникнетъ могущественное войско мужей доблестныхъ, неукротимыхъ, пріученныхъ къ трудамъ и усталости, способныхъ переносить голодъ и жажду и суровость погоды, которыхъ можно употребить вездѣ съ успѣхомъ, но главное противъ Оттоманской имперіи; способныхъ при благопріятныхъ обстоятельствахъ одержать громадныя побѣды, а при неблагопріятномъ исходѣ всегда обезпеченныхъ относительно возможности возвратиться къ своему источнику, и найти въ своихъ горахъ недоступное убѣжище. Какая огромная польза для враговъ полумѣсяца поддерживать такое значительное войско!

„Этотъ вѣрный очеркъ достаточенъ, чтобы заставить оцѣнить выгоды, какія можно извлечь изъ Черногоріи, но нужна работа не одной минуты, чтобы достигнуть результатовъ, о которыхъ только что говорено. Заставить машину дѣйствовать безъ приготовленія, или безъ разбора найти личность управлять ею, это все равно, что захотѣть привести въ дѣйствіе часы безъ понудительной силы, управляющей колебаніемъ. Въ самомъ дѣлѣ, не легко соединить, и не безъ труда можно укротить такихъ независимыхъ людей какъ Черногорцы. Съ другой стороны, каково бы ни было стремленіе сосѣднихъ съ Черногорцами областей соединиться при случаѣ съ ними противъ ихъ угнетателей, не легко будетъ склонить ихъ къ этому не заручившись предварительно ихъ довѣріемъ. Есть средство совершить это великое дѣло, и побудить этотъ народъ къ выполненію того, на

¹⁾ Дѣйствительно, сила, о которой идетъ рѣчь, способна къ увеличенію, нежели къ уменьшенію, потому что и безъ настоящей необходимости, и во времена менѣ бурныя, Черногорцы имѣютъ подъ оружіемъ значительное количество молодыхъ людей, которыхъ обязаны поучать, и которые назначены замѣнять павшихъ на войнѣ.

что онъ предназначенъ. Надо начать съ преобразованія устройства Черногоріи, надо обуздать гордый народъ, приучить его къ дисциплинѣ и повиновенію власти, дать ему законы. Надо изъ этихъ воиновъ, привыкшихъ дѣйствовать отдѣльно, образовать крѣпкую армію, способную къ правильной войнѣ; наконецъ надо порядкомъ, мужествомъ, искусствомъ замѣнить своенравіе. Чтобы достигнуть этого, слѣдуетъ присоединить къ силѣ мягкость и ловкость, представить не грубыя и тяжелыя оковы, но узы нѣжныя и строгія—законы, которые даютъ единство и согласіе народу, не затрогивая обычаевъ, не нападая прямо на предразсудки народа, словомъ — законы, которые ограничиваютъ распушенность, не заглушая энергіи и энтузіазма. При такомъ управленіи, къ которому эта нація стремится сама по себѣ, преобразуются орды опасныхъ людей въ народъ полезный, установится центральный пунктъ, около котораго, когда настанетъ время, можно будетъ собрать военныя силы окрестныхъ областей. Съ перваго взгляда это предпріятіе, можетъ быть, кажется трудно и продолжительно. Оно и было бы таково на самомъ дѣлѣ, если бы стеченіе обстоятельствъ не сокращало и не устраняло затрудненій. Природа опредѣлила нравственнымъ существамъ, также какъ и тѣламъ физическимъ, извѣстную градацію и развитіе; Черногорцы достигли такого состоянія, когда естественные законы недостаточны для того, чтобы обуздывать общество, и они сами сознаютъ, что ихъ положеніе неправильно, что ихъ интересы требуютъ согласія и единства, а чтобы достигнуть этого не доставало только, можетъ быть, человека, который бы полюбился бы этому народу, заслужилъ выборъ его и установилъ бы свое господство на твердыхъ основахъ. Случай, который чаще чѣмъ людская мудрость первенствуетъ въ событіяхъ, привела, по стеченію обстоятельствъ, графа Вуича въ Черногорію. Сходство религіи, знаніе языка, нѣкоторыя благодѣянія оказанныя кстати, доставили ему дружбу и уваженіе націи. Она обратила на него взоры, чтобы избрать его своимъ главою и законодателемъ. Долго онъ упорствовалъ противъ этихъ неотступныхъ просьбъ, не столько потому, что страшился непостоянства народа, сколько потому, что обязанности, на него налагаемыя, казались ему тягостными и трудными: онъ чувствовалъ необходимость въ поддержкѣ и въ средствахъ, чтобы отдаться предпріятію столь опасному. Между тѣмъ разсудивъ, сколько правильное государственное устройство въ этихъ странахъ можетъ быть полезно Петербургскому и Вѣнскому дворамъ, въ особенности же первому, къ которому онъ

въ высшей степени привязанъ, надѣясь открыто или секретно получить его поддержку и помощь, побѣжденный убѣжденіями митрополита, управляющаго всѣмъ народомъ Черногорскимъ, ободряемый министромъ ея имп. величества ¹⁾, онъ наконецъ рѣшился принять это важное дѣло, тяжести котораго такъ долго страшился. Снабженный актами, которые свидѣлствуютъ о свободной и единодушной волѣ Черногорскаго народа, имѣя право отъ имени этого народа вести переговоры, графъ Вуичъ повергаетъ къ стопамъ ея имп. величества слѣдующія соображенія:

„Народъ гордый, воинственный и независимый избралъ меня своимъ начальникомъ, но предъ ея имп. величествомъ я слагаю права и полномочія, которыми онъ меня облекъ. Отъ августѣйшей Екатерины я ожидаю рѣшенія и его и моей участи.

„Установивъ порядокъ въ Черногоріи и заставивъ ее принять законы, которые уничтожатъ всякій зародышъ внутреннихъ раздоровъ; создавъ общественную власть, которая будетъ поддерживать исполненіе закона (дѣло это не будетъ продолжаться долго, ибо матеріалы уже приготовлены), я образу изъ 24,000 человѣкъ, составляющихъ военныя силы страны, милицію изъ 30 полковъ, по 800 человѣкъ каждый. Эта милиція будетъ размѣщена по кантонамъ, или провинціямъ. Я буду проводить въ лагерьъ необходимое время для ея обученія ²⁾. Эти войска будутъ предназначены не только для защиты страны, но и для того, чтобы служить ея имп. величеству когда окажется въ нихъ нужда. Я буду еще въ состояніи, если этого потребуется, надѣлать каждый корпусъ по 2,400 рекрутъ изъ сосѣднихъ областей, какъ-то Босніи, Сербіи, Герцеговины, а чтобы обезпечить вѣрность этого буду всегда поддерживать добрыя отношенія съ этими странами посредствомъ правителей, священниковъ, которые преданы интересамъ ея величества и съ которыми я заключилъ связи. Такъ какъ новобранцы будутъ зачисляемы въ обученные уже полки, то чрезъ два или три мѣсяца они окажутся способными выйти въ

¹⁾ Г. Колычевъ, русскій министръ, меня увѣрялъ, что путешествіе, которое я собираюсь предпринять въ Черногорію, для исполненія моего плана, можетъ оказаться очень пріятнымъ ея имп. величеству. Онъ увѣрялъ меня, что онъ немедленно дастъ отчетъ о моемъ предположеніи и не сомнѣвается, что государыня будетъ способствовать дѣлу, цѣль котораго кажется столь полезной.

²⁾ Эта милиція будетъ получать жалованье только въ походѣ, но надо давать ей средства къ существованію, когда она будетъ обучаться, потому что Черногорцы на это не имѣютъ своихъ средствъ.

походъ. Эта армія, изъ 72,000 человѣкъ, будетъ во всякое время въ полномъ распоряженіи ея имп. величества, и по первому ея призыву явится къ ея услугамъ. Необходимо опредѣлить сумму для того, чтобы заранѣе установить основы организаціи, и для другихъ издержекъ ¹⁾. Но чтобы достигнуть цѣли, долженствующей доставить ея имп. величеству тѣ выгоды, о которыхъ я имѣлъ честь говорить, вотъ какихъ милостей осмѣливаются ожидать отъ нея Черногорцы.

„1) Самая первая, самая значительная изъ этихъ милостей, это покровительство ея имп. величества. Она одна можетъ не допустить сосѣднія державы, помѣшать учрежденію, о которомъ здѣсь говорится, и она одна дастъ Черногорцамъ энергію не бояться ихъ угрозъ. Чтобы достигнуть цѣли достаточно, если согласіе ея величества обнаружится непосредственно, и каковы бы ни были мѣры, плодъ предусмотрительности ея не можетъ не имѣть счастливыхъ послѣдствій.

„2) Обстоятельство, на которое должно быть обращено особенное вниманіе, это — военное устройство. То оружіе, которое теперь употребляютъ Черногорцы, не годно для войны. Нужно также имѣть артиллерію и обучить армію ею пользоваться.

„Остается еще одна милость ея императорскаго величества, это — необходимыя средства чтобы создать общественную власть. Для утвержденія дисциплины и поддержанія закона, необходимо содержать подъ оружіемъ, по меньшей мѣрѣ, корпусъ изъ 1,000 человѣкъ надежныхъ, избранныхъ изъ самыхъ преданныхъ и вѣрныхъ людей; наконецъ есть и другіе расходы, тяжесть которыхъ не въ состояніи нести частный человѣкъ. Справедливо замѣтить, что такое состояніе будетъ кратковременно, ибо этому помогутъ вскорѣ подати и различныя отрасли промышленности, которыя создадутся въ странѣ. И еще разъ я осмѣливаюсь обратиться къ ея императорскому величеству, во имя пользы и блага народа котораго она надежда и прибѣжище, принять благосклонно наши мольбы, и соблаговолить стать богиней покровительницей Черногоріи, даровавъ населяющей ее на-

¹⁾ Если предлагаемый планъ будетъ принятъ, то представлю русскому правительству опредѣлить приблизительную цифру расходовъ, и буду просить назначить комиссаровъ, обязанныхъ управлять фондомъ и быть свидѣтелями ихъ употребленія, чтобы не явилось даже предположенія, что хотя бы самый ничтожный интересъ входитъ въ расчетъ автора этого плана.

ціи милости, которыхъ она теперь испрашиваетъ чрезъ меня. Она, такимъ образомъ, покорить себѣ навсегда народъ свободный и воинственный, готовый во всякое время посвятить себя интересамъ и службѣ своей великодушной благодѣтельницы, и уже проникнутый надеждой, что ея императорское величество не отнесется безучастно къ его мольбамъ. Народъ препоручилъ мнѣ принять отъ его имени тѣ обязательства, которыя ея величество соблаговолить возложить на него... Графъ Д. Вуичъ“.

Мы уже видѣли, что дѣло графа Вуича кончилось полною неудачей, и что онъ былъ высланъ изъ Петербурга. Но этимъ Вуичъ не ограничилъ свою дѣятельность. Не получивъ отъ Россіи того, чего желалъ, онъ задался цѣлью достигъ этого другимъ путемъ, то-есть, чрезъ Турцію. И въ этомъ дѣлѣ, какъ и въ прежнемъ, губернаторъ Черногорскій Иванъ Радоницъ былъ въ сообществѣ съ Вуичемъ и помогалъ ему достигнуть задуманной цѣли.

Послѣ высылки Вуича изъ Россіи, мы опять теряемъ его изъ виду на нѣкоторое время. По видимому, онъ опять заѣзжалъ въ Черногорию, гдѣ происходило свиданіе между нимъ и Радоницемъ, и гдѣ они составили новый планъ дѣйствій. Въ началѣ 1798 года мы видимъ Вуича въ Константинополѣ, гдѣ онъ выдаетъ себя за владѣтеля Черногоріи и проситъ у Порты Оттоманской признать его въ этомъ достоинствѣ, въ замѣнъ чего обязывался быть ея вассаломъ. Въ 1798 году Вуичъ имѣлъ какое-то дѣло и съ патріархомъ Константинопольскимъ Григоріемъ, но какое — не знаемъ; можно только предположить, что онъ представлялся патріарху какъ государь Черногорскій, или же Порты обращалась къ патріарху съ вопросомъ, не знаетъ ли онъ чего-либо положительнаго о томъ, кто такое Вуичъ. Патріархъ писалъ по этому поводу къ митрополиту Черногорскому:

„Въ 1795 году августа 5-го числа нѣкій Димитрій конте Вуичъ, который имѣетъ титулъ камергера короля Польскаго и кавалерію св. Станислава, и бывшій иногда генералъ въ службѣ французской, показываетъ писаніе съ общею печатью Черногорцевъ и подписомъ губернатора Ивана Радоница отъ Нѣгошъ. Того ради вашему преосвященству, яко мѣстному архіерею, коего церковь разумна и искусна признаетъ, препоручаю дабы, по полученіи сего нашего патріаршаго письма, какъ наискорѣе можно обо всемъ донести: еще истинны суть глаголы реченаго Вуича, и еще истинное письмо съ печатью его же онъ носитъ, и прочая вся до него касающаяся, прелюбезнѣйшій брате, въ точности напиши, но никто другой ни единого слова да

не знаетъ объ этомъ. Насъ же самихъ чрезъ брата нашего Герцеговинскаго митрополита киръ Ананія да извѣститъ. 29-го января 1798 года“.

Письмо это было послано чрезъ Ананія, митрополита Герцеговинскаго, которому предписывалось, чтобъ онъ лично посѣтилъ митрополита Петра и обо всемъ хорошо освѣдомился. Но Ананія не смѣлъ самъ ѣхать къ митрополиту Черногорскому, боясь подозрѣнія Турокъ; онъ переслалъ письмо патріарха, а также и свое письмо, чрезъ нарочнаго человѣка.

Приводимъ здѣсь отвѣтное письмо митрополита Черногорскаго патріарху Константинопольскому: „На письмо вашего святѣйшества, въ которомъ спрашиваете о находящемся въ Константинополѣ Димитріѣ Вуичѣ, который именуетъ себя кавалеромъ бывшаго королевства Польскаго, да еще и владѣтельнымъ комендантомъ Черногорскихъ народовъ, считаю долгомъ отвѣтить, что упомянутый Димитрій Вуичъ представляетъ Блистательной Портѣ, яко бы онъ имѣлъ отъ Черногорскаго губернатора Ивана Радонича отъ Нѣгошъ какое-то письменное полномочіе, написанное 5-го августа 1795 года, въ которомъ будто бы все Черногорское общество признательно объявило ему достоинство владѣтельнаго коменданта; то таковое его письменное полномочіе имѣетъ быть совсѣмъ недѣйствительно и ложно, почему Черногорскій губернаторъ только однимъ именемъ у насъ почтенъ, а власти не имѣетъ никакой; слѣдовательно, и никакого могущества къ совершенію таковыхъ проектовъ не имѣетъ и имѣть не можетъ; его власть выше того не простирается, чѣмъ одного изъ прочихъ черногорскихъ обитателей.

„Въ таковомъ и конечно дѣйствительномъ изъясненіи вашему святѣйшеству симъ отъ нашего смиренія, равномѣрно же и отъ гласа всего народа Черногорскаго, къ свѣдѣнію представляю, что упоминаемаго Димитрія Вуича общество народа Черногорскаго никогда за таковаго себѣ коменданта не признавало, слѣдовательно, и признать къ тому намѣренія не имѣетъ. 10-го марта 1798 года“.

Въ февралѣ того же 1798 года, раньше чѣмъ патріархъ успѣлъ получить отвѣтъ митрополита Петра, Вуичъ предложилъ Оттоманской Портѣ слѣдующій трактатъ, состоявшій изъ двухъ частей:

„Графъ Дмитрій де-Вуичъ имѣетъ честь представить Блистательной Портѣ подробности о предложеніяхъ, объявленныхъ въ запискѣ отъ 17-го — 28-го января.

I.

1) Блистательная Порта соизволить возобновить удостовѣреніе ея непосредственнаго покровительства и благоволенія Черногорцамъ и ихъ князю.

2) Она подтвердитъ избраніе, сдѣланное Черногорцами въ особѣ графа Дмитрія де-Вуича, назнача его начальникомъ, и соизволить пожаловать ему княжеское достоинство.

3) Она подтвердитъ и обезпечитъ законы и постановленія, которые будутъ представлены ей въ теченіе года (разумѣется, съ тѣмъ условіемъ, чтобы помянутые законы не были противны пользѣ и повиновенію Блистательной Порты).

4) Черногорцы сохранятъ свободное отправленіе греческой православной вѣры, господствующей въ этомъ краѣ, но и другія вѣроисповѣданія, терпимыя въ Оттоманской имперіи, будутъ также дозволены въ Черной Горѣ.

5) Черногорцы освободятся отъ всякой подати и налога въ Оттоманской имперіи и будутъ пользоваться тамъ всѣми выгодами и преимуществами, которыми пользуются ея другіе подданные.

6) Блистательная Порта назначитъ для требуемыхъ ею войскъ, каждому полку, изъ 1,000 человѣкъ состоящему, по 11,000 піастровъ въ мѣсяцъ; помянутыя суммы будутъ всегда уплачиваемы впередъ.

7) Блистательная Порта будетъ выдавать ежегодно, въ мирное время, мѣсячное жалованье на содержаніе арміи, состоящей изъ 10,000 человѣкъ: это составитъ всего сто десять тысячъ піастровъ.

8) Блистательная Порта дастъ однажды на всегда Черногорцамъ 20,000 ружей, таковое же число пистолетовъ и нѣсколько пушекъ.

9) Для избѣжанія всякаго спора, могущаго произойти между населеніями Албаніи и Черногоріи, Блистательная Порта уступитъ сему послѣднему землю, находящуюся между Черною Горою по сю и по ту сторону рѣки Зеты, извѣстную подъ именемъ провинціи Зеты, и простирающуюся отъ Пиперъ до залива озера Скутарійскаго, называемаго Унское благо. Сверхъ того, она уступитъ часть морскаго берега, находящагося между Антивари и новыми приобрѣтеніями императора.

10) Образъ наслѣдія власти въ княжествѣ Черногорскомъ учрежденъ будетъ по согласію нынѣшняго князя съ народнымъ совѣтомъ.

11) Всякій князь обязанъ присягать на подданство и вѣрность

Блистательной Портѣ или самъ лично, или чрезъ депутацію: въ первомъ случаѣ согласно обыкновенному церемоніалу князей Валахскихъ и Молдавскихъ; во второмъ депутація будетъ принята сходственно съ обрядомъ, постановленнымъ при приѣмахъ посольствъ республики Рагузской. Равнымъ образомъ поступлено будетъ, когда Блистательная Порта отзоветъ помянутыхъ князей.

12) Подданные Блистательной Порты, поселившіеся въ княжествѣ Черногорскомъ, повинны будутъ тѣмъ же самымъ обязательствамъ и воспользуются тѣми же выгодами и преимуществами, какими пользуются въ Валахи и Молдавіи.

13) Княжество Черногорское будетъ имѣть исключительное право охранять себя и употреблять на это свои собственные войска, не позволяя, ни подъ какимъ видомъ, присовокупить къ онымъ другія безъ согласія княжескаго.

14) Блистательная Порта не можетъ требовать, чтобы всѣ черногорскія войска удалялись вдругъ далѣе трехдневнаго разстоянія отъ границъ сей области, ниже были бы посажены на суда для какого морскаго предірія. Въ случаѣ, когда она захочетъ употребить ихъ для какой-нибудь дальней экспедиціи, то о семъ предварительно надо условиться. Блистательная Порта всегда можетъ распоряжаться дивизіей, состоящею изъ 10,000 человѣкъ, которая всегда будетъ подъ командою одного изъ своихъ военачальниковъ.

15) Пользуясь податями, означенными во 2-й части, въ 4-й статьѣ, Блистательная Порта отрекается отъ всякихъ другихъ требованій, каковы бы они ни были, и какое бы названіе ни носили.

II.

Князь Димитрій де-Вуичъ, или князь Черногорскій, обязуется за себя и наслѣдниковъ своихъ, а также и за весь народъ Черногорскій, вручившій ему власть:

1) признавать главенство Блистательной Порты, слушаться ея и повиноваться ей;

2) сдѣлать постановленіе объ арміи, состоящей изъ 32,000 человѣкъ, изъ коихъ 10,000 въ мирное время ежегодно будутъ обучаться по мѣсяцу и всегда должны быть въ готовности выступить въ походъ по приказаніямъ Блистательной Порты, чрезъ 8 дней по требованію, полученному отъ князя; а другія 22,000 чрезъ 30 дней, а буде возможно и скорѣе (согласно съ 6-ю ст. части I-й).

3) Въ случаѣ увѣдомленія о предстоящей опасности, или внезапнаго нападенія со стороны какого-либо непріятели, князь обязанъ будетъ собрать помянутую армію изъ 25,000 человѣкъ, не ожидая никакого на сіе приказанія.

4) Въ благодарность за покровительство Блистательной Порты князю Черногорскому и его народу, также въ изъявленіе покорности, помянутый князь обязуется уплачивать Блистательной Портѣ ежегодно дань, состоящую въ 300,000 окъ ¹⁾ сырой шерсти, въ іюнѣ мѣсяцѣ каждого года. Сіе снисхожденіе Блистательной Порты, удовольствоваться такою данью въ натурѣ, произведетъ ту выгоду Черногорцамъ, что она имъ не будетъ тягостна; и хотя Блистательная Порта получитъ отъ сего только промѣнъ за деньги, посылаемые ею туда (по силѣ ст. 6-й), однакоже весьма ей полезно видѣть всегда свои границы въ безопасности съ сей стороны и имѣть въ своей зависимости армію, состоящую изъ людей, которые по храбрости и вѣрности ихъ чувствительно умножатъ силы имперіи. Полагая шерсть только по 20 паръ оку, 300,000 окъ составятъ 150,000 піастровъ; а Блистательная Порта, силою 6-й статьи, выдавая впередъ 110,000 піастровъ, будетъ имѣть настоящей подати 40,000 піастровъ“.

Подъ приведеннымъ нами проектомъ находится подпись Бонневиля, который именуетъ себя уполномоченнымъ графа Вуича.

Былъ ли въ дѣйствительности признанъ этотъ проектъ Портой, или нѣтъ, въ точности мы не знаемъ. Есть основаніе думать, что Порта согласилась на него, ибо 6-го марта 1799 года Вуичъ явился въ Черногорію и объявилъ себя княземъ Черногорскимъ, утвержденнымъ въ этомъ достоинствѣ Портою.

Какъ Черногорцы отдѣлялись отъ этого самозваннаго князя, лучше всего увидимъ изъ письма черногорскаго воеводы Давидовича, писаннаго 22-го апрѣля 1799 года изъ монастыря Станевичей Сергѣю Лазаревичу Лашкареву. Вотъ оно: „Присланный ко мнѣ отъ вашего превосходительства паспортъ имѣлъ я честь получить и за оный благодарю покорно. Я давно бы выѣхалъ отсюда, еслибы неукротимая ненависть, существующая между нашимъ народомъ и Турками, не заставила митрополита и меня стараться о примиреніи ихъ, по постановленіи между ними добраго согласія, зная, что сіе можетъ быть пріятно Россіи въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ. Здѣсь воспо- слѣдовало одно приключеніе важнѣе другихъ, о коемъ имѣю честь

¹⁾ Ока—это 2¹/₂ фунта.

обстоятельно представить. Находился здѣсь нѣкоторый графъ Вуичъ, камергеръ и кавалеръ бывшаго короля Польскаго, родомъ изъ Австріи, который имѣлъ дерзновеніе поѣхать въ Константинополь и вступить въ переговоры съ Портой касательно сего народа, не имѣя на это никакихъ отъ онаго полномочій. По четырнадцати-мѣсячномъ его тамъ пребываніи онъ пріѣхалъ въ здѣшнія мѣста, 6-го числа марта, сказывая, что онъ присланъ Портою быть начальникомъ и княземъ сей области, и что онъ получилъ отъ Турокъ деньги, чтобы учредить новое правленіе, собрать сильную армію въ 25,000 человекъ, которая бы всегда была въ зависимости отъ Порты. По его личнымъ склонностямъ я примѣтилъ и предвидѣлъ цѣль его худыхъ намѣреній, кои не клонились къ иному, какъ только чтобы обмануть всѣхъ, а также и Порту, и съ знатною суммою денегъ, которою онъ снабженъ былъ, взбунтовать всѣ сіи народы и дѣйствовать противъ общей пользы союзниковъ, а особливо противъ Россіи. Я увѣдомилъ объ этомъ тотчасъ всю націю, и доказалъ, сколько сіе могло бы быть ей вредно и лишитъ ее навсегда благоволенія его величества императора Всероссійскаго. Тогда митрополитъ и всѣ начальники собрались на Станевиче, гдѣ я прочиталъ имъ предложенія, изъ коихъ сдѣлалъ переводъ на нашъ языкъ, ибо они были на французскомъ въ рукахъ помянутаго графа Вуича.

„По прочтеніи оныхъ, по общему согласію (наблюдая ненарушимую нашу привязанность и присягу на вѣрность государю Россійскому), мы выслали его тотчасъ за наши границы. При семъ вы найдете копію съ помянутыхъ предложеній... Вышепомянутый графъ Вуичъ, какъ скоро былъ отъ насъ высланъ за границу, то Австрійцы взяли его, яко своего подданнаго, и послали въ Венецію 19-го апрѣля“.

Что послѣ того случилось съ этимъ замѣчательнымъ авантюристомъ, мы не могли узнать. Имъ кончается періодъ самозванцевъ, которые наводняли Черногорію во вторую половину XVIII столѣтія.

Живко П. Драговичъ.

ЗАМѢТКА О ПРОИСХОЖДЕНІИ ИМЕНИ ЕРМАКЪ.

Вопросъ о празднованіи трехсотлѣтняго юбилея покоренія Сибири возбудилъ желаніе возстановить въ памяти тѣ данныя, которыя имѣются въ наукѣ, какъ объ этомъ предметѣ, такъ и о личности главнаго дѣятеля въ событіи, Ермака Тимоѣева. При возстановленіи оказалось, что свѣдѣнія наши о покореніи Сибири крайне скудны и противорѣчивы. Въ особенности много поводовъ къ сомнѣнію подаетъ личность самого Ермака Тимоѣева. Не только званіе, не только происхожденіе, но и самое имя его до сихъ поръ остаются еще не разъясненными. Многое, конечно, при скудости источниковъ, останется навсегда болѣе или менѣе проблематическимъ; но нѣкоторыя обстоятельства, нѣтъ сомнѣнія, получаютъ желанное разъясненіе при приложеніи къ изслѣдованію предмета строгихъ научныхъ пріемовъ. Мы это попробуемъ пояснить на разборѣ вопроса объ имени Ермака.

На счетъ имени Ермакъ, какъ въ первоначальныхъ источникахъ, такъ и у историческихъ писателей, существуютъ три совершенно различныя объясненія. Въ Ремезовской или краткой Сибирской лѣтописи (Кунгурской) имя Ермакъ производится отъ Германа: „и въ таковой храбрости Германъ въ дружинѣ своей Ермакомъ прославъ и атаманомъ нарѣченъ“ (изд. Археограф. ком., стр. 3). Напротивъ того, Новый Лѣтописецъ, по списку князя Оболенскаго, выводитъ имя Ермакъ отъ Ермолая: „единъ же стъ нихъ казаковъ старѣйшина атаманъ Ермолай да съ нимъ шестьсотъ человѣкъ“. Наконецъ, въ Черепановской лѣтописи, составленной въ 1760 году въ Tobольскѣ

ямщикомъ Черепановымъ, имя Ермакъ толкуется какъ прозвище. Лѣтопись, на основаніи нѣкоторой сибирской исторіи, рассказываетъ, что у суздальскаго посадскаго челоуѣка Аѳанасія Григорьева сына Алянина было двое сыновей, Родіонъ и Тимоѳей, и что Тимоѳей въ свою очередь имѣлъ троихъ — Гавріила, Флора и Василія. Послѣдній изъ нихъ, Василій, и былъ собственно Ермакъ Тимоѳеевъ: „Еще когда Василій“ сообщаетъ лѣтописецъ, — „находился на судахъ въ работѣ, тогда онъ названъ былъ отъ товарищевъ своихъ Ермакомъ, для оказанныхъ отъ него услугъ при вареніи артельной каши; а ермакъ по ихъ назывался дорожный таганъ, либо по волгскому нарѣчію такъ же ермакомъ жерновой ручной камень называютъ, которымъ знаменованіемъ тѣмъ же ево къ артелямъ услуги показываетъ“. Подобное же разнорѣчіе повторяется и у историческихъ писателей. Нѣкоторые изъ нихъ даже совсѣмъ умалчиваютъ о значеніи имени Ермакъ; другіе же, при объясненіи его, руководятся исключительно тѣмъ или другимъ первоначальнымъ источникомъ. Карамзинъ, слѣдуя лѣтописи Ремезова, производитъ имя Ермакъ отъ Германа. Миллеръ, неизвѣстно впрочемъ на какомъ основаніи, въ личномъ своемъ экземплярѣ Описанія Сибири (Моск. главн. арх. мин. ин. дѣлъ) на стр. 92, противъ параграфа 22-го, собственноручно сдѣлалъ примѣчаніе: „Ермолай полуименемъ Ермакъ“. Наконецъ г. Пуцилло, затронувшій вновь вопросъ о происхожденіи Ермака Тимоѳеева, не рѣшается категорически признать то или другое изъ выставленныхъ въ источникахъ толкованій имени Ермакъ. Но, очарованный Черепановскою лѣтописью, онъ, по видимому, болѣе склоненъ видѣть въ имени Ермакъ не настоящее христіанское имя, а простое прозвище. Вопреки Карамзину, объявившему Черепановскую лѣтопись сказкой, онъ высказывается въ пользу этой лѣтописи и въ частности старается объяснить возможность образованія имени Ермакъ Тимоѳеевъ аналогіями изъ до-Петровскаго времени, существованіемъ въ грамотахъ XVI и XVII вѣковъ именъ въ родѣ: Алмазъ Ивановъ, дьякъ Дружина Петехинъ и т. п. (Русск. Вѣстн. за 1881 годъ, ноябрь, стр. 281—283). Мнѣнія Миллера и Карамзина — не болѣе, какъ ученныя догадки, которыя требуютъ не разбора, а доказательства. Что же касается до мнѣнія, или лучше сказать, предрасположенія г. Пуцилло, то должно быть замѣчено, что источникъ, на которомъ оно опирается, явно бросается въ глаза своимъ сомнительнымъ характеромъ. Памятникъ, передающій дѣйствительность, даетъ всегда только одно настоящее объясненіе какого-либо явленія, а не станетъ сообщать, что явленіе

можетъ быть объяснено тѣмъ или другимъ способомъ, какъ это дѣлаетъ Черепановская лѣтопись, производя названіе Ермакъ отъ тагана или ручнаго жернова. Такъ поступаютъ не лѣтописцы, а только ученые начетчики, знакомые съ различными значеніями областныхъ словъ.

Такимъ образомъ, непосредственные источники не представляютъ никакихъ прочныхъ основаній для рѣшенія вопроса, откуда происходитъ имя Ермакъ. Не будемъ ли мы счастливѣе, если обратимся къ посредственнымъ? Въ распоряженіи историковъ имѣется одинъ памятникъ, богатый всевозможными свѣдѣніями для исторіи XVI столѣтія, которыя далеко еще не всѣ примѣнены къ объясненію историческихъ явленій. Мы разумѣемъ именно Новгородскія писцовыя книги. Просматривая этотъ источникъ, мы прежде всего приходимъ къ несомнѣнному убѣжденію, что имя Ермакъ отнюдь не представляетъ никакого прозвища, а есть дѣйствительное, настоящее христіанское имя. Въ Новгородскихъ писцовыхъ книгахъ имя Ермакъ повторяется такъ часто, что всякая мысль о какомъ-либо прозвищѣ должна быть отложена въ сторону, какъ совершенно неосновательная. Формъ, въ которыхъ имя Ермакъ встрѣчается въ Новгородскихъ писцовыхъ книгахъ, двѣ: настоящая — Ермакъ и уменьшительная — Ермачко. И та, и другая изъ нихъ встрѣчаются, какъ безъ отчества, такъ и съ отчествомъ, и даже съ прозвищами. Такъ съ одной стороны мы читаемъ: „Д. Онисимово: дв. Ермакъ Нестерковъ“ (Писц. Кн., I, 573); „Д. Поля... дв. Родивоникъ, дв. Левоникъ, дв. Ермакъ Осташевъ“ (тамъ же, I, 657); „Д. Полагино: дв. Ермакъ Боланъ“ (не Бобанъ-ли? тамъ же, I, 674); „Д. Пугачево... дв. Ермакъ Потаповъ, сынъ его Кирилко“ (тамъ же, II, 709); „Д. Голышино жъ: дв. Ермакъ Оксеновъ да братъ его Гридка“ (тамъ же II, 710); „Д. на Чермнѣ: дв. Ермакъ Ивашковъ“ (тамъ же, II, 729). Съ другой стороны, въ тѣхъ же писцовыхъ книгахъ мы находимъ: „Д. Лошаково: дв. Ермачко, дв. Сенка Ивашковы“ (Писц. Кн., I, 508); „Д. Подъяблонье: дв. Оомка, дв. Ермачко Еремѣйковы“ (тамъ же, I, 516); „Въ Боровичскомъ же погостѣ въ волчей деревнѣ въ Налцехъ... дв. Ермачко Рубецъ“ (тамъ же, I, 525); „Д. Папышово: дв. Матѣйко Кузминъ, дв. Ермачко Пахомовъ“ (тамъ же, I, 594); „Д. Струги... дв. Ермачко Родивониковы“ (тамъ же, I, 641). Число подобныхъ примѣровъ можетъ быть увеличено до безконечности; но и приведенныхъ уже достаточно для того, чтобы рѣшить, что въ названіи Ермакъ мы имѣемъ одно изъ несомнѣнныхъ христіанскихъ именъ, носителямъ котораго не-

рѣдко придавались разныя прозвища, въ родѣ Бобанъ, Рубецъ и т. п. Гораздо труднѣе рѣшить вопросъ: какое изъ христіанскихъ именъ преобразовалось въ имя Ермакъ? Новгородскія писцовыя книги однако и здѣсь даютъ намъ самыя положительныя указанія, которыя не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что имя Ермакъ есть не что иное, какъ, по выраженію Миллера, полуимя отъ имени Ермолай. Припомнимъ сначала, что когда при перечисленіи крестьянъ писцовымъ книгамъ приходится упомянуть о двухъ или нѣсколькихъ братьяхъ и дѣтяхъ одного изъ нихъ, то послѣднія обозначаются обыкновенно притяжательнымъ отъ имени того, отъ котораго они происходятъ. Такъ напримѣръ, мы читаемъ: „Селцо Яковличи: дв. Климко, дв. Игнатко Васковы, да Климковъ сынъ Перша“ (Писц. кн., II, 692); или: „Д. Красное: дв. Микифорикъ, дв. Павликъ Ивашковы, дв. Микифорики сынъ Власко“ (тамъ же, II, 737). Приложимъ теперь это соображеніе къ слѣдующему отрывку изъ писцовыхъ книгъ: „Д. Опуево: дв. Матвѣйко, дв. Тараско Осташовы, дв. Гаврилко, дв. Михаль, дв. Васко Осташовы, дв. Титко, дв. Сидорикъ, дв. Ермолка Сенкины, да Ермачковъ сынъ Ивашко“ (Писц. кн., II, 704). Въ этомъ отрывкѣ притяжательное „Ермачковъ“, равнозначительное, какъ мы уже раньше показали, съ притяжательнымъ „Ермаковъ“, должно быть по вышеизложенному отнесено къ одному изъ братьевъ Сенкиныхъ; а такъ какъ этимологически оно можетъ быть поставлено въ соотвѣтствіе только съ однимъ именемъ Ермолка, то ясно, что Ермачко, а слѣдовательно, и Ермакъ, есть полуимя отъ Ермолая.

Быть можетъ, въ писцовыхъ книгахъ найдутся и другіе примѣры образованія полуименъ, подобныхъ имени Ермакъ. Предоставимъ однако исчерпывать это дѣло филологамъ, а сами ограничимся заявленіемъ, что во всякомъ случаѣ писцовыя книги даютъ намъ не только твердую основу для рѣшенія вопроса о происхожденіи имени Ермакъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и нѣкоторый критерій для оцѣнки лѣтописнаго матеріала, имѣющаго предметомъ судьбу Ермака Тимоѣева. Онѣ даютъ поводъ къ возбужденію въ насъ критическаго отношенія ко всѣмъ лѣтописямъ, которыя производятъ имя Ермакъ не отъ Ермолая. Но въ особенности онѣ бросаютъ невыгодный свѣтъ на лѣтопись Черепанова. Онѣ не только оправдываютъ сомнѣнія Карамзина на счетъ сказанія этой лѣтописи о происхожденіи Ермака Тимоѣева, но и заставляютъ именно подозрѣвать, что это сказаніе просто—не любо не слушай.

А. Никитскій.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Новыя свѣдѣнія о Кяфирахъ.

Tribes of the Hindoo Koosh by Major *J. Biddulph*. (Племена, обитающія на Гиндукушѣ. Соч. майора *Бидделфа*). Calcutta. 1880.

Географическое изученіе Азіи въ послѣднее время сдѣлало значительные успѣхи, но за всѣмъ тѣмъ остаются еще заповѣдныя края, куда до сихъ поръ не ступала нога европейскаго изслѣдователя. Къ числу такихъ малоизвѣстныхъ странъ слѣдуетъ отнести территорію между 35-ю и 38-ю параллелями сѣверной широты и 89-мъ и 93-мъ градусами восточной долготы. Страна эта лежитъ у самыхъ окраинъ двухъ азіатскихъ имперій—русской и англійской, и сколько извѣстно, доступъ въ нее не представляетъ непреодолимыхъ трудностей; тѣмъ не менѣе до сихъ поръ въ глубь отмѣченной выше территоріи не проникалъ ни одинъ научный европейскій изслѣдователь, и большинство свѣдѣній объ этомъ краѣ — распросныя.

Книга Бидделфа, заглавіе которой выставлено выше, представляетъ едва ли не первую попытку этнографическаго описанія любопытнаго края. Авторъ не посѣтилъ всей описываемой имъ территоріи: онъ былъ въ Яспнѣ, Ханзѣ, Гилгитѣ, въ послѣднемъ мѣстѣ даже прожилъ нѣкоторое время; о другихъ частяхъ, на примѣръ, о Кяфиристанѣ, онъ имѣлъ хорошія распросныя свѣдѣнія. Полагаемъ, что эти свѣдѣнія не будутъ лишены особаго интереса для русскихъ читателей. Кяфиристанъ есть именно та часть заповѣдной территоріи, куда слѣдовало бы попытаться проникнуть съ сѣвера, или по крайней мѣрѣ,

на первый разъ, получить о ней достовѣрныя распросныя свѣдѣнія съ этой стороны, а потому, дѣлая настоящій сводъ новѣйшихъ свѣдѣній о Кяфирахъ, мы имѣли въ виду главнымъ образомъ нашихъ средне-азіатскихъ изслѣдователей, которымъ едва ли могутъ быть доступны большинство приводимыхъ нами статей; а между тѣмъ на мѣстѣ всего удобнѣе было бы собрать этнографическія и лингвистическія данныя объ этомъ во всѣхъ отношеніяхъ весьма любопытномъ народѣ, и такимъ образомъ, провѣрить современныя свѣдѣнія.

Кяфиры, по словамъ европейскихъ писателей, считаютъ себя потомками македонскихъ войскъ. Происхожденіе этого сказанія до сихъ поръ не ясно; его приводитъ Елфинстонъ, ссылаясь на Реннеля; общимъ источникомъ для обоихъ былъ Абуль-Фазль, который упоминаетъ о племени около Бажаура, производящимъ себя отъ Грековъ, разумѣя при этомъ, очевидно, не Кяфировъ. Въ послѣднее время Кяфировъ отождествляли съ Гандаридами, не приводя однако же въ доказательство убѣдительныхъ фактовъ; съ большимъ основаніемъ отождествляли Каможъ, имя одного изъ кяфирскихъ племенъ, съ названіемъ народа Камбожа, свѣдѣнія о которомъ, впрочемъ, весьма скудны. О Камбожахъ упоминается въ санскритскомъ эпосѣ; въ Махâbhârâtъ повѣствуется, что Камбожи брили себѣ голову на половину и облачались въ серебрянныя и золотыя лотусы. Страна ихъ изобиловала конями и мѣхами. Въ памятникѣ болѣе древнемъ (Нирукта), нежели индѣйскія эпическія сказанія, сохранилось извѣстіе о томъ, что языкъ Камбожей родственъ съ санскритскимъ. У Камбожей процвѣталъ буддизмъ; вѣрующіе Камбожи являлись въ Индію съ приношеніями буддѣйскимъ святынямъ; объ этомъ свидѣлствуютъ нѣкоторыя надписи, сохранившіяся на старинныхъ буддѣйскихъ памятникахъ. Есть, впрочемъ, и другія извѣстія о религіи Камбожей; такъ, въ одномъ палійскомъ буддѣйскомъ источникѣ (жâтака) приводится свѣдѣніе о томъ, что Камбожи полагали, что человѣкъ нравственно очищается, убивая червей насѣкомыхъ, змѣй, лягушекъ и т. п. тварей; но такъ какъ извѣстно, что убіеніе всякаго рода существъ противорѣчитъ духу буддизма, то приведенное сейчасъ свѣдѣніе можетъ быть истолковано только такимъ образомъ: вѣроятно, часть Камбожей исповѣдовала маздеизмъ, ибо по уложеніямъ этой религіи въ числѣ очистительныхъ обрядовъ дѣйствительно предписывается убіеніе вредныхъ существъ ¹⁾).

¹⁾ Эти и другія не изданныя извѣстія о Камбожахъ будутъ нами разобраны подробнѣе въ другомъ мѣстѣ.

Старѣйшія изъ европейскихъ упоминаній о Кяфиристанѣ относятся къ XVII вѣку. Бенедиктъ Гоесъ по дорогѣ изъ Пешауера въ Желалабадъ слышалъ о странѣ Капперстамъ. Тамъ, по его словамъ, жилъ народъ, враждебный мусульманамъ; онъ дѣлалъ вино и любилъ его пить, строилъ храмы и одѣвался въ черное. Китайскіе богомольцы, странствовавшіе въ Индіи въ V—VII вв., упоминаютъ въ немногихъ, но очень характерныхъ словахъ о трудностяхъ пути черезъ Кяфиристанъ. Болѣе подробное и очень живое описаніе тѣхъ же естественныхъ трудностей находится въ автобіографіи Тимура. Великій завоеватель преслѣдовалъ Кяфировъ въ самую глубь ихъ страны, куда, по его словамъ, онъ спустился на веревкахъ въ корзины.

I.

Старинныя свѣдѣнія о Кяфирахъ собраны въ книгѣ покойнаго В. В. Григорьева „Кабулистанъ и Кяфиристанъ“; въ настоящей замѣткѣ сведены этнографическія данныя, обнародованныя позднѣе, частью даже послѣ послѣдней англо-афганской войны.

Новыя этнографическія данныя, также какъ и болѣе старыя, — распросныя; ни одинъ изъ авторовъ, писавшихъ въ послѣднее время о Кяфирахъ, не бывалъ въ самой странѣ; но всѣ они имѣли случай видѣть Кяфировъ и говорить съ ними; узнанное въ бесѣдѣ послужило матеріаломъ для болѣе или менѣе обстоятельныхъ этнографическихъ описаній. Самое обширное, хотя быть можетъ и менѣе достовѣрное, принадлежитъ Трумпу¹⁾; свѣдѣнія ему были доставлены двумя крещеными Афганами Фадль-Хаккомъ и Нуръ-уллу. Оба Афгана совершили путешествіе въ Кяфиристанъ по приглашенію нѣкоего Гаро, своего знакома, жившаго въ деревнѣ Шайдерламъ. Описаніе ихъ странствій и всѣхъ путевыхъ опасностей, не смотря на краткость, весьма интересно. Въ Кяфиристанъ они двинулись изъ Желалабада и по дорогѣ до Шайдерлама называютъ слѣдующія мѣста: изъ Желалабада они пошли въ Нилиаръ, крайнюю мусульманскую деревню по направленію къ Кяфиристану, оттуда въ Малелъ; на полпути туда находится Манли, или то мѣсто, куда приходятъ Кяфиры для обмѣна естественныхъ произведеній своей страны, то-есть, орѣховъ и всякаго

¹⁾ *Trumpp, D-r E., Ueber die Sprache der sogenannten Kâfirs im Indischen Caucasus (Hindukush). См. Zeitschr. d. Deutschen morgenl. G., B. XX, 377, sq. Leipzig. 1866.*

рода плодовъ, на соль. Дорога въ Малель пролегаетъ черезъ скалы и очень дурна; путешественники двигались ползкомъ, цѣпляясь за скалы руками и ногами, и такимъ образомъ добрались до Никера (или Накера) на вершинѣ высокой горы. Переваливъ черезъ высокую гору Валимандъ, покрытую прошлогоднимъ снѣгомъ, и пройдя деревню Бегара (или Бегура), они наконецъ достигли Шайдерлама, то-есть, конечной цѣли своего путешествія. На обратномъ пути между Никерой и Малеломъ они называютъ деревню Зитаки.

Другой изъ новѣйшихъ писателей о Кяфирахъ, Лейтнеръ ¹⁾, также не былъ въ Кяфиристанѣ, но не разъ приходилъ въ сношенія съ Кяфирами; въ періодъ между 1866 и 1875 годами онъ имѣлъ въ своемъ услуженіи до пяти Кяфировъ. Двухъ изъ нихъ онъ довольно обстоятельно описываетъ: одного звали Бачу, другого Малекъ. Оба говорили на нарѣчіи Калаша; одинъ былъ читральскимъ подданнымъ, другой принадлежалъ къ независимымъ Кяфирамъ. Оба Кяфира были присланы Лейтнеру Кашмирскимъ ражей и прожили въ Лахорѣ въ домѣ Лейтнера нѣсколько недѣль; бесѣдовалъ, однако же, съ ними Лейтнеръ всего разъ двѣнадцать. Они не выносили жары индустанскихъ равнинъ и должны были отправиться назадъ въ Кашмиръ. Во время пребыванія въ домѣ Лейтнера, по его словамъ, они вели себя хорошо, хотя и хвастали, что на родинѣ пили мусульманскую кровь и грызли мусульманскія сердца.

Таннеръ ²⁾ былъ на самой границѣ Кяфиристана въ деревнѣ Аретъ; проникнуть далѣе въ глубь страны ему помѣшала болѣзнь. Его свѣдѣнія также распросныя. Онъ сообщаетъ также дорожникъ въ Кяфирскую страну: дорога въ Кяфиристанъ направляется изъ Желалабада черезъ Трегархи (въ Лагхманѣ) по р. Алингаръ; на этомъ пути приходится переваливать черезъ горы. Отъ Арета дорога очень дурна. Таннеръ называетъ слѣдующія стоянки: Санъ, Дигаль, Сиръ, Кордаръ, Дронакъ, Санугламъ. Есть и другая дорога въ Санугламъ (то-есть, въ деревню Сану)—черезъ перевалъ Лендаламъ и деревню Паласъ у вершины Чаукидара.

Послѣднія по времени и также распросныя свѣдѣнія сообщены Биддельфомъ. Во время его пребыванія въ Читралѣ въ 1878 г. къ нему

¹⁾ *Leitner, G. W., Kafiristan, Section I. The Bashgeli Kafirs and their language Lahore, 1880.*

²⁾ *Tanner, Col. H. C. Notes on the Chugáni and neighbouring tribes of Kafiristan. См. Proceedings of R. G. Soc., May 1881.*

являлись двѣ депутаціи отъ Кяфировъ съ приглашеніемъ посѣтить ихъ страну. Авторъ имѣлъ также не разъ случай бесѣдовать съ людьми, бывавшими въ разныхъ частяхъ Кяфиристана.

Статьею д-ра Беллю ¹⁾ мы пользовались въ подробномъ извлеченіи, появившемся въ *Times of India*. Она была напечатана въ журналѣ мало распространенномъ и трудно доставаемомъ даже въ Англіи.

II.

Между самыми высокими отрогами Гиндукуша и афганскимъ Кохиستانомъ находится небольшая страна, по предположительному вычисленію, около 150 англійскихъ миль въ длину и отъ 50 до 60 миль въ ширину; ея сѣверная часть, по всей вѣроятности, самая высокая; высота нѣкоторыхъ пиковъ, по приблизительному опредѣленію, доходитъ до 15—16,000 футовъ. Отсюда, сколько извѣстно, въ Кяфиристанъ никто не проникалъ. На западѣ извѣстенъ цѣлый рядъ переваловъ, заканчивающихся Хавакомъ, черезъ который проходили Будъ, и гораздо ранѣе войска Тимура. На востокѣ есть также перевалы, ведущіе изъ Читраля въ Бадакшанъ. Пространство же между этими крайними пунктами, около 150 миль въ длину, совершенно не извѣстно. Рѣки Кунаръ, Кабулъ и Пянжширъ окружаютъ Кяфиристанъ со всѣхъ сторонъ. Страна перерѣзана многочисленными длинными, извилистыми долинами; главнѣйшія изъ нихъ населены. Каждая долина отдѣляется отъ сосѣдней высокимъ, трудно проходимымъ хребтомъ, совершенно разобщающимъ населенія ближайшихъ мѣстностей. Этими географическими условіями слѣдуетъ объяснять существованіе въ языкѣ и обычаяхъ населенія множества разныхъ отличій. Говорятъ, что въ Кяфиристанѣ находится золото, и землетрясенія тамъ бываютъ часты. Въ сѣверной части страны только два времени года — зима и лѣто. Зима продолжается пять мѣсяцевъ. И холодъ, и жаръ весьма сильны.

Вершины горы совершенно голы, но склоны покрыты густымъ лѣсомъ. Въ особенности много пихтъ и орѣшнику. Поля расположены террасами съ искусственно наложенною почвою изъ песку и удобреній.

¹⁾ *Bellew, Surgeon-Major H. W., Kafiristan and the Kafirs: Journal of the united service institution of India, Vol. VIII, 1879, № 41; D-r Bellew on Kafiristan: Times of India, September 5, 1879.*

Восточныя долины описываются какъ въ особенности лѣсистыя и плодородныя.

Кяфиры разводятъ рогатый скотъ, овецъ, куръ и собакъ. Ихъ земледѣльческія произведенія славятся своею доброкачественностью, и сосѣднія племена весьма охотно приобрѣтаютъ ихъ. Рогатый скотъ Кяфировъ, по словамъ Бидделфа, выдержитъ сравненіе съ англійскимъ.

Трумпа увѣряли, что въ Кяфиристанѣ нѣтъ домашнихъ птицъ, и Кяфиры не ѣдятъ ихъ, равно какъ рыбъ и яицъ. Они предпочитаютъ дичь—куропатокъ и оленей. Въ странѣ много воронъ, попугаевъ, воробьевъ, ястребовъ, соколовъ, орловъ; водятся также леопарды, медвѣди, волки, но шакаловъ нѣтъ. Лошадей, пони, ословъ, верблюдовъ также нѣтъ. Не много также рогатаго скота, буйволовъ и собакъ; но за то въ обиліи водятся кошки, мыши, крысы, скорпионы, ящерицы и змѣи. Относительно змѣй у нихъ существуетъ особое повѣрье: они не убиваютъ ихъ изъ опасенія большаго несчастія. Козье мясо составляетъ ихъ обыкновенную ѣду. Варятъ его большими кусками въ горшкахъ. Они пьютъ кровь и съѣдаютъ всю внутренность, отбрасывая только кожи и кости. Вино пьютъ въ большомъ количествѣ; изготовляютъ особые сосуды для вина изъ обожженной глины съ хитрыми узорами или же изъ серебра. Ёдятъ руками, сидя на землѣ, или же всего чаще на низенькихъ стульяхъ за столомъ. Вода отмѣнно хороша.

Люди достигаютъ часто глубокой старости, оставаясь при этомъ въ полной силѣ и здоровыми. Изрѣдка попадаются кое-гдѣ зобатые.

Кяфиры возводятъ многоэтажные дома, иногда до пяти этажей. Кровли плоскія. Изъ этажа въ этажъ люди перебираются по балкамъ съ насѣченными ступенями. Внутри дома отличаются чистотою; исключеніе изъ общаго правила, по словамъ Бидделфа, составляютъ жилища племени Калашъ. Въ домахъ есть кровати; часто спятъ на коврахъ, покрываясь однимъ его концомъ. Значительныя деревни обнесены частоколомъ, иногда до 10 ф. въ вышину; крѣпостей нѣтъ ¹⁾.

III.

Беллю утверждаетъ, что въ настоящее время Кяфиры не имѣютъ одного общаго названія для своей страны и не знаютъ такого же

¹⁾ *Trumpp.*, 382, 389; *Biddulf*, 129.

національнаго. Они употребляютъ иногда слово Кяфира, не придавая ему обиднаго значенія въ мусульманскомъ смыслѣ. Чаше же всего они называютъ себя племенными именами. Племень насчитываютъ до 20. Важнѣйшее племя—Каможи. Нерѣдко этимъ именемъ обозначаются всѣ Кяфиры. Этихъ Каможей Беллю отождествляетъ съ Gandaridae Грековъ.

Мнѣнія Бидделфа въ сущности сходно съ сейчасъ приведеннымъ; и онъ говоритъ, что Кяфиры или Сіяхъ-поши (черноризцы) не составляютъ одного народа, какъ это обыкновенно предполагается. Они употребляютъ слово Капра какъ обозначеніе всѣхъ, кто брѣетъ голову на ихъ образецъ и не исповѣдуетъ ислама. Они состоятъ изъ многихъ племенъ, говорящихъ различными языками и нарѣчіями. Многія племена не могутъ свободно объясняться между собою. Но ихъ обычаи, религія и обряды болѣе или менѣе сходны. Племена находятся въ постоянной враждѣ или войнѣ.

Бидделфъ отмѣчаетъ три главныхъ племени:

1) Рамгели или Ламгели—живутъ въ верхнихъ частяхъ долинъ, идущихъ отъ Гиндукуша въ юго-западномъ направленіи, гдѣ Кяфиры приходятъ въ соприкосновеніе съ кабульскими Афганами. Племя это, вѣроятно, распространено и къ сѣверу отъ горъ; Лагхманскій народъ, по видимому, одного происхожденія съ нимъ и обращенъ въ мусульманство въ сравнительно недавнее время;

2) Вайгели—живутъ въ долинахъ на юго-востокъ отъ Гиндукуша и соединяющихся съ Кунарскою долиною у Чагханъ-Сарая;

3) Башгели—живутъ въ долинахъ, начинающихся на крайнемъ сѣверѣ Гиндукуша, направляющихся на югъ, юго-востокъ, и у Биркота соединяющихся съ Кунарскою долиною.

Эти главные племена имѣютъ болѣе мелкія подраздѣленія; у однихъ Вайгели ихъ насчитывается до 18. Въ Дара-и-Нуръ и въ другихъ долинахъ, сосѣднихъ съ Кунарскою, ниже Чагханъ-Сарая, есть нѣкоторыя Вайгели, принявшіе исламъ; но до сихъ поръ они не оставили своихъ черныхъ одеждъ. Кромѣ того, нѣсколько клановъ стоятъ какъ бы особнякомъ, не причисляя себя ни къ одному изъ трехъ главныхъ племенъ, напимѣръ, Калаши; они подчинены Читралю, и Башгели же считаютъ ихъ своими рабами.

Небольшое племя Киттигели или Виригели живетъ на сѣверной сторонѣ Гиндукуша, въ самой сѣверной части страны Вай, и считается подданнымъ Мунжана. Объ этомъ племени ничего не извѣстно;

называютъ ихъ Сафедъ-пошъ, потому что они носятъ бѣлыя одежды; говорятъ, что это племя весьма малорослое.

Племя Башгели подраздѣляется на два отдѣла: Каможъ (верхній Камъ) и Камтожъ (нижній Камъ). Гел на ихъ языкѣ значитъ страна.

Лѣтъ двадцать тому назадъ нѣкоторая часть Каможей подчинилась Читральскому владѣтелю и стала платить ему дань масломъ, медомъ, которымъ изобилуетъ ихъ страна, скотомъ, рабынями, серебряными чашами, ожерельями и шерстяными тканями. Ихъ главное селеніе называется Брагаматалъ; имя это значитъ дома на горѣ. Читральцы то же мѣсто называютъ Ладдехъ, то-есть, большая деревня. У Башгели есть рабы; они называются патса и одѣваются особеннымъ образомъ, въ тунки безъ рукавовъ и съ особою цвѣтною вышивкою на спинѣ. Головной уборъ рабынь отличенъ отъ украшеній свободныхъ женщинъ. Башгельскій уборъ съ рогами, описанный Сунъ-Юномъ, не дозволяется носить рабынямъ.

Калаши также подчинены Читралю; они на половину мусульмане не ѣдятъ ни куръ, ни яицъ, почитая то и другое нечистымъ; они не прикасаются къ говядинѣ и коровьему молоку ¹⁾).

Таннеръ перечисляетъ другія кяфирскія племена. Ему называли племена съ слѣдующими характеристиками: 1) Катава—ѣдятъ верхами; 2) Паруны—не имѣютъ ружей и сражаются палицами; по словамъ Беллю, ружья не часто встрѣчаются въ Кяфиристанѣ; а Бидделфъ утверждаетъ, что ружья стали проникать въ страну въ самое послѣднее время; Кяфиры вооружены топорами, луками и стрѣлами; луки Кяфировъ, по свидѣтельству Бидделфа, далеко не такъ крѣпки, какъ тѣ же оружія у ихъ сосѣдей; они дѣлаются изъ дерева и имѣютъ въ длину около 4¹/₂ ф.; стрѣлы съ тяжелыми желѣзными наконечниками имѣютъ въ длину 2 ф.; кинжалы славятся прекрасною отдѣлкой; 3) Мажгели—имѣютъ ружья; 4) Вама—красивое племя; 5) Нишары гораздо бѣлѣе, нежели Вамы.

Вамы называются также Сану, Лалъ Кяфиры; живутъ въ верхней части Печь-дарры; славятся какъ веселый народъ, любятъ пляски, пѣніе, музыку и вино. За обѣдомъ садятся въ кружокъ, и серебряный стаканъ дѣлаетъ круговую. Сану жмутъ руки при встрѣчѣ по англійски. Они—мастера изготовлять ножи. Воины, отличившіеся въ битвахъ, носятъ серебряныя массивныя цѣпи ²⁾).

¹⁾ *Biddulph*, 127.

²⁾ *Tanner*, 291.

Сіяхъ-поши о своемъ происхожденіи разказываютъ слѣдующее преданіе: они произошли отъ трехъ братьевъ, двое изъ которыхъ омуслиманились, а третій, Куршай по имени, отказался принять мусульманство. По мнѣнію Бидделфа, преданіе это указываетъ на то, что Сіяхъ-поши одного происхожденія съ своими сосѣдями и нѣкогда занимали болѣе обширную территорію. Кяфиры утверждаютъ, кромѣ того, что нѣкогда имъ была извѣстна письменность.

Всѣхъ вообще мусульманъ Кяфиры ненавидятъ, но, по словамъ Бидделфа, сношенія Сіяхъ-пошей съ мусульманами на восточной окраинѣ далеко не такъ затруднительны, какъ обыкновенно полагаютъ. Кяфиры охотно принимаютъ гостей, если онъ приведенъ однимъ изъ нихъ, и такимъ образомъ въ страну проникаютъ мелкіе торговцы и охотники.

Но совершенно другое разказываютъ Афганы-христіане, доставлявшіе свѣдѣнія Трумпу¹⁾. Прійдя въ деревню Никеру, путешественники встрѣтили здѣсь 28 вооруженныхъ мусульманъ, явившихся въ деревню по приглашенію Кяфировъ. За нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ въ деревнѣ этихъ мусульманъ было убито нѣсколько Кяфировъ; за тѣмъ, однакоже, происшествіе это какъ будто забылось Кяфирами, и мусульмане безъ всякой опаски явились на зовъ сосѣдей. Хозяева встрѣтили гостей весьма радушно и угостили на славу. Но за угощеніемъ послѣдовало нѣчто ужасное. Кяфиры вздумали потѣшить гостей пляской: принесли барабаны и флейты и стали плясать и пѣть. Пляшутъ Кяфиры вооруженные и потрясая при этомъ ножами. Такъ было и на этотъ разъ. Внезапно съ громкимъ посвистываніемъ пляшущіе бросились на своихъ гостей, перекололи всѣхъ до одного и затѣмъ отрубили головы убитымъ. Черезъ три дня Кяфиры послали въ деревню убитыхъ сказать, что имущество они охотно выдадутъ, такъ какъ Кяфиры убиваютъ, но не грабятъ мусульманъ.

IV.

Кяфиры — очень красивый народъ; въ этомъ сходятся показанія европейскихъ писателей, видѣвшихъ ихъ²⁾. Мужчины нѣсколько черноваты, но женщины бѣлы и красивы, съ румянцемъ во всю щеку. Сэръ Г. Раулинсонъ разказываетъ объ одной красавицѣ, ви-

¹⁾ *Trumpp*, 383.

²⁾ *Biddulph*, 128; *Trumpp*, 390; *Leitner*, 5.

дѣнной имъ въ Кабулѣ, что она, распустивъ свои золотистые волосы, покрывалась ими вполнѣ отъ головы до ногъ. Мужчины статны и мускулисты, но очень лѣнны. О чистотѣ мало заботятся; едва умываются и весьма рѣдко моютъ свою одежду; весьма часто одежда, да и самъ человѣкъ, вымываются только при смерти. Блохъ нѣтъ, но вши—весьма обыкновенное явленіе; много также москитовъ, отъ укушенія которыхъ появляются раны съ опухолью и кровотеченіемъ. Лейтнеръ своихъ Кяфировъ находилъ похожими на Гималайскихъ горцевъ, но онъ же прибавляетъ къ этому, что у одного были свѣтлые глаза, а цвѣтъ кожи—очень бѣлый.

Черныя одѣянія, откуда произошло произвище Сіяхъ-пошъ, у разныхъ племенъ не одинаковы. На кабульской сторонѣ эти одежды состоятъ изъ козьихъ шкуръ волосами наружу. Башгели носятъ туники съ короткими рукавами, не достигающими до локтя. Тунига опоясывается ремнемъ, къ которому привязывается кинжалъ. Племя Калашъ носитъ туники такого же покроя; но среди нихъ мало по малу начинаютъ входить въ употребленіе грубыя бумажныя ткани, привозимыя изъ Пешауэра. У другихъ племенъ, напримѣръ, у Вайгели въ долинѣ Дара-и-Нуръ, бумажныя ткани въ гораздо большемъ употребленіи. На ногахъ Кяфиры носятъ сандалии изъ кожи дикихъ козъ.

Одежда женщинъ напоминаетъ покроемъ мѣшокъ съ короткими рукавами; шьется это одѣяніе изъ ткани козьей шерсти. Бумажный цвѣтной шарфъ плотно обвязывается кругомъ плечъ. Женщины заплетаютъ волосы въ косы, изъ которыхъ одна приходится посрединѣ лба. Женщины изъ племени Башгели носятъ на головѣ особаго рода шапочку съ наушниками и двумя рогами; рога изъ дерева и покрываются черною тканью. Въ племени Калашъ женщины на шапкахъ носятъ мелкія раковины.

Такъ описываетъ одѣянія Кяфировъ Бидделфъ. Извѣстія Трумпа и Лейтнера нѣсколько иныя. Послѣдній говоритъ, что одежда кяфирскихъ женщинъ сходна съ кашмирскою: онѣ носятъ родъ короткой рубахи, а на головѣ шапочки. Эти шапочки женщины изъ племени Калашъ обвиваютъ снурками съ мелкими раковинами. Трумпъ добавляетъ къ этому слѣдующія подробности: женщины носятъ узкія двуцвѣтныя штаны, до колѣнъ черныя, а выше бѣлыя; но сверхъ этого надѣвается сорочка, достигающая до колѣнъ и свободно подпоясанная. Волосы прикрываютъ шапочками. На шеѣ носятъ ожерелья изъ ягодъ и шариковъ. Ноги босы, иногда же обуты въ сапоги. Какъ женщины, такъ и мужчины, носятъ желѣзные и мѣдныя запястья,

украшенные змѣиными головами, а также желѣзныя и мѣдныя ожерелья. Въ ушахъ у женщинъ тяжелыя серьги изъ шариковъ; онѣ привязываются снуркомъ къ уху и прикрѣпляются къ шапочкѣ. На мужчинахъ штаны изъ шерсти, а верхняя одежда изъ козьей кожи съ длинными рукавами. На головѣ или нѣтъ ничего, или она обвязана древесною корой. Бидделфъ, напротивъ, увѣряетъ, что Кяфиры никогда не покрываютъ головы. Волосы на головѣ, говоритъ далѣе Трумпъ,—брѣютъ, оставляя на макушкѣ пучекъ, совершенно также, какъ и современные Индусы. Иногда брѣютъ также бороду.

Женщинъ Кяфиры не прячутъ; онѣ въ постоянномъ общеніи съ мужчинами и очень разговорчивы съ гостями. Кяфирскія женщины исполняютъ всякія работы: онѣ варятъ, мелютъ, собираютъ топливо, приносятъ воду. Онѣ же пахутъ: одна тащитъ плугъ спереди, другая управляетъ имъ сзади. Мужчины стыдятся заниматься какою-либо работою; они пасутъ стада, воюютъ и собираются на совѣщанія. Война и охота, говоритъ Бидделфъ ¹⁾,—почитаются единственными занятіями, достойными мужчины. Всѣ земледѣльческія работы исполняются женщинами; онѣ пахутъ, и для этого ихъ запрягаютъ въ особо устроенные плуги; пахутъ онѣ вмѣстѣ съ волами. То же самое утверждаетъ Беллю.

V.

Общаго управленія Кяфиры не имѣютъ. Каждый кланъ распоряжается своими дѣлами, не обращая вниманія на своихъ сосѣдей. Во главѣ такого самоуправленія стоятъ деревенскіе старшины, именуемые жештъ (то-есть, старшій).

По словамъ Лейтнера, количество мусульманскихъ череповъ, вывѣшенныхъ у двери дома, опредѣляетъ общественное положеніе домохозяина среди его племени.

У Кяфировъ, говоритъ Трумпъ ²⁾—нѣтъ царя, но есть двѣ степени отличія: первая степень называется Бахадуръ, вторая Сурунвали или Сонинвали. Ни та, ни другая не наследственны, и обѣ достигаются по убіеніи четырехъ человѣкъ. Убившій четырехъ человѣкъ, для полученія званія бахадуръ, устраиваетъ двухдневный пиръ для всѣхъ пожелавшихъ прійти къ нему. На угощеніе, обыкновенно,

¹⁾ *Biddulph*, 130.

²⁾ *Trumpp*, 387.

истрачивается до двухъ сотъ козъ, шесть быковъ, множество хлѣба, рису, сыру и значительное количество вина. Черезъ три года тотъ же человѣкъ можетъ искать второй степени отличія. Съ этою цѣлью въ продолженіе трехъ лѣтъ, черезъ каждые 8—10 дней, онъ задаетъ пирь. Количество и качество угощенія на такихъ пирахъ точно установлено; наименьшее угощеніе состоитъ изъ 20 козъ, но на шестомъ пиру убивается полтораста козъ, а на девятомъ каждый гость получаетъ въ даръ козу, хлѣбъ, сыръ, масло и вино.

При полученіи второй степени бьется въ большой барабанъ, употребляемый только въ чрезвычайныхъ случаяхъ; при этомъ мужчины и женщины пляшутъ. Получившій вторую степень убиваетъ людей только для собственнаго удовольствія; его положеніе избавляетъ его отъ обязательныхъ смертоубійствъ.

Кяфиры, говоритъ тотъ же источникъ,—ведутъ подробный счетъ своимъ жертвамъ. Каждый Кяфиръ внѣ своей деревни вбиваетъ шесть съ грубою человѣческою фигурою на одномъ концѣ. Всякій разъ, когда убивается мужчина, убійца просверливаетъ въ своемъ шестѣ дыру и вставляетъ колышко; если убивается женщина, то просверливается дыра въ шестѣ, но колышко не вставляется.

VI.

У Кяфировъ нѣтъ ни храмовъ, ни священнослужителей, ни книгъ, ни обрядовъ. Они вѣруютъ въ единого бога и въ то же время говорятъ, что не знаютъ—кто онъ, гдѣ находится, и что ему угодно ¹⁾).

У нихъ три идола, которыхъ они почитаютъ за своихъ ходатаевъ передъ богомъ. Одинъ идолъ—деревянный, грубое изображеніе человѣческаго образа съ серебряными глазами; имя ему Пулиспани; по толкованію Трумпа—то же, что пулиспано или пуриспано, человѣческое существо. Идолъ этотъ находится въ деревнѣ Музгхаль. Къ нему обращаются во всѣхъ дѣлахъ общественныхъ, на примѣръ, когда нѣтъ дождя или много дождя, или когда въ странѣ появляются болѣзни. Каждый Кяфиръ приводитъ козу и приноситъ ее въ жертву идолу, окропляя его кровью убитаго животного. Затѣмъ они жарятъ его мясо, поѣдаютъ его тутъ же, или же уносятъ съ собою домой.

Большимъ неуваженіемъ почитается приближеніе женщинъ къ идоламъ; женщины пекутъ хлѣбъ и вкушаютъ отъ жертвы въ нѣко-

¹⁾ *Trumpp*, 388.

торомъ отдаленіи отъ идола. Кяфиры никогда не поклоняются передъ идолами, не падаютъ передъ ними ницъ, но просто обращаются съ просьбой даровать имъ то, что они желаютъ.

У нихъ нѣтъ опредѣленнаго богослуженія и молитвеннаго обращенія, нѣтъ также и праздниковъ.

Другіе идолы суть обыкновенные камни. Одинъ носитъ названіе Адрак-пѣну и находится въ деревнѣ Гирдаларесѣ, другой Матикапѣну — въ деревнѣ Шаидерламъ. Къ нимъ обращаются по дѣламъ семейнымъ и личнымъ; просятъ ихъ о дарованіи хорошей жатвы, дѣтей и т. п.

Лейтнеровы Кяфиры въ числѣ своихъ боговъ называли Индру и Махѣдеву, которыхъ они узнали, быть можетъ, во время своего пребыванія въ Кашмирѣ ¹⁾. Всѣ Кяфиры, которыхъ я встрѣчалъ, говоритъ д-ръ Лейтнеръ, — были лишены религіознаго духа. Жемшидъ, племянникъ генерала Фераморза, выдавалъ себя за христіанина и разказывалъ, что его дядя еженедѣльно собиралъ всѣхъ Кяфировъ, состоявшихъ на службѣ у Афганскаго эмира, и проповѣдовалъ имъ о томъ, что Іисусъ сынъ Божій; при этомъ распѣвались также гимны.

Отъ двухъ Башгели д-ръ Лейтнеръ узналъ еще слѣдующій фактъ: они собираютъ камни въ формѣ каирна, на вершинѣ горы; туда же свершаютъ полоничества.

Кяфиры, именуемые Кала Шеха, молятся Махѣдеву. Ему они строятъ каменные храмы. Женщинъ не допускаютъ въ храмы. Когда Кяфиръ Калашъ пожелаетъ поѣсть мяса, онъ приводитъ козу къ храму и убиваетъ ее въ этомъ мѣстѣ ударомъ меча.

По сообщенію Лейтнерова мунши, имена кяфирскихъ боговъ суть слѣдующія: Махадевъ, Хинго братъ предшествоващаго, Индръ, Индръ Кишмаи и Худай.

Таннеру сообщали, что въ кяфирскіе храмы можетъ входить только священнослужитель Хазаръ Маликъ, должность котораго наследственна. Религія Кяфировъ очень проста. Боговъ призываютъ на помощь въ битвахъ и обѣщаютъ имъ приношенія въ случаѣ успѣха. Приношенія эти частью состоятъ изъ всякаго рода воинской добычи, частью изъ серебряныхъ стакановъ и другихъ сосудовъ ²⁾; все это выставляется въ храмахъ. По разказамъ, въ храмахъ собраны приношенія за сто лѣтъ.

¹⁾ *Leitner*, 5.

²⁾ *Tanner*, 291.

Общее названіе для божества Худай; но, кромѣ того, есть названія для отдѣльныхъ боговъ—Деоганъ, Такуръ, Индра, Шіюжи и т. д.

Таннеру передавали также, что храмы увѣшаны свѣтлыми тканями, разнообразно украшенными; идолъ Деоганъ выточенъ изъ дерева, имѣетъ гордый видъ, сидитъ на стулѣ, лице искажено, и языкъ высовывается между губъ. Изъ-за плечъ онъ вытаскиваетъ мечъ. У него, кромѣ того, ножъ и ружье. Глаза покрыты чѣмъ-то блестящимъ быть можетъ золотомъ.

Кяфиры, по словамъ Бидделла, поклоняются одному верховному существу Имбра и пророку Мани. Мани почитается сыномъ Имбры; онъ нѣкогда жилъ на землѣ, и считается посредникомъ между людьми и верховнымъ богомъ. Эмблемой Имбры почитаются камни; рѣзныхъ идоловъ Кяфиры не употребляютъ.

За этими верховными существами слѣдуютъ до 18,000 меньшихъ божествъ; они были нѣкогда людьми и обоготворны послѣ смерти. Между послѣдними богами особенно выдаются: Гежъ; онъ былъ храбрый вождь, воевалъ съ пророкомъ Али; отъ него ведетъ начало вражда Сіяхъ-пошей и мусульманъ. Затѣмъ называютъ Багежа, бога рѣкъ и покровителя стадъ. Ему приносятъ жертвы на берегахъ рѣкъ; головы жертвъ бросаются въ рѣку. Кромѣ того, называютъ еще слѣдующихъ боговъ: Прузи, Дужи, Пурети, Эрамъ, Мареръ, Дисни, Крутаи, Саранжи, Витръ.

Всѣмъ богамъ приносится въ жертву корова и при этомъ сожигаются кедровыя вѣтки. Всякій разъ, когда убивается скотина, призывается имя божества, и соблюдаются жертвенные обряды. Самое жертвоприношеніе было показано Бидделфу однимъ Кяфиромъ изъ племени Башгели, убившимъ съ этою цѣлью козу. Разводится небольшой огонь и нарѣзывается нѣсколько кедровыхъ вѣтвей. Священнодѣйствующій разувается, а одинъ изъ его помощниковъ держитъ въ это время чашу съ водою, въ которой плаваетъ масло. Священнодѣйствующій, омывъ руки, кропитъ воду на животное и въ огонь, и притомъ бормочетъ какую-то молитву. Затѣмъ онъ беретъ кедровую вѣтку и кладетъ ее въ огонь. Послѣ того онъ кропитъ нѣсколько разъ животное, всякій разъ говоря: сучъ, на что присутствующіе отвѣчаютъ: хемачь. Все это повторяется до тѣхъ поръ, пока животное не затрясется, что почитается знакомъ принятія жертвы божествомъ. Для того, чтобы таковое дѣйствіе произошло скорѣе, иногда животному въ ухо льютъ воду. Какъ только животное затрясется, всѣ присутствующіе кричатъ: сучъ хемачь! Тогда

же кладутъ кедровыя вѣтки въ огонь и льютъ туда масло; затѣмъ, поваливъ животное на землю, перерѣзаютъ ему горло. Священнодѣйствующій, набравъ нѣсколько крови, кропитъ ею въ огонь. Голову животному отрѣзаютъ, и чрезъ нѣсколько мгновений она владется въ огонь. Этимъ кончается обрядъ.

VII.

При похоронахъ у Кяфировъ въ обычаѣ омывать тѣло и одѣвать его въ новыя или только что вымытыя одѣянiя. Кругомъ стоящіе люди плачутъ, пляшутъ, бьютъ въ небольшіе барабаны и наигрываютъ на свирѣляхъ. Въ день смерти готовится гробъ. Одинъ человекъ поднимаетъ на плечи мертвое тѣло, другой — гробъ, и оба отправляются на гору, гдѣ, въ какой-либо пещерѣ, кладутъ тѣло въ гробъ, забиваютъ послѣдній деревянными гвоздями и кладутъ на него тяжелые камни.

Если въ продолженіе трехъ лѣтъ умереть кто-либо въ той же семьѣ, то гробъ открывается, и въ него кладутъ новое тѣло; но если до новой смерти въ одной и той же семьѣ пройдетъ болѣе трехъ лѣтъ, то дѣлается новый гробъ.

При похоронахъ не совершается никакихъ обрядовъ, ничего не говорится, только мужчины и женщины кричатъ. Когда человекъ умираетъ, при немъ сидятъ женщины, но ничего не говорятъ. Въ случаѣ смерти бахадура или Сурунвали, его тѣло остается въ домѣ въ продолженіе трехъ дней; всѣхъ приходящихъ угощаютъ, а они за то плачутъ, пляшутъ и бьютъ въ большой барабанъ Манду. На третій день тѣло покойника уносится вмѣстѣ съ его лукомъ, стрѣлами и ножомъ. Въ продолженіе пяти лѣтъ чествуется день его смерти: въ этотъ день бьютъ въ барабанъ Манду, раздается милостыня, и устраиваются пиршества. Для потомка Сурунвали въ продолженіе пяти поколѣній бьютъ въ барабанъ Манду; если сынъ Сурунвали также сдѣлается Сурунвали, та же почеть оказывается въ продолженіе десяти поколѣній; если внукъ Сурунвали удостоится того же отличія, то сейчасъ упомянутая почеть оказывается его потомкамъ въ продолженіе пятнадцати поколѣній.

Вдовецъ или вдова въ продолженіе трехъ лѣтъ не смѣютъ вступать въ новый бракъ; въ этотъ періодъ они не смѣютъ умащать головы, мыть ее, употреблять антимоніи для глазъ, носить нарядныя; платья

и ѣсть масло. Мужчины не брѣютъ волосъ. Таковы свѣдѣнія Трумпа, весьма вѣроятно—не лишенные нѣкоторыхъ прикрасъ.

Мертвыхъ, по словамъ Лейтнера ¹⁾, Кяфиры не зарываютъ и не сжигаютъ. Тѣло кладутъ въ гробъ и уносятъ въ отдаленный лѣсъ. Ближайшій родственникъ въ продолженіе сорока дней соблюдаетъ строгій трауръ. По смерти отца сынъ запираетъ двери своего дома на сорокъ дней; сорокъ дней проводитъ онъ въ полномъ уединеніи. По истеченіи этого срока, кто-либо изъ значительныхъ лицъ племени выводитъ сына покойника изъ его заключенія, брѣетъ ему голову, моетъ его, одѣваетъ въ новое платье и утѣшаетъ его.

Кяфирское племя Сану, по извѣстіямъ Таннера, мертвыхъ хоронитъ въ гробахъ — въ горныхъ пещерахъ ²⁾. Бидделфъ утверждаетъ, что мертвое тѣло обносится съ пляскою кругомъ деревни въ продолженіе нѣсколькихъ дней. До плясокъ Кафиры вообще большіе охотники. Пляшутъ мужчины и женщины вмѣстѣ. Мужчины при этомъ вооружены и во время пляски потрясаютъ своими палицами, и даже палятъ изъ ружей. Ихъ музыкальные инструменты состоятъ изъ барабановъ и бамбуковыхъ флейтъ.

Погребальные обряды Кяфировъ, по мнѣнію Беллю, указываютъ на связь этого народа съ зороастризмомъ. Онъ описываетъ такой обычай: при входѣ къ осиротѣлому гостю, переступя черезъ порогъ, снимаетъ шапку и бросаетъ ее на полъ; затѣмъ онъ выхватываетъ свой мечъ изъ ноженъ и подходитъ къ осиротѣлому; схватываетъ его за руку, поднимаетъ на ноги и таскаетъ кругомъ комнаты; наконецъ онъ сажаетъ его на старое мѣсто, вкладываетъ свой мечъ въ ножны, и надѣвъ шапку, уходитъ.

Кяфиры изготовляютъ изображенія своихъ умершихъ старшинъ и героевъ; они почитаютъ ихъ за боговъ.

Беликою заслугою, ведущею къ обоготворенію по смерти, почитается щедрость въ общественныхъ угощеніяхъ и постройка воротъ по сторонамъ дорогъ. Эти ворота очень простой конструкціи, не имѣютъ никакого практическаго значенія, но придаютъ характеру строителя святость и доставляютъ ему извѣстность; ворота, о которыхъ сейчасъ говорилось, напоминаютъ простыя арки, встрѣчающіяся въ буддійскихъ деревняхъ Малаго Тибета ³⁾.

¹⁾ *Leitner*, 8.

²⁾ *Tanner*, 292.

³⁾ *Biddelph*, 133.

О брачныхъ обрядахъ Трумпъ ¹⁾ сообщаетъ слѣдующія подробности: Кяфиры не берутъ женъ въ своихъ деревняхъ; женщины своей деревни почитаются всякимъ Кяфиромъ за сестеръ. Бракъ у нихъ заключается не по принужденію, а по взаимному соглашенію обѣихъ сторонъ. Когда молодому человѣку полюбилась какая-нибудь дѣвушка, онъ проситъ своего отца посватать ее. Отецъ посылаетъ козу и трехъ барановъ въ домъ отца дѣвушки. При этомъ словесно ничего не сообщается послѣднему, а коза и бараны загоняются въ домъ. Если отецъ невесты убьетъ козу и удержитъ барановъ, то это считается знакомъ принятія искательства; отказъ выражается отсылкою козы и барановъ. Сосватанные женихъ и невеста могутъ свободно видѣться въ горахъ. При постороннихъ женихъ никогда не говоритъ съ невестой и не дѣлаетъ ей подарковъ.

Въ день свадьбы отецъ жениха посылаетъ къ отцу невесты двухъ человѣкъ съ козами, домашнею утварью, знаменами и факелами (изъ пихты), иногда и съ ружьями. Люди живутъ въ домѣ невесты двѣ ночи; въ это время въ обѣихъ деревняхъ царствуетъ веселье, пляски и угощенія, при чемъ мужчины и женщины ѣдятъ отдѣльно.

Затѣмъ отецъ невесты передаетъ двумъ посланнымъ невестины платья; черныя почитаются самыми красивыми. Два посланца провожаютъ невесту въ домъ ея нареченнаго; за ними слѣдуютъ женщины съ зерновымъ хлѣбомъ. Послѣ того, какъ невеста переступила за порогъ женихова дома, никакихъ обрядовъ болѣе не совершается: она стала женою. Женщины, провожавшія ее, остаются съ нею въ продолженіе двухъ дней. Затѣмъ, получивъ въ подарокъ четырехъ козъ, онѣ возвращаются къ себѣ. Молодая жена до пяти лѣтъ не посѣщаетъ дома своего отца; по истеченіи этого срока она можетъ идти въ родительскій домъ и прогостить тамъ мѣсяцъ или два. Когда она возвращается къ себѣ, ее провожаютъ женщины опять съ зерновымъ хлѣбомъ. Послѣ этого перваго посѣщенія молодая можетъ бывать въ домѣ родителей, когда ей захочется.

Брачные обряды, говоритъ Лейтнеровъ мунши ²⁾, — очень любопытны. Если родители невесты бѣдны, они говорятъ жениховымъ: „Пожалуйста, не приходите къ намъ. Мы сами вмѣстѣ съ дочерью придемъ къ вамъ для свершенія брачныхъ обрядовъ“. Но если роди-

¹⁾ *Trumpp*, 385.

²⁾ *Leitner*, 7.

тели невѣсты богаты, они посылають за жениховыми и принимаютъ ихъ очень гостепріимно.

При рожденіи сына происходитъ великое веселье. Стрѣляютъ изъ ружей, задають угощенія. Мать новорожденного сына заключается въ уединеніе на двадцать дней; если новорожденная — дѣвочка, столь же продолжительному заключенію подвергается отецъ.

Беллю упоминаетъ также объ обрядахъ при рожденіи: Кяфиры задають при этомъ пиръ, и тутъ же выбирается имя новорожденному. Мать держитъ ребенка въ рукахъ, а кто-либо изъ присутствующихъ перечисляетъ имена предковъ за нѣсколько поколѣній. Ребенокъ въ то же время протягиваетъ руки къ разнымъ предметамъ; имя, произнесенное въ моментъ, когда ребенокъ захватилъ что-либо, становится его именемъ.

По словамъ Бидделфа ¹⁾, каждый Кяфиръ можетъ имѣть столько женъ, сколько пожелаетъ; нерѣдко встрѣчаются мужья четырехъ, пяти женъ.

Женщины безнравственны; за супружескую невѣрность пострадавшій требуетъ матеріальнаго вознагражденія: съ иностранца мужъ требуетъ или турбанъ, или одежду, съ челоуѣка изъ своего же племени — корову. Жену, пойманную въ преступленіи, нещадно бьютъ. Отцы продають своихъ дочерей мусульманамъ; а Читральскому владѣтелю платится подать дѣтьми обоого пола ²⁾.

Трумппъ ³⁾, напротивъ, увѣряетъ, что супружеская невѣрность совершенно неизвѣстна въ Кяфиристанѣ. Нарушеніе супружеской вѣрности не терпимо. Местъ боговъ за такое преступленіе, по представленіямъ Кяфировъ, падаетъ на всю деревню.

Если случается засуха, или случается какое-либо несчастье, всѣ незамужнія женщины въ деревнѣ подпадаютъ подъ подозрѣніе, которое однако же не простирается на дома замужнихъ. Въ такомъ случаѣ какой-нибудь старухѣ или старику поручается отыскать виновную. Подъ угрозою смертной казни виновная должна открыть своего любовника. При открытіи вины обѣ стороны, какъ мужчина, такъ и женщина, подвергаются одинаковому наказанію: ихъ имущества подвергаются разграбленію, а дома сжигаются до тла; ихъ самихъ изгоняють къ мусульманамъ, посылая имъ въ слѣдъ градъ камней

¹⁾ *Leitner*, 8.

²⁾ *Biddelph*, 133.

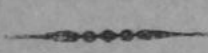
³⁾ *Trumpp*, 386.

и при крикахъ всѣхъ мальчишекъ и дѣвченокъ деревни. Даже дорога, по которой слѣдуютъ виновные, почитается нечистою; слѣдующіе за виновными люди при первой рѣкѣ, черезъ которую переправляются виновные, приносятъ въ жертву козу. Послѣ того гнѣвъ бога долженъ, по ихъ понятіямъ, успокоиться.

По словамъ того же Трумпа, воровство совершенно неизвѣстно въ Кяфиристанѣ. Если кто потеряетъ въ горахъ ножъ, никто изъ прохожихъ не прикоснется къ утерянной вещи. Взломы неизвѣстны. Домовъ не стерегутъ. Если при перевозкѣ хлѣба рассыплется зерна, подобравшіе относятъ ихъ къ хозяину. Кяфиръ, убивъ человѣка, отсылаетъ одежду убитаго и его оружіе въ домъ своей жертвы. Односельчанъ они не убиваютъ, даже легкое пораненіе односельчанина не дозволяется. Въ случаѣ ссоры между односельчанами—споръ ихъ рѣшается единоборствомъ въ присутствіи всей деревни, но при этомъ даже палки не дозволяется брать въ руки. Но войны и вражда между отдѣльными селеніями очень часты.

Таковы скудныя этнографическія данныя о Кяфирахъ, собранныя Англичанами въ послѣднее время. О языкѣ и устно народномъ творествѣ этихъ любопытныхъ племенъ еще менѣе извѣстно. По свидѣтельству Трумпа, у Кяфировъ много преданій и сказокъ, но до сихъ поръ никто не имѣлъ случая записать ихъ; языкъ Кяфировъ, судя по тѣмъ немногимъ образцамъ, которые обнародованы въ настоящее время, находится въ ближайшемъ родствѣ съ ново-индійскими нарѣчіями.

И. Минаевъ.

ПОПРАВКА.

Въ апрѣльской книжкѣ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія сего года вѣрались слѣдующія опечатки:

Въ статьѣ Н. А. Попова „Къ вопросу о реформѣ Вука Караджича“:

		Напечатано:	Слѣдуетъ:
Стран.	строка.		
167 и 169,	—	Пожеровацкаго	Пожаревацкаго
166,	9 сверху	Карансебешская	Карансебешская
212,	2 снизу	Бабезкича	Бабукича
204,	22 сверху	XIII	XVIII

Въ статьѣ И. И. Луньяка „Лагерь Квинтилія Вара въ Тевтобургскомъ лѣсу“ на страницѣ 193 (отд. классич. филол.) послѣ словъ: „работою трехъ легионовъ“ опущено: „во второмъ же расположились уже ослабленные остатки этихъ трехъ легионовъ“.

На страницѣ 194 вмѣсто „осталось“ слѣдуетъ читать „остановилось“.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ОБЪ ИСПЫТАНІЯХЪ ЗРѢЛОСТИ ВЪ 1880 ГОДУ.

Первые годы по введеніи новыхъ правилъ объ испытаніяхъ зрѣлости въ нашихъ гимназіяхъ, какъ подробно уже было объяснено въ предыдущихъ отчетахъ, напечатанныхъ въ Журн. Мин. Народн. Просвѣщ., были временемъ переходнымъ, временемъ значительныхъ колебаній и въ требованіяхъ экзаменаціонныхъ комиссій, и въ качествѣ подвергающихся испытаніямъ; притомъ же, не всѣ гимназіи и не во всѣхъ учебныхъ округахъ входили въ общую отчетность объ испытаніяхъ. Гимназіи Дерптскаго учебнаго округа включаются въ общую отчетность только съ 1874 г., Варшавскаго — съ 1875 г., и въ 1875 же году нѣкоторыя гимназіи Казанскаго учебнаго округа были отчислены къ Московскому, Харьковскому учебнымъ округамъ и ко вновь образованному Оренбургскому. Правильная и полная отчетность объ испытаніяхъ зрѣлости устанавливается только съ 1876 года; а потому, для выраженія среднихъ пропорціональныхъ чиселъ и для процентныхъ выводовъ, приходится первые четыре года откидывать. Подробныя свѣдѣнія объ испытаніяхъ за 1872, 1873, 1874, 1875 годы были своевременно напечатаны въ Журн. Мин. Народн. Просвѣщ., и мы полагаемъ излишнимъ ихъ повторять.

Число желающихъ подвергнуться испытаніямъ зрѣлости и заявившихъ о своемъ желаніи постоянно возросло и достигало:

въ 1876 году	до 1,605 человекъ,
" 1877 "	" 1,776 "
" 1878 "	" 1,965 "
" 1879 "	" 2,269 "
" 1880 "	" 2,566 "

Ихъ распредѣленіе по учебнымъ округамъ обозначено въ слѣдующей таблицѣ:

Учебные округа.	Число явившихся къ испытаніямъ.		Болѣе или менѣе.	
Московскій . . . въ 1876 г.	288	въ 1880 г.	346	на 20,1% болѣе,
Дерптскій . . . "	202	"	324	" 60,4% "
С.-Петербургскій "	194	"	312	" 60,8% "
Варшавскій . . . "	168	"	291	" 72,2% "
Кіевскій . . . "	166	"	348	" 109% "
Одесскій . . . "	146	"	242	" 65,7% "
Харьковскій . . . "	138	"	228	" 65,2% "
Казанскій . . . "	122	"	168	" 37,7% "
Виленскій . . . "	94	"	191	" 103% "
Оренбургскій . . . "	60	"	78	" 30% "
Западная Сибирь "	19	"	27	" 42,1% "
Восточная Сибирь "	8	"	11	" 37,5% "
Всего. "	1,605	"	2,566	" 59,8% "

Подвергающіеся испытаніямъ раздѣляются, по заведенной отчетности, на четыре разряда: 1) учениковъ правительственныхъ гимназій, составляющихъ значительное большинство въ числѣ экзаменуемыхъ, 2) учениковъ трехъ училищъ, учрежденныхъ при церквяхъ иностранныхъ исповѣданій въ С.-Петербургѣ и пользующихся всѣми правами правительственныхъ гимназій (въ Петропавловскомъ училищѣ въ Москвѣ въ 1880 г. не производилось испытаній зрѣлости), 3) учениковъ частныхъ гимназій и 4) постороннихъ лицъ. Последнюю категорию подвергающихся испытаніямъ составляютъ молодые люди домашняго воспитанія, являющіеся въ правительственныя гимназіи за полученіемъ свидѣтельства о знаніи полного гимназическаго курса, а также получившіе образованіе въ какомъ-либо другомъ учебномъ заведеніи, правительственномъ или частномъ, кромѣ гимназій, или наконецъ ученики гимназій, преждевременно изъ нихъ выбывшіе по какимъ-либо причинамъ и приготовившіеся къ окончательному испи-

танію внѣ стѣнъ гимназій. Сюда же относятся ученики духовныхъ семинарій, обязанные для поступленія въ университеты представить аттестаты гимназій объ удовлетворительномъ знаніи гимназическаго курса. Если сравнимъ число явившихся къ испытаніямъ зрѣлости, по категоріямъ экзаменуемыхъ, за послѣдній отчетный годъ съ такими же числами за 1876 г., то получимъ слѣдующіе выводы:

Число изъявившихъ желаніе подвергнуться испытаніямъ зрѣлости.	Въ 1876 г.	Въ 1880 г.	Болѣе или менѣе.
Учениковъ правительственныхъ гимназій	1,333	2,198	на 64,8 ⁰ / ₀ болѣе
Учениковъ церковныхъ училищъ	32	40	" 25 ⁰ / ₀ "
„ частныхъ гимназій	18	21	" 16,6 ⁰ / ₀ "
Постороннихъ лицъ	222	307	" 38,2 ⁰ / ₀ "
Всего въ общей сложности	1,605	2,566	" 59,8 ⁰ / ₀ "

Въ 1879 г. заявляли о своемъ желаніи подвергнуться испытаніямъ: учениковъ правительственныхъ гимназій 1,927, церковныхъ училищъ 40, частныхъ гимназій 22 и постороннихъ лицъ 280, всего 2,269 человекъ; учебныхъ заведеній, въ которыхъ производились испытанія зрѣлости, числилось въ 1876 г.—116, въ 1879 г.—134, въ 1880 г.—135. Въ 1880 г. прибавилась къ общей отчетности Троицкая гимназія, Оренбургскаго учебнаго округа, учрежденная въ недавнее время, изъ которой и былъ произведенъ въ 1880 г. первый выпускъ окончившихъ полный курсъ. Такимъ образомъ оказывается, что число учебныхъ заведеній, коихъ ученики подвергались испытаніямъ, увеличилось съ 1876 г. на 16⁰/₀; въ числѣ учениковъ церковныхъ училищъ и частныхъ гимназій, являющихся къ испытаніямъ, не замѣтно ни значительнаго увеличенія, ни уменьшенія; число учениковъ правительственныхъ гимназій увеличилось на 65⁰/₀, а число постороннихъ лицъ на 38⁰/₀. Наиболѣе увеличилось число являющихся къ испытаніямъ зрѣлости, за послѣдніе пять лѣтъ, въ учебныхъ округахъ Кіевскомъ и Виленскомъ, въ коихъ это число удвоилось; въ учебныхъ округахъ Варшавскомъ, Одесскомъ, Харьковскомъ, Дерптскомъ и С.-Петербургскомъ оно увеличилось на 60⁰/₀ и 70⁰/₀; наименѣе увеличилось въ учебныхъ округахъ — Казанскомъ, Оренбургскомъ, Восточной и Западной Сибири, на 30⁰/₀ и 40⁰/₀. и въ Московскомъ учебномъ округѣ—всего только на 20⁰/₀. Число учебныхъ заведеній, коихъ ученики подвергались испытаніямъ зрѣлости, увеличилось за тотъ же пятилѣтній періодъ времени 19-ю, изъ коихъ 5 принадле-

жить къ учебному округу Дерптскому, 4 къ Одесскому, 2 къ Харьковскому, 2 къ Кіевскому, 1 къ Казанскому, 1 къ Оренбургскому, 1 къ Восточной Сибири и 3 къ С.-Петербургскому (2 правительственные и 1 частное). Ни въ Виленскомъ, ни въ Варшавскомъ, ни въ Московскомъ учебныхъ округахъ число учебныхъ заведеній не измѣнилось.

По правиламъ объ испытаніяхъ зрѣлости, дѣйствовавшимъ по настоящее время, изъ числа заявившихъ желаніе подвергнуться экзамену, устраняются тѣ ученики гимназій, которые, по малой ихъ успѣшности въ ученіи за послѣднее время, признаются педагогическими совѣтами недостаточно подготовленными къ экзамену, или по совершенному какому либо проступку—недостойными получить аттестатъ зрѣлости, впредь до нравственного ихъ исправленія; а также изъ постороннихъ лицъ, по § 44 правилъ объ испытаніяхъ, п. а, учившіеся прежде въ какой либо гимназій и приступающіе къ выпускному экзамену ранѣе своихъ бывшихъ сотоварищей по классу; по п. в того же § 44, обнаружившіе въ представленныхъ ими документахъ, жизнеописаніяхъ или прошеніяхъ явные признаки недостаточной зрѣлости. Испытанія отсрочиваются на годъ въ случаѣ внезапной болѣзни или по § 55 правилъ, п. і, въ случаѣ замѣченной на испытаніяхъ попытки къ обману или же неповиновенія лицамъ, приставленнымъ для надзора за порядкомъ во время испытаній. Число всѣхъ таковыхъ устраняемыхъ отъ испытаній въ нашихъ гимназіяхъ обыкновенно бываетъ незначительно, какъ видно изъ слѣдующей при семъ прилагаемой таблицы:

Не допущены къ испытаніямъ.	Въ 1880 г.	Въ 1879 г.	Среднимъ числомъ за кажд. изъ предыдущ. 3 годовъ.
Гимназисты, по мало-успѣшности	19	39	44
по нравственной незрѣлости	1	4	4
Постороннія лица, по § 44 правилъ, п. а.	2	7	5
„ „ „ в.	4	4	2

Не допущены къ испытаніямъ.	Въ 1880 г.	Въ 1879 г.	Среднимъ числомъ за кажд. изъ предыдущ. 3 годовъ.
Испытанія отсрочены на годъ:			
По болѣзни, гимназистамъ	5	1	5
постороннимъ	5	—	4
по § 55 правилъ п. i, гимназистамъ	2	1	2
Всего лицъ, которыя не допущены къ испытаніямъ или которымъ даны отсрочки	38	56	66

Изъ 2,566 молодыхъ людей, заявившихъ желаніе подвергнуться испытаніямъ въ 1880 г., всего устранено 38, что составляетъ 1,5% въ отношеніи къ общей массѣ экзаменуемыхъ, въ томъ числѣ 10 человѣкъ по случаю болѣзни. Изъ 19 устраненныхъ по малоуспѣшности—3 оказываются учениками церковныхъ училищъ въ С.-Петербургѣ, 5 учениками гимназій Кіевскаго учебнаго округа, 5—Варшавскаго, по одному изъ учебныхъ округовъ: С.-Петербургскаго, Московскаго, Виленскаго, Оренбургскаго и 2 Одесскаго. Устраненныхъ за проступки во всѣхъ учебныхъ округахъ оказалось не болѣе трехъ; и наконецъ, постороннихъ не допущено до испытаній, по разнымъ причинамъ, всего 6 человѣкъ изъ явившихся трехъ сотъ. Учебныхъ заведеній, въ которыхъ встрѣчались случаи устраненія гимназистовъ отъ экзамена, оказывается не болѣе 13; во всѣхъ остальныхъ 114 гимназіяхъ не было подобныхъ случаевъ. Только въ одной гимназій Кіевскаго округа 4 ученика не допущены по малоуспѣшности; въ трехъ гимназіяхъ устранено по 2 человѣка, въ остальныхъ 9-ти по 1 ученику на всю гимназію.

За устраненіемъ или за болѣзнію вышеозначенныхъ 38 человѣкъ, всего подвергались испытаніямъ зрѣлости въ 1880 году—2,528 молодыхъ людей. Успѣшность испытаній показана въ слѣдующей таблицѣ:

Категоріи подвергавшихся испытаніямъ.	Въ 1880 г.	Процент. отнош.	Въ 1879 г.	Въ средн. выводъ за предыдущ. 3 года.
Учениковъ правительственныхъ гимназій	2,174	86,1	85 ⁰ / ₀	84,9 ⁰ / ₀
„ церковныхъ училищъ.	37	1,4	1,8 ⁰ / ₀	1,7 ⁰ / ₀
„ частныхъ гимназій.	21	0,8	1 ⁰ / ₀	1,2 ⁰ / ₀
Постороннихъ лицъ	296	11,7	12,1 ⁰ / ₀	12,2 ⁰ / ₀
Всего.	2,528	—	—	—
Удостоены аттестата или сви- дѣтельства зрѣлости.				
Учениковъ правительственныхъ гимназій	2,099	96,5	93,7 ⁰ / ₀	91,1 ⁰ / ₀
„ церковныхъ училищъ.	37	100	97,5 ⁰ / ₀	100 ⁰ / ₀
„ частныхъ гимназій	18	85,7	86,3 ⁰ / ₀	87,9 ⁰ / ₀
Постороннихъ лицъ.	168	56,7	53,9 ⁰ / ₀	50,6 ⁰ / ₀
Всего.	2,322	91,8	88,9 ⁰ / ₀	86,2 ⁰ / ₀
Не выдержали испытаній.				
Учениковъ правительственныхъ гимназій	75	3,4	6,2 ⁰ / ₀	8,9 ⁰ / ₀
„ церковныхъ училищъ.	—	—	2,5 ⁰ / ₀	—
„ частныхъ гимназій.	3	14,3	13,6 ⁰ / ₀	12,1 ⁰ / ₀
Постороннихъ лицъ.	128	43,2	46,1 ⁰ / ₀	49,4 ⁰ / ₀
Всего.	206	8,1	11,1 ⁰ / ₀	13,8 ⁰ / ₀

Въ приведенной здѣсь таблицѣ, прежде всего, обращаетъ на себя вниманіе близкое сходство процентныхъ выводовъ, какъ признакъ довольно твердо установившагося порядка. За всѣ пять лѣтъ, составъ экзаменуемыхъ, по категоріямъ учащихся, почти однообразный: постороннія лица составляютъ около 12⁰/₀ въ общей массѣ подвергающихся испытанію, ученики церковныхъ училищъ и частныхъ гимназій не болѣе 2 или 3⁰/₀, ученики правительственныхъ гимназій 85 или 86⁰/₀. Число удовлетворительно выдерживающихъ испытанія постепенно увеличивается и составляетъ: для учениковъ правительственныхъ гимназій увеличеніе съ 91 до 96¹/₂⁰/₀, для постороннихъ лицъ

съ 50 до 56⁰/₀, въ общей сложности съ 86 почти что до 92⁰/₀. Число невыдерживающихъ экзамена уменьшилось, за тотъ же періодъ времени, съ 14⁰/₀ до 8⁰/₀ и въ отдѣльности для учениковъ правительственныхъ гимназій—съ 9⁰/₀ до 3¹/₂⁰/₀. Постороннія лица, являющіяся къ испытаніямъ въ правительственныя гимназіи, очевидно, хуже подготовлены, нежели ученики гимназій, не выдерживаютъ испытаній почти на половину, но и въ этой категоріи замѣчается за послѣднія пять лѣтъ постепенное улучшеніе.

Если данныя, заключающіяся въ этой таблицѣ, сравнимъ съ указаніями, выше изложенными, и со свѣдѣніями, помѣщенными въ отчетахъ за предыдущіе годы, то получимъ слѣдующіе выводы:

Число учебныхъ заведеній, въ которыхъ производились испытанія зрѣлости, увеличилось съ 1876 г., за послѣднія пять лѣтъ, со 116 до 135—на 16⁰/₀.

Число являющихся къ испытаніямъ съ 1,605 человекъ до 2,566—на 60⁰/₀.

Число дѣйствительно подвергавшихся испытаніямъ, съ 1,541 до 2,528—на 64⁰/₀.

Число удовлетворительно выдержавшихъ испытанія съ 1,310 до 2,322—на 77⁰/₀.

Въ отдѣльности, число учениковъ правительственныхъ гимназій, окончившихъ курсъ съ аттестатомъ зрѣлости, съ 1,166 до 2,099 — на 80⁰/₀.

Число не выдерживающихъ экзамена, напротивъ, уменьшилось съ 231 до 206 человекъ — на 10¹/₂⁰/₀, въ общей сложности по всѣмъ категоріямъ экзаменуемыхъ, и съ 120 до 75 человекъ—на 37¹/₂⁰/₀ для учениковъ правительственныхъ гимназій въ отдѣльности.

Выше было указано значительное различіе въ успѣшности испытаній, замѣчаемое по двумъ категоріямъ экзаменуемыхъ: учениковъ правительственныхъ гимназій и постороннихъ лицъ; число экзаменуемыхъ другихъ категорій, учениковъ церковныхъ училищъ и частныхъ гимназій, столь незначительно, что едва ли допускаетъ какіе-либо о нихъ вѣрные выводы, въ отдѣльности отъ общей массы подвергающихся испытаніямъ. Раздѣливъ упомянутыя двѣ категоріи, болѣе численныя по составу, и начиная съ первой, мы прилагаемъ вслѣдъ за симъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, особую таблицу, показывающую число окончившихъ курсъ въ правительственныхъ гимназіяхъ съ аттестатомъ зрѣлости по отдѣльнымъ учебнымъ округамъ. Учебные округа въ этой таблицѣ расположены по большей или мень-

шей успѣшности испытаній, за исключеніемъ Восточной и Западной Сибири, которыя, при незначительномъ числѣ въ ихъ гимназіяхъ оканчивающихъ курсъ, приурочены къ концу таблицы. Въ той же, таблицѣ показано и число гимназій въ каждомъ учебномъ округѣ въ которыхъ всѣ выпускные ученики удовлетворительно выдержали испытанія, то-есть, въ которыхъ невыдержавшихъ экзамена въ 1880 году вовсе не было.

Число удостоенныхъ аттестата зрѣлости въ учебн. округахъ:	Въ 1880 году.	Процентное отношеніе.	Въ 1879 году.	За предыдущіе три года.	Гимн. въ ко- торыхъ не было невы- держ. экзам.
Московскій . . .	309	99,7	96,9 ⁰ / ₀	90,5 ⁰ / ₀	19
Харьковскій . . .	202	99,5	94 ⁰ / ₀	87,7 ⁰ / ₀	10
Казанскій . . .	143	99,3	82,7 ⁰ / ₀	97 ⁰ / ₀	7
Одесскій . . .	188	97,9	98,2 ⁰ / ₀	98,4 ⁰ / ₀	8
С.-Петербургскій .	208	97,2	96 ⁰ / ₀	97,3 ⁰ / ₀	11
Кіевскій . . .	291	97	96,8 ⁰ / ₀	88,3 ⁰ / ₀	7
Виленскій . . .	166	95,9	95,1 ⁰ / ₀	93,4 ⁰ / ₀	4
Варшавскій . . .	248	94,6	91,4 ⁰ / ₀	90,9 ⁰ / ₀	12
Орловбургскій . .	62	94	87,2 ⁰ / ₀	77,6 ⁰ / ₀	3
Дерптскій . . .	247	90,5	90,3 ⁰ / ₀	88,7 ⁰ / ₀	5
Западная Сибирь .	24	92,3	94,4 ⁰ / ₀	90 ⁰ / ₀	1
Восточ. Сибирь .	11	100 ⁰ / ₀	100 ⁰ / ₀	70,8 ⁰ / ₀	2
Всего . . .	2,099	96,5	93,7 ⁰ / ₀	91,1 ⁰ / ₀	89

Изъ предыдущей таблицы усматривается, что въ среднемъ выводѣ за 1876, 1877 и 1878 годы число не выдержавшихъ окончательнаго выпускнаго экзамена не превышало 9⁰/₀, въ 1879 г. составляло около 6⁰/₀, въ 1880 г.—3¹/₂⁰/₀. Гимназій, въ которыхъ вовсе не было учениковъ, не выдержавшихъ экзамена, въ 1880 г. числилось 89; гимназій, въ которыхъ попадались неудовлетворительно приготовленные къ выпускному экзамену, числилось 38; въ двухъ гимназіяхъ не выдержало экзамена по 5 учениковъ (въ одной 5 изъ 37 подвергавшихся испытанію, въ другой 5 изъ 43), въ трехъ другихъ оказалось не выдержавшихъ испытаній зрѣлости по 4 человѣка. Если указанные 5 гимназій исключить изъ общаго числа, то въ остальныхъ 33 гимназіяхъ окажется общее число не выдержавшихъ испытанія—53 ученика, что составляетъ не болѣе 1 или 2 на каж-

дую гимназію, какъ и въ предыдущемъ 1879 г. Въ 1879 г. число гимназій, въ которыхъ всѣ ученики безъ исключенія, подвергавшіеся испытаніямъ зрѣлости, удовлетворительно ихъ выдержали, простиралось до 77; число гимназій, въ которыхъ встрѣчались невыдержавшіе этихъ испытаній — до 49, но въ 2 гимназіяхъ, изъ числа послѣднихъ, числилось по 10 учениковъ не выдержавшихъ экзамена, а въ 2 другихъ — по 8 и 7 учениковъ.

Число оканчивающихъ курсъ съ аттестатами зрѣлости распредѣлено по гимназіямъ весьма неравномѣрно; въ иныхъ оно не превышаетъ 5 и 6 учениковъ, въ другихъ достигаетъ до 30 и 40. Въ Кіевской 2-й гимназіи въ 1880 г. окончили курсъ 47 человѣкъ, тогда какъ нормальное число учащихся обыкновенно считается въ низшихъ классахъ по 40 учениковъ, въ высшихъ — не болѣе 30 учениковъ въ каждомъ классѣ. Въ общей сложности по всѣмъ учебнымъ округамъ, приходилось окончившихъ курсъ съ аттестатами зрѣлости, среднимъ числомъ на каждую гимназію, въ 1878 г. по 12 человѣкъ, 1879 г. — по 14, въ 1880 г. — по 16; въ отдѣльныхъ учебныхъ округахъ:

	Въ 1879 г.	Въ 1880 г.
Въ Кіевскомъ	18	24
„ Харьковскомъ . . .	18	18
„ Дерптскомъ	15	19
„ Виленскомъ	15	20
„ Одесскомъ	14	15
„ С.-Петербургскомъ .	13	14
„ Казанскомъ	13	18
„ Московскомъ	12	15
„ Варшавскомъ	12	14
„ Оренбургскомъ . . .	9	10
„ Западной Сибири . .	8	12
„ Восточной Сибири . .	5	5

Наибольшее увеличеніе въ 1880 г. числа оканчивающихъ курсъ, въ сравненіи съ предыдущимъ 1879 годомъ, замѣчается въ учебныхъ округахъ: Казанскомъ, со 105 до 143, на 36%; Кіевскомъ, съ 215 до 291, на 35%; Виленскомъ со 118 до 166, на 40%, и Дерптскомъ съ 205 до 247, на 20%. Ни въ одномъ изъ этихъ учебныхъ округовъ число учебныхъ заведеній не прибавилось. Не произошло увеличенія числа выпускныхъ учениковъ только въ двухъ учебныхъ

округахъ: въ Харьковскомъ удостоены аттестата зрѣлости въ 1879 г.—203 ученика, въ 1880 г. — 202; въ Восточной Сибири въ 1879 г.—11 и въ 1880 г.—11.

Съ увеличеніемъ числа оканчивающихъ курсъ и успѣшности испытаній, возрастаетъ и число золотыхъ и серебряныхъ медалей, раздаваемыхъ ежегодно ученикамъ гимназій, признаннымъ лучшими по ихъ познаніямъ, прилежанію и поведенію. Въ Дерптскомъ учебномъ округѣ такая награда выдается только въ двухъ гимназіяхъ Александровскихъ — Рижской и Ревельской; въ прочихъ гимназіяхъ того же учебного округа она не полагается. Въ 1880 г., одно изъ частныхъ учебныхъ заведеній, участвующихъ въ испытаніяхъ зрѣлости, именно, гимназія, содержащая г. Бычковымъ въ С.-Петербургѣ, получившая въ недавнее время полное устройство и всѣ права правительственныхъ гимназій, признала возможнымъ ввести у себя тотъ же обычай: изъ 6 ея учениковъ, подвергавшихся испытаніямъ зрѣлости, всѣ безъ исключенія удостоены аттестата зрѣлости и одинъ изъ нихъ награжденъ золотою медалью. Всего роздано въ 1880 г. 127 золотыхъ медалей и 143 серебряныхъ; кромѣ того 11 медалей роздано въ Виленскомъ учебномъ округѣ, но, по недосмотру, въ отчетахъ не объяснено, сколько изъ нихъ выдано золотыхъ и сколько серебряныхъ. Общее число удостоенныхъ награды медалями простиралось въ 1880 г. до 281 учениковъ, что составляетъ 14,9% въ отношеніи къ числу всѣхъ удовлетворительно выдержавшихъ испытанія зрѣлости въ тѣхъ гимназіяхъ, въ которыхъ введена эта награда. Наиболѣе роздано медалей въ учебныхъ округахъ: Московскомъ 49 (16%), С.-Петербургскомъ 47 (21,5%) и Харьковскомъ 40 (20%). Въ 1879 г. было выдано 116 золотыхъ медалей и 113 серебряныхъ, всего 229 или 14,5% въ отношеніи къ общему числу удостоенныхъ аттестата зрѣлости.

Выше было указано, что общее число учениковъ правительственныхъ гимназій, не выдержавшихъ испытаній зрѣлости въ 1880 г., не превышало 3¹/₂%; ихъ распредѣленіе по предметамъ преподаванія и сравненіе процентныхъ выводовъ съ таковыми же за предыдущіе годы показано въ слѣдующей таблицѣ:

Не выдержали испытаній.	Въ 1880 г.	Въ 1879 г.	Въ средн. выводъ за предыд. 3 года
По закону Божію . . .	4 или 0,2%	0,1%	0,13%
Изъ русскаго языка и словесности . . .	39 „ 1,8%	2,4%	3,4%

Не выдержали испытаній.	Въ 1880 г.	Въ 1879 г.	Въ средн. вывод. за предыд. 3 года.
Изъ латинскаго языка.	41 „ 1,9 ⁰ / ₀	3, ⁰ / ₀	4,3 ⁰ / ₀
„ греческаго языка .	46 „ 2,1 ⁰ / ₀	2,4 ⁰ / ₀	3,6 ⁰ / ₀
„ математики	36 „ 1,6 ⁰ / ₀	2,5 ⁰ / ₀	4,5 ⁰ / ₀
„ исторіи	6 „ 0,3 ⁰ / ₀	0,4 ⁰ / ₀	0,4 ⁰ / ₀

Всего неудовлетвори-
тельныхъ отмѣтокъ . . . 172

Всего въ 1880 г. оказывается неудовлетворительныхъ отмѣтокъ, поставленныхъ на испытаніяхъ зрѣлости ученикамъ гимназій 172, учениковъ же не выдержавшихъ испытаній 75, слѣдовательно большинство сихъ послѣднихъ оказалось неисправными по двумъ или тремъ предметамъ. Неудовлетворительныхъ отмѣтокъ на письменныхъ экзаменахъ по русскому, древнимъ языкамъ и математикѣ, какъ видно изъ общей таблицы № 2, приложенной къ концу этой статьи, ими получено — 122, а на испытаніяхъ устныхъ—50, причемъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что большинство невыдержавшихъ письменныхъ испытаній къ устнымъ не допускалось. Въ отношеніи къ общей массѣ экзаменуемыхъ гимназистовъ, число невыдержавшихъ испытаній по каждому отдѣльному предмету курса составляло: по русскому языку и словесности, по древнимъ языкамъ и математикѣ, около 2 учениковъ изъ ста подвергавшихся экзамену, по исторіи и закону Божію—около 2 или 3 изъ тысячи. Число невыдержавшихъ испытаній по каждому отдѣльному предмету курса и ихъ процентное отношеніе къ общей массѣ экзаменуемыхъ было нѣсколько болѣе въ предыдущіе четыре года.

Изъ 75 учениковъ правительственныхъ гимназій, невыдержавшихъ испытаній, 44 пожелали остаться на другой годъ въ VIII классѣ, а 31 выбыли изъ гимназій со свидѣтельствами, выдаваемыми по § 72 правилъ объ испытаніяхъ.

Если число послѣднихъ присоединимъ къ числу получившихъ аттестаты зрѣлости, то получимъ общее число 2,130 окончившихъ курсъ гимназій въ 1880 г. Если же эти числа добавимъ къ таковымъ же, показаннымъ въ отчетахъ объ испытаніяхъ зрѣлости за предыдущіе годы, то окажется всѣхъ окончившихъ гимназическій курсъ со времени реформы гимназій въ 1871 г. и по 1880 годъ — 13,284 человекъ, въ томъ числѣ: 10,344 ученика правительственныхъ гимназій, удостоенныхъ аттестата зрѣлости, 1,289 учениковъ церковныхъ училищъ, частныхъ гимназій и постороннихъ лицъ, удо-

стоенныхъ такого же аттестата или свидѣтельства, всего 11,633 признанныхъ зрѣлыми; 403 ученика гимназій, выбывшихъ со свидѣтельствомъ, выданнымъ на основаніи § 72 правилъ объ испытаніяхъ, и 1,248 окончившихъ курсъ въ 1872, 1873 и 1874 гг., подвергавшихся испытаніямъ по временнымъ правиламъ или въ тѣхъ гимназіяхъ, на которыя не распространялось еще дѣйствіе устава 1871 года.

Ученики церковныхъ училищъ въ С.-Петербургѣ и частныхъ гимназій въ С.-Петербургѣ и Москвѣ всѣ удовлетворительно выдержали въ 1880 г. испытанія зрѣлости, за исключеніемъ одной изъ частныхъ гимназій въ С.-Петербургѣ, въ которой оказалось 3 ученика, не выдержавшихъ экзамена. Одинъ изъ нихъ получилъ неудовлетворительную отмѣтку на письменномъ испытаніи изъ латинскаго языка, а 2 на письменномъ испытаніи по математикѣ.

Хотя изъ постороннихъ лицъ, являющихся къ испытаніямъ зрѣлости, около половины не выдерживаетъ испытаній, тѣмъ не менѣе, изъ таблицы выше приведенной обнаруживается, какъ уже сказано, и въ этомъ отношеніи за послѣдніе годы нѣкоторое улучшеніе. Распредѣленіе постороннихъ лицъ, не выдержавшихъ испытаній, по предметамъ преподаванія, изображено въ слѣдующей таблицѣ:

Не выдержали испытаній въ 1880 году:				
	Письменныхъ.	Устныхъ.	Всего выстѣ.	Въ 1879 г. процентъ.
По закону Божію . . .	—	10	10 (3,4%)	2,9
Изъ русскаго языка и словесности . . .	46	13	59 (20%)	27,1
„ латинскаго языка . . .	76	18	94 (31,8%)	33,8
„ греческаго . . .	60	18	78 (26,4%)	34,9
„ математики . . .	55	13	68 (23%)	35,3
„ исторіи . . .	—	9	9 (3%)	6,3
„ географіи . . .	—	6	6 (2%)	1,1
„ физики . . .	—	9	9 (3%)	—
„ новыхъ иностранныхъ языковъ . . .	—	6	6 (2%)	3,3

Всего неудовлетворительныхъ отмѣтокъ . . . 237 102 339 390

Число невыдержавшихъ испытанія . . . — — 128 (43,2%) 124 (46,1%)

Число неудовлетворительныхъ отмѣтокъ, какъ видно изъ приведенной здѣсь таблицы, почти что втрое болѣе числа невыдержав-

шихъ испытаній; по сравненію указанныхъ двухъ чиселъ надо полагать, что 45 экзаменовавшихся постороннихъ лицъ не выдержали испытаній по крайней мѣрѣ по двумъ предметамъ курса, а 83 человека по тремъ одновременно. Общее число постороннихъ лицъ, подвергавшихся испытаніямъ зрѣлости въ 1880 г., увеличилось въ сравненіи съ предыдущемъ 1879 годомъ, а потому и число не выдержавшихъ испытаній, изъ ихъ числа, нѣсколько увеличилось, съ 124 до 128 человекъ; но въ процентномъ отношеніи къ числу подвергавшихся испытаніямъ и въ 1880 г. оказывается менѣе невыдержавшихъ экзамена, какъ въ общей сложности по всѣмъ предметамъ курса, такъ и въ частности по каждому изъ нихъ, за исключеніемъ закона Божія и географіи, по которымъ замѣчается весьма незначительное возвышеніе процента. Судя по числовымъ выводамъ, въ 1879 г. наиболѣе затрудняла подвергавшихся испытаніямъ, изъ постороннихъ лицъ — математика; за нею слѣдовали греческій и латинскій языки. Въ 1880 г. оказалось наиболѣе невыдержавшихъ испытаній изъ латинскаго языка, за тѣмъ изъ греческаго и математики. По русскому языку и словесности за оба года было менѣе невыдержавшихъ испытаній.

Изъ приложенной къ концу этой статьи таблицы № 2 усматривается, что наиболѣе постороннихъ лицъ явилось въ испытаніямъ зрѣлости въ 1880 г. въ учебныхъ округахъ: Дерптскомъ 49, Одесскомъ 44, С.-Петербургскомъ 43 и Кіевскомъ 43; наиболѣе невыдержавшихъ испытаній оказалось въ учебныхъ округахъ—Дерптскомъ 26 (53,1%), Одесскомъ 22 (50%), и Московскомъ 17 (65,4%). Наименьшій процентъ невыдержавшихъ испытаній въ 1880 г. приходится на учебные округа—С.-Петербургскій (11 изъ 43 или 25,5%) и Кіевскій (10 изъ 43 или 23,2%).

Распределеніе по возрастамъ оканчивающихъ гимназическій курсъ, судя по сравненію послѣдняго 1880 г. съ предыдущими годами, мало измѣняется. Изъ общаго числа удостоенныхъ аттестата или свидѣтельства зрѣлости, имѣли:

ВОЗРАСТЪ.	Въ 1880 г.	Въ 1879 г.	Средн. выводъ за предыдущ. 3 года.
17-ти лѣтъ.	4,5%	3,8%	5,2%
18-ти "	16,2%	17,8%	19,4%
19-ти "	25%	27%	27,5%
20-ти "	25,7%	24,3%	23%
21-го года и болѣе . .	28,6%	27%	24,7%

Въ 1880 г. въ учебныхъ округахъ С.-Петербургскомъ и Московскомъ преобладали молодые люди 19-ти лѣтняго возраста, составляя отъ 28 до 32% общей массы удостоенныхъ аттестата или свидѣтельства зрѣлости въ этихъ округахъ; 20-ти лѣтняго возраста, оказалось наиболѣе въ учебныхъ округахъ: Казанскомъ (30,1%), Дерптскомъ (24,1%), Западной Сибири (41,6%) и Восточной (54,5%); въ остальныхъ учебныхъ округахъ, кромѣ Харьковскаго, преобладали молодые люди 21-го года и старше, ихъ число доходило въ Одесскомъ округѣ до 44,3%; въ Харьковскомъ округѣ число удостоенныхъ аттестата или свидѣтельства зрѣлости распредѣлилось поровну между двумя старшими возрастами, 20-ти лѣтъ и 21-го года и старше, составляя, по обѣимъ категоріямъ вмѣстѣ, болѣе половины всѣхъ выдержавшихъ испытанія, именно 57%. Число удостоенныхъ аттестата или свидѣтельства зрѣлости младшаго, 17-ти-лѣтняго возраста наименѣе значительно было въ Виленскомъ округѣ (4 человека или 2,3%), наиболѣе значительно въ Дерптскомъ округѣ (27 человекъ или 10%) и С.-Петербургскомъ (20 человекъ или 7%).

Въ 1880 г. въ массѣ учениковъ правительственныхъ гимназій преобладали такъ же, какъ и въ общемъ выводѣ по всѣмъ категоріямъ, молодые люди трехъ старшихъ возрастовъ: 19-ти лѣтъ (25,8%), 20-ти лѣтъ (26,2%), 21-го года и болѣе (26,9%); въ числѣ учениковъ церковныхъ училищъ—18-ти лѣтняго возраста (32,4%), частныхъ гимназій—того же 18-ти лѣтняго возраста (44,4%) и въ числѣ постороннихъ лицъ молодые люди 21-го года и старше (56%).

Большинство получившихъ аттестаты или свидѣтельства зрѣлости предназначаютъ себя къ университетскому курсу. Въ 1880 г. число таковыхъ составляло 94,5% въ общей массѣ выдержавшихъ испытанія; изъ нихъ предполагали поступить:

На факультеты:	Въ 1880 г.	Въ 1879 г.	За предъд. 3 года.
Богословскій	24 (1%)	1,6%	1,4%
Историко-филологическій	236 (10,2%)	11,2%	13%
Физико-математическій	577 (24,8%)	21,3%	17,6%
Юридическій	417 (18%)	16,1%	16,6%
Медицинскій	915 (39,4%)	39,4%	39,1%
Восточныхъ языковъ	22 (0,9%)	1%	0,7%

Исключая незначительнаго уменьшенія числа поступающихъ въ 1880 г. на богословскій факультетъ университета или въ духовныя академіи, въ сравненіи съ предыдущимъ годомъ (таковыхъ было въ

1879 г.—32, въ 1880 г.—24, преимущественно избираютъ богословіе ученики Дерптскаго учебнаго округа), на всѣхъ остальныхъ факультетахъ замѣчается увеличеніе числа поступающихъ; на историко-филологическомъ факультетѣ таковое число увеличилось противъ предыдущаго года съ 221 до 236 на 6,8%, на физико-математическомъ съ 420 до 577 на 34,4%, на юридическомъ съ 317 до 417 на 31,5%, на медицинскомъ съ 775 до 915 на 18%, на факультетѣ восточныхъ языковъ съ 19 до 22. Въ процентномъ же отношеніи къ общей массѣ абитуриентовъ, это число нѣсколько уменьшилось по факультетамъ историко-филологическому и восточныхъ языковъ и увеличилось незначительно по факультетамъ физико-математическому и юридическому.

Общее число заявившихъ о своемъ желаніи поступить въ университетъ на различные факультеты или въ соотвѣтствующія имъ высшія учебныя заведенія увеличилось въ 1880 г., противъ предыдущаго года, съ 1784 до 2194 человекъ, съ 90,7% до 94,5%; число же поступающихъ въ другія высшія спеціальныя заведенія, напротивъ, уменьшилось съ 155 до 92: въ прежніе годы это число составляло около 10% всѣхъ абитуриентовъ гимназій, въ 1879 г. понизилось до 7,9%, въ 1880 г. до 3,9%. Изъ ихъ числа предполагали въ 1880 г. поступить: 28 въ земледѣльческія и лѣсныя академіи, 26 въ технологическій институтъ, 11 въ горный, 8 въ институтъ инженеровъ путей сообщенія, 7 въ инженерную академію военнаго вѣдомства, 1 въ артиллерійское и 2 въ другія военныя училища, 3 въ строительное училище и 6 въ академію художествъ.

Поступающіе по окончаніи гимназическаго курса прямо на поприще практической дѣятельности обыкновенно составляютъ не болѣе одного или двухъ процентовъ (въ 1880 г. 1,2%); изъ 25 человекъ этой категоріи, около половины, 12 человекъ поступили на военную службу, 2 избрали службу гражданскую, 4 посвятили себя учебному поприщу, 2 сельско-хозяйственному и 1 коммерческому; о 4-хъ не доставлено надлежащихъ свѣдѣній. Распределеніе ихъ за предыдущіе годы было приблизительно такое же.

Гимназіи ежегодно представляютъ, при своихъ отчетахъ объ испытаніяхъ зрѣлости, именной списокъ тѣхъ учениковъ, удостоенныхъ аттестата, которые, по своему прилежанію, своимъ способностямъ, твердому характеру и примѣрному поведенію, подавали наиболѣе надеждъ на успѣшное продолженіе своего образованія и занятіе науками. Въ 1880 г. ни одна изъ гимназій С.-Петербургскаго учебнаго

округа, кромѣ гимназій историко-филологическаго института, и ни одна изъ гимназій Харьковскаго округа, не представили таковыхъ списковъ, не объяснивъ въ своихъ отчетахъ никакихъ тому уважительныхъ причинъ. Въ 1879 г. 86 гимназій представили списки молодыхъ людей наиболѣе даровитыхъ изъ числа окончившихъ курсъ; такихъ молодыхъ людей занесено было въ списки 223. Въ 1880 г. только 62 учебныя заведенія, изъ 135, въ которыхъ производились испытанія зрѣлости, представили такіе же списки и въ нихъ обозначено 192 ученика, окончившихъ гимназическій курсъ.

Показанные въ спискахъ молодые люди, коихъ имена напечатаны въ таблицѣ № 5, приложенной въ концѣ этой статьи, распредѣляются въ 1880 г. въ слѣдующемъ порядкѣ:

По учебнымъ округамъ:	Число гимназій представ. списки.	Общее число внесен. въ списки.	Процентное ихъ отношеніе къ числу удостоенн. аттест. зрѣл.
С.-Петербургскому, гимназія при истор.-филолог. институтѣ . . .	1	4 (изъ 12)	33,3
по Московскому	6	9	2,9
„ Казанскому	7	27	18,8
„ Оренбургскому	4	8	12,9
„ Одесскому	8	19	9,4
„ Киевскому	9	30	10,3
„ Виленскому	5	13	7,8
„ Варшавскому	9	27	10,9
„ Дерптскому	10	51	20,6
Въ Западной Сибири	2	3	12,5
„ Восточной Сибири	1	1	9,1
ВСЕГО . . .	62	192 (изъ 1701)	11,3

Изъ числа показанныхъ здѣсь молодыхъ людей, предполагали посвятить себя университетскому курсу и поступить на факультеты:

Богословскій	5 или	2,6%
Историко-филологическій	41 „	21,3%
Физико-математическій	50 „	26%
Юридическій	32 „	16,6%
Медицинскій	61 „	31,8%
Восточныхъ языковъ	3 „	1,5%

Незначительное число абитуриентовъ, показанныхъ наиболѣе способными и даровитыми по Московскому учебному округу, сравнительно съ ихъ числомъ по другимъ учебнымъ округамъ, вѣроятно отъ того образовалось, что не многія гимназіи этого округа представили списки, требуемые отъ нихъ правилами объ испытаніяхъ зрѣлости, всего только 4 гимназіи изъ 22 учебныхъ заведеній округа, въ которыхъ производились испытанія. Распредѣленіе же молодыхъ людей, наиболѣе подающихъ надеждъ на успѣхи въ наукахъ, по факультетамъ, на которые предполагали поступить, оказывается, какъ и въ предыдущіе годы, довольно равномернымъ, за исключеніемъ факультетовъ богословскаго и восточнаго языковъ, на которые поступающихъ постоянно бываетъ ограниченное число.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, въ наблюденіи за ходомъ испытаній принимали участіе разныя лица высшей учебной и духовной администраціи. Гимназіи С.-Петербургскаго учебнаго округа во время испытаній зрѣлости посѣщали, по закону Божію, главный наблюдатель за преподаваніемъ этого предмета епископъ Гермогенъ и его помощникъ протоіерей Яхонтовъ; по другимъ предметамъ, приглашены были попечителемъ учебнаго округа профессора мѣстнаго университета, а также присутствовали окружные инспекторы и самъ попечитель. Гимназіи Московскаго учебнаго округа посѣщали мѣстные архіереи, попечитель округа, помощникъ попечителя, окружные инспекторы; въ частныхъ гимназіяхъ того же округа присутствовали, въ качествѣ депутатовъ отъ управленія округа, одинъ изъ окружныхъ инспекторовъ и директоръ пятой Московской гимназіи. По Кіевскому учебному округу командированы были на испытанія зрѣлости въ разныя гимназіи: профессоры мѣстнаго университета Котляревскій, Фортинскій, доцентъ Мищенко, окружный инспекторъ Шульженко.

Письменные работы, исполненныя на испытаніяхъ зрѣлости, вмѣстѣ съ отчетами объ испытаніяхъ, были, по примѣру прежнихъ лѣтъ, препровождаемы изъ каждой гимназіи на разсмотрѣніе въ попечительскіе совѣты соотвѣтствующихъ учебныхъ округовъ, и подвергались повѣрочному пересмотру членовъ совѣта и профессоровъ мѣстныхъ университетовъ. Такъ напримѣръ, письменныя работы, исполненныя въ гимназіяхъ С.-Петербургскаго учебнаго округа, по русскому и древнимъ языкамъ и по математикѣ, разсматривали профессора Помяловскій и Петрушевскій, и д. экстраординарнаго профессора историко-филологическаго института Шеборъ, доцентъ Никитинъ,

окружные инспекторы Гельбке, Аничковъ и преподаватель университета Лапшинъ. Въ Казанскомъ округѣ такія же работы разсматривали—профессоры Буличъ, Добротворскій и Колли, доценты Гвоздевъ и Бергъ; въ Одесскомъ — профессоры Некрасовъ, Карастелевъ и доцентъ Воеводскій; въ Кіевскомъ — профессоры Котляревскій, Ващенко-Захарченко, Ермаковъ, доценты Аландскій и Мищенко, окружный инспекторъ Шульженко и помощникъ попечителя Ростовцевъ (по латин. языку), директоръ коллегіи Павла Галагана Ничипоренко, директоры 1-й Кіевской гимназіи Андріяшевъ, 3-й гимназіи Сѣнинскій и Кіевского реального училища Паліенко (по математикѣ). Сдѣланныя рецензентами замѣчанія сообщены начальствамъ учебныхъ заведеній къ свѣдѣнію и руководству.

Темы, предложенныя для письменныхъ работъ на испытаніяхъ зрѣлости, въ тѣхъ учебныхъ округахъ, изъ коихъ таковыя присланы въ департаментъ народнаго просвѣщенія, при семъ прилагаются, вмѣстѣ съ пятью сводными таблицами статистическихъ и другихъ свѣдѣній объ испытаніяхъ зрѣлости въ 1880 г.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Темы и задачи, предложенныя для письменнаго рѣшенія на испытаніяхъ зрѣлости въ 1880 году (одинаковыя для гимназій одного и того же округа).

I. ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКОМЪ ОКРУГѢ.

1. По русскому языку.

Основная. Характеристика духа времени въ царствованіе Императрицы Екатерины II по сочиненіямъ Державина и фонъ-Визина.

Запасная. Юность и воспитаніе Петра Великаго.

2. По математикѣ.

а) По ариѳметикѣ.

Основная. Купецъ хочетъ составить 1 пудъ табаку по 2 руб. 50 коп. за фунтъ изъ 2-хъ сортовъ. Цѣна за 1 фунтъ табаку 1-го сорта равна процентнымъ деньгамъ, которыя можно получить съ 168 руб. въ 3 мѣсяца и 10 дней. Табакъ втораго сорта былъ доставленъ изъ Франціи по 19 франковъ 8 сантимовъ за килограммъ. Сколько долженъ взять табаку cadaго сорта, если 39 кил. равны 23 пудамъ 34 ф., франкъ = 100 сантимамъ, и по курсу 1 руб. = 340 сантимамъ?

Запасная. Четыре брата получили въ наслѣдство имѣніе, и согласно завѣщанію, раздѣлили его такъ, что части ихъ отъ старшаго до меньшаго относились, какъ 3 : 4 : 5 : 5 $\frac{1}{4}$. Старшій братъ продалъ свою часть по 45 руб. за десятину и вырученныя деньги положилъ въ банкъ по 6%. По прошествіи года онъ получилъ изъ банка 8,872 руб. 20 коп., считая въ томъ числѣ капиталъ и проценты. Сколько десятинъ получилъ каждый изъ братьевъ?

б) По геометріи.

Основная. Радиусъ основанія цилиндра = 3 $\frac{1}{3}$ фута, высота цилиндра 9 футовъ, радиусъ основанія прямаго конуса = 5 фут., образующая конуса 13 фут. Найти радиусъ шара, котораго объемъ равенъ суммѣ объемовъ данныхъ цилиндра и конуса; также опредѣлить объемъ правильной призмы, описанной около даннаго цилиндра и имѣющей основаніемъ правильный шести-

угольникъ, и кромѣ того объемъ прямой квадратной пирамиды, вписанной въ данный конусъ.

Запасная. Окружность верхняго меньшаго основанія прямого усѣченного конуса равна 5,3 фут. и окружность нижняго большаго основанія 15,21 фут., высота этого конуса=10 фут. Изъ такого конуса вырѣзана прямая призма, у которой основаніе есть квадратъ, вписанный въ окружность верхняго основанія усѣченного конуса, а высота равна также 10 фут. Найти объемъ оставшейся части конуса.

в) *По алгебрѣ.*

Основная. 49 работниковъ, между которыми были каменщики, плотники и маляры, получили за работу столько рублей, какъ велика сумма членовъ арифметической прогрессіи, состоящей изъ 16 членовъ, разность которой равна 1,333..., а послѣдній членъ 24,5. При этомъ каждый каменщикъ получилъ 5,5. руб.; каждый плотникъ въ 11 разъ менѣе каменщика и каждый маляръ 14 руб. Сколько было каменщиковъ, плотниковъ и маляровъ?

Запасная. Найти ежегодную уплату, которая въ 98 лѣтъ погашаетъ долгъ въ 36,000 руб. при сложныхъ процентахъ 3,75 со 100.

г) *По тригонометріи.*

Основная. Найти сторону ромба, въ которомъ одинъ изъ угловъ равенъ $63^{\circ} 15'$, а сумма діагоналей=26, 4 фут.

Запасная. Рѣшить косоугольный треугольникъ, въ которомъ даны стороны $a=4374,6$ дюйм., $b=4745,3$ дюйм. и уголъ противуположащій одной изъ сторонъ $A=59^{\circ} 32' 35,6''$.

II. ВЪ МОСКОВСКОМЪ ОКРУГѢ.

1. По русскому языку.

Основная. Я памятникъ себѣ воздвигъ *нерукотворный*,
Къ нему не заростетъ *народная тропа*.

Пушкинъ.

(Слѣдуетъ обратить вниманіе на подчеркнутыя слова темы).

Запасная. Куликовская битва и ея послѣдствія.

2. По латинскому языку.

Основная. Одержавъ *двойную* ¹ побѣду въ двухъ сраженіяхъ надъ не-
пріятелями, консулы написали сенату, что скоро придутъ въ Римъ, и про-
сипи назначить двухдневныя *моленія* ². Хотя сенатъ изъ зависти къ кон-
суламъ *назначилъ* ³ для моленія, только одинъ день, однако народъ безъ пове-
лѣнія сената ходилъ *въ большомъ числѣ* ⁴ и на другой день *молиться* ⁵. Между
тѣмъ подѣхали къ городу консулы и вызвали сенатъ на тѣ луга, гдѣ нынѣ

находится храмъ Аполлона. Когда здѣсь при *необыкновенномъ* ⁶ единодушіи сенаторовъ было *отказано* ⁷ въ триумфъ, одинъ изъ народныхъ трибуновъ *внесъ предложеніе* ⁸ къ народу о триумфѣ консуловъ, причемъ многіе отсовѣтывали, особенно же кричалъ нѣкто Клавдій: не надъ врагами де консулы хотятъ *справлять триумфъ* ⁹, а надъ сенаторами; никогда де прежде не *велось дѣло* ¹⁰ о триумфѣ черезъ народъ, а всегда *право* присужденія ¹¹ этой почести *принадлежало* ¹² сенату; даже и цари де никогда не *уменьшали* ¹³ достоинства высшаго сословія. Хотя *въ томъ же духѣ* ¹⁴ многое сказано было и другими старѣйшими изъ сенаторовъ, однако всѣ трибуны *приняли упомянутое* ¹⁵ *предложеніе* ¹⁶. Тогда впервые отправленъ былъ триумфъ безъ *соизволенія* ¹⁷ сената по повелѣнію народа.

1. Geminus. 2. моленіе — supplicatio. 3. discernere. 4. frequens. 5. supplico, are. 6. ingens. 7. negare alqd. 8. ferre. 9. triumphare. 10. ведется дѣло—agitur. 11. arbitrium. 12. esse съ предлогомъ penes. 13. imminuere. 14. in eandem sententiam. 15. is. 16. rogatio. 17. auctoritas.

Запасная. Когда въ Римъ было принесено извѣстіе, что *Бреннъ* ¹, вождь Галловъ, разбивъ римское войско при *Алліи* ², приближается уже къ самому городу, Римляне рѣшили *удалиться* ³ на Капитолій и оттуда защищать городъ. Но такъ какъ этотъ небольшой холмъ не могъ ни *помѣстити* ⁴, ни прокормить всѣхъ гражданъ, то старцы объявили *публично* ⁵, что они желаютъ остаться въ городѣ. Поэтому, когда все уже достаточно было *приготовлено* ⁶ для защиты *крѣпости* ⁷, старцы, возвратившись въ свои дома, ожидали враговъ, *твердо рѣшившись умереть* ⁸. Тѣ изъ нихъ, которые прежде занимали *почетныя* ⁹ должности, *возсѣли у входовъ* ¹⁰ въ дома на курульскія *кресла* ¹¹, украшенные всѣми отличіями ихъ прежняго достоинства. Когда Галлы вошли въ городъ, они сначала съ великимъ удивленіемъ смотрѣли на сидѣвшихъ у входовъ въ дома мужей и долго стояли, обращенные къ нимъ, точно къ статуямъ боговъ; но потомъ, когда одинъ изъ старцевъ *ударилъ слононовымъ жезломъ по голове* ¹² Галла, *гладившаго* ¹³ его бороду, раздраженные этимъ, они *бросились* ¹⁴ на старцевъ и умертвили ихъ всѣхъ. Послѣ этого и самъ городъ былъ разграбленъ и сожженъ.

1. Brennus. 2. Allia, ae. 3. concedere. 4. capere. 5. palam. 6. componere. 7. arx. 8. obstinato ad mortem animo. 9. curulis. 10. vestibulum. 11. кресло sella. 12. eburneum scipionem in caput alci incutere. 13. permulcere. 14. irruere in.

3. По греческому языку.

Основная. Побѣдивъ *Халдеевъ* ¹ и занявъ *высоты* ², откуда они *сбѣгали* ³, чтобы *грабить* ⁴ землю *Армянъ* ⁵, Киръ велѣлъ привести къ себѣ *плени- ныхъ* ⁶. Увидѣвъ однихъ изъ нихъ связанными, а другихъ ранеными, онъ тотчасъ приказалъ развязать связанныхъ, а раненныхъ приказалъ *лечить* ⁷, призвавши врачей, а потомъ сказалъ Халдеямъ слѣдующее: «Я знаю, что, прежде чѣмъ заняты были высоты, вы не *нуждались* ⁸ въ мирѣ, потому что ваше *имущество* ⁹ было въ *безопасности* ¹⁰, а *имущество* ¹¹ Армянъ вы *грабили* ¹²; теперь же смотрите, въ какомъ *положеніи* ¹³ вы находитесь. Но я *отпускаю* ¹⁴

вась, *взятыхъ въ плѣнъ*¹⁵, домой и *даю*¹⁶ вамъ вмѣстѣ съ прочими Халдеями *возможность*¹⁶ *обдумать*¹⁷, желаете ли вы воевать съ нами или быть друзьями. Если вы выберете войну, то *не*¹⁸ приходите *уже*¹⁸ сюда безъ оружія; если же вы сдѣлаетесь друзьями, то я позабочусь о томъ, чтобы ваше *положеніе*¹⁹ было *хорошимъ*²⁰. Услышавъ это, Халдеи *восхваляли*²¹ Кира и ушли домой, а послѣ того явились, прося его *водворить*²² миръ *между*²³ ними и Армянами.

1. οἱ Χαλδαῖοι. 2. τὰ ἄκρα. 3. καταθέω. 4. ληξίωμα. 5. οἱ Ἀρμένιοι. 6. ὁ αἰχμαλωτός. 7. θεραπεύω. 8. θέομαι. 9. Не переводить отдѣльнымъ словомъ. 10. ἀσφαλῶς ἔχω. 11. См. 9. 12. ἄγω καὶ φέρω. 13. См. 9. 14. ἀφιέναι. 15. λαμβάνω. 16. δίδοναι. 17. βουλευόμεναι. 18. 18. μηκέτι. 19. См. 9. 20. καλῶς ἔχω. 21. ἐπαινέω. 22. ποιέω. 23. Dativus.

З а п а с н а я. Киръ *разказалъ*¹ своей матери слѣдующее: «Мой учитель *назначалъ*² меня *верѣдко судить*³ другихъ, ибо я *хорошо знаю*⁴ *правосудіе*⁵. Въ одномъ *впрочемъ*⁶ *случаѣ*⁷ я *былъ наказанъ*⁸ за то, что *неправильно*¹⁰ *разсудилъ*¹¹ (дѣло). *Случай*¹² же *былъ таковъ*. Большой мальчикъ, имѣвшій *маленькій хитонъ*¹³, *раздѣлъ*¹⁴ маленькаго мальчика, имѣвшаго большой хитонъ, *надѣлъ*¹⁵ на него свой, а самъ *одѣлся*¹⁶ въ его. Судя ихъ, я *призналъ*¹⁷, что для того и другаго лучше имѣть хитонъ, *который*¹⁸ *впору*¹⁹. Тогда учитель *ударилъ*²⁰ меня, сказавъ, что еслибы я *судилъ*²¹ о томъ, *который хитонъ кому впору*, то слѣдовало бы такъ *поступать*²²; если же должно судить о томъ, *кому изъ нихъ*²³ *принадлежитъ хитонъ*, то *необходимо разсмотрѣть*²⁴, *кто имъ владѣетъ по праву*²⁵, тотъ ли, *который*²⁶ его *насилъ*²⁷ отнять, или тотъ, *который*²⁸ его *себѣ сшилъ*²⁹ или купилъ.

1. Λέγω. 2. καθίστημι. 3. δικάζω. 4. ἀκριβόω τι. 5. ἡ δικαιοσύνη. 6. δέ. 7. ἡ δίκη. 8. —получилъ побой (ἡ πληγὴ). 9. —какъ неправильно разсудившій. 10. ὀρθῶς. 11. см. 3. 12. см. 7. 13. ὁ χιτὼν. 14. ἐκδύω. 15. ἀμφιέννυμι. 16. —надѣлъ его, ἐνδύω. 17. γιγνώσκω. 18. Сократить. 19. ἀρμόζω. 20. παίω. 21. κριτής εἰμι. 22. ποιέω. 23. —кому изъ двухъ. 24. adj. verb. отъ σκέπτομαι. 25. какое владѣніе (ἡ κτῆσις) справедливо. 26. Сократить. 27. —силою. 28. Сократить. 29. —сдѣлалъ.

4. По математикѣ.

а) По арифметикѣ.

О с н о в н а я. Кулець долженъ тремъ кредиторамъ; одному 6,000 руб. съ простыми процентами по 7¹/₂% за 2 года и 8 мѣсяцевъ, другому по векселю въ 5,000 руб., платимыхъ чрезъ 5 мѣсяцевъ съ коммерческимъ учетомъ по 6%, и лондонскому торговому дому чрезъ парижскаго банкира за купленный товаръ 951 фунт. стерл., по курсу: 306 фр. = 100 руб. 8 пенсовъ = 0,85 франк., 240 пенс. = 1 фунт. стерл. Вслѣдствіе несостоятельности купца для удовлетворенія этихъ трехъ кредиторовъ продалъ его имущество, за которое выручено 16,000 руб. Сколько придется получить изъ этихъ денегъ каждому изъ трехъ займодавцевъ?

З а п а с н а я. Резервуаръ въ 3,458 куб. фут. наполняется водою въ 4²/₃ часа.

Но однажды онъ наполнился только въ $7\frac{3}{5}$ часа. При осмотрѣ въ резервуарѣ оказалось отверстіе, чрезъ которое вода вытекала. Спрашивается: сколько куб. фут. воды вытекало чрезъ это отверстіе въ часъ?

б) По геометріи.

Основная. Объемъ усѣченной пирамиды равняется v ; сходственные стороны нижняго и верхняго основаній относятся какъ $p:1$, а высота полной пирамиды $=h$. Определить площади нижняго и верхняго основаній.

Запасная. Въ кругѣ радіуса R вписать правильный шестиугольникъ, площадь котораго равняется боковой поверхности прямой пирамиды, имѣющей въ основаніи квадратъ, коего сторона $=a$. Определить объемъ пирамиды.

в) По алгебрѣ.

Основная. При вырытіи колодца должно заплатить за каждый аршинъ глубины два рубля болѣе, чѣмъ за предыдущій. Вслѣдствіе этого послѣдній аршинъ и третій съ конца вмѣстѣ взятые обходятся во столько, сколько стоилъ бы весь колодецъ, если бы каждый аршинъ, независимо отъ глубины, стоилъ столько, сколько первый. Средняя же стоимость аршина составляетъ 17 руб. Определить глубину колодца.

Запасная. Изъ метеорологическихъ наблюденій оказалось, что съ 8-го до 19-го іюня включительно термометръ ежедневно возвышался на $\frac{1}{2}$ градуса и что средняя температура изъ этихъ 12-ти дневныхъ наблюденій была $18\frac{3}{4}$ градуса. Сколько градусовъ показалъ термометръ 8-го іюня?

г) По тригонометріи.

Основная. Въ кругѣ вписаны два правильныхъ многоугольника, одинъ о 16-и, а другой о 24-хъ сторонахъ. Длина стороны перваго превышаетъ на 3,245 дюймовъ длину стороны втораго. Определить радіусъ круга.

Запасная. Определить сторону правильного многоугольника о 54 сторонахъ, вписаннаго въ кругъ, коего радіусъ $=23,345$ аршинъ.

III. ВЪ ОРЕНБУРСКОМЪ ОКРУГѢ.

1. По русскому языку.

Основная. Главные мотивы лирической поэзіи русскаго народа.

Запасная. Значеніе Пушкина въ русской литературѣ.

2. По латинскому языку.

Основная. Совѣтъ Ганнона.—Послѣ сраженія при Каннахъ Магонъ, сынъ Гамилькара, посланъ былъ въ Карфагенъ съ вѣстью о побѣдѣ. Когда онъ для удостовѣренія столь счастливаго успѣха приказалъ разсыпать въ пре-

двери куріи множество модій золотыхъ колець, снятыхъ съ убитыхъ нашихъ гражданъ, Ганнонъ спросилъ, перешелъ ли какой нибудь народъ Латинскаго племени на сторону Кароегенянъ; потомъ, перебѣжалъ ли изъ тридцати пяти трибъ кто нибудь къ Ганнибалу? Когда Магонъ отвергъ то и другое, онъ сказалъ: и такъ враговъ остается еще слишкомъ много. Поэтому, если я *долженъ* высказать какое нибудь мнѣніе, то совѣтую вамъ отправить въ Римъ пословъ, съ тѣмъ чтобы они вели *переговоры* о мирѣ. Кромѣ того я полагаю, что мы имѣемъ *непочатую* войну, какую мы имѣли въ тотъ день, когда Ганнибалъ вступилъ въ Италію; еще много въ живыхъ изъ тѣхъ, которые помнятъ сколь непостоянно было наше военное счастье въ первую пуническую войну. Никогда дѣла наши не были по видимому столь счастливы, какъ *предъ вступленіемъ въ должность* консуловъ К. Луція и А. Постумія, а во время ихъ консульства мы потерпѣли страшное пораженіе при *Эатскихъ* островахъ. Поэтому, если кто нибудь здѣсь сдѣлаетъ *предложеніе* о заключеніи мира съ Римлянами, то я присоединяюсь къ его мнѣнію. Этотъ совѣтъ дѣйствительно былъ дѣломъ величайшаго благоразумія, потому что, если бы сенатъ Кароагенскій *послѣдовалъ* его мнѣнію, то Кароагенъ не былъ бы ни во вторую Пуническую войну побѣжденъ, ни въ третью—разрушенъ. Но такъ какъ на совѣтъ Ганнона мало обратили *вниманія*, или лучше сказать пренебрегли имъ, то Кароагенъ въ послѣдствіи и *поплатился* за это.

З а п а с н а я. Персидскій полководецъ Бессъ, встревожившись быстротою дѣйствій Александра, по принесеніи отечественнымъ богамъ жертвы, совѣщался съ друзьями и полководцами, согласно народному обычаю, среди пиршества. Опьяненные (*grovis*) виномъ, они превозносили свои силы и то презирали опрометчивость враговъ, то пренебрегали его малочисленностью. Въ особенности Бессъ, бойкій на словахъ и гордый пріобрѣтеннымъ при помощи преступленія царствомъ, едва владѣя умомъ, говорилъ, что слава Александра возрасла только вслѣдствіе безпечности Дарія (*vecordia*), который вышелъ на встрѣчу непріятелямъ въ тѣснѣйшихъ ущеліяхъ (*faux*) Киликіи, тогда какъ отступленіемъ (*retrocedere*) могъ бы завлечь ихъ въ мѣста отъ природы непроходимыя, между множества рѣкъ и озеръ, среди которыхъ застигнутый непріятель не имѣлъ бы возможности не только сопротивленія, но даже бѣгства; что самъ онъ думаетъ (*placere*) отступить въ Согдіаны, гдѣ онъ отгородится (*objicere*) отъ непріятеля рѣкою Оксомъ, какъ стѣною, пока не придутъ отъ сосѣднихъ народовъ сильныя вспомогательныя войска.

3. По греческому языку.

О с н о в н а я. Доносъ Никагора на царя Клеомена.—Въ то время когда Клеоменъ, царь Спартанскій, жилъ въ Египтѣ у царя Птолемея, прибылъ въ Александрію Никагоръ, человекъ ненавидящій Клеомена, но *притворявшійся* его другомъ; нѣкогда онъ продалъ Клеомену прекрасное помѣстье (землю), но не получилъ денегъ. По выходѣ (глаголю.) изъ корабля замѣтилъ его Клеоменъ, который случайно прогуливался по *набережной*, *привѣтствовалъ* радушно и спросилъ, по какому дѣлу пріѣхалъ въ Египетъ. Никагоръ дружески *отвѣтилъ* на *привѣтствіе* и сообщилъ, что привезъ царю прекрасныхъ боевыхъ коней.

Клеоментъ въ шутку сказалъ, что царь нисколько не заботится о военномъ дѣлѣ. Никагоръ тогда только улыбнулся, но чрезъ нѣсколько дней напомнилъ Клеомену о помѣстѣ, увѣряя (утверждая), что онъ его нисколько не беспокоилъ бы, если бы въ послѣднее время не претерпѣлъ не малаго убытка. Клеоментъ отвѣтилъ, что у него нѣтъ денегъ; вслѣдъ за тѣмъ Никагоръ, огорченный этимъ, донесъ о шуткѣ Клеомена, а также и о томъ, что онъ намерѣвался занять *Кирену*, если бѣ получилъ отъ царя флотъ и войско. Написавъ это, Никагоръ отплылъ. Вслѣдствіе этого письма, воспылавъ гнѣвомъ противъ Клеомена, Птоломей приказалъ перевести его въ большой домъ, производить ему содержаніе по прежнему, но не позволялъ выходить изъ дому.

З а п а с н а я.—Смерть Абрадата.—Послѣ взятія Сардъ, Киръ, замѣтивъ отсутствіе Абрадата, позвалъ нѣкоторыхъ изъ присутствовавшихъ *Гиперетовъ* и спросилъ: скажите мнѣ, не видалъ ли кто либо изъ васъ Абрадата? Ибо я удивляюсь, что онъ теперь нигдѣ не показывается, тогда какъ прежде посѣщалъ насъ часто. Одинъ изъ Гиперетовъ отвѣчалъ: государь, его нѣтъ въ живыхъ; устремивъ колесницу на Египтянъ, онъ погибъ въ сраженіи; остальные же, кромѣ друзей, отступили, какъ говорятъ, увидавъ сомкнутые ряды Египтянъ. И теперь говорятъ, что супруга его, поднявъ трупъ и положивъ на повозку, въ которой сама ѣхала, свезла его къ рѣкѣ *Пактолу*. Тутъ, на какомъ то холмѣ, слуги его роютъ, говорятъ, умершему могилу, а жена, украсивъ мужа тѣмъ, что у нея было, сидитъ на землѣ, держа его голову на колѣняхъ. Услыхавъ это, Киръ вскочилъ на лошадь и поѣхалъ съ тысячею всадниковъ къ мѣсту печали. Когда же онъ увидѣлъ сидящую на землѣ женщину и лежащій трупъ, то поплакалъ нѣкоторое время и, общая устроить покойнику великолѣпное погребеніе, несчастную же вдову взять подъ свое покровительство, сказалъ: этотъ человѣкъ стяжалъ прекрасную кончину, ибо онъ скончался побѣдителемъ.

4. По математикѣ.

а) По ариѳметикѣ.

Основная. Требуется раздѣлить 9 пуд. 11 ф. чая на три части такъ, чтобы первая относилась ко второй какъ $\frac{3}{4}$ къ 0,8333..., а вторая къ третьей какъ $\frac{2}{3}$ къ 0,5 и опредѣлить стоимость каждой, если чай за пудъ цѣнится въ 96 рублей.

Запасная. Серебряная тарелка 80 пробы, вѣсомъ въ 2 фунта 4 лота, сплавлена съ другой тарелкой, 89,1 пробы, вѣсомъ въ 1 фунтъ $21\frac{1}{8}$ лота и изъ сплава сдѣланы дюжина ложекъ одинаковаго вѣса и 4 стакана, тоже одинаковаго вѣса. Какой пробы и какого вѣса вышли каждая ложка и каждый стаканъ, если вѣсъ ложки относился къ вѣсу стакана, какъ $2,4666... : 9\frac{13}{15}$?

б) По геометріи.

Основная. Отъ сплошнаго серебрянаго шара, котораго радіусъ равенъ 6 дюймамъ, отсѣченъ сегментъ плоскостью, проведенною на разстояніи отъ центра шара, равномъ половинѣ шароваго радіуса. Опредѣлить вѣсъ этого

сегмента, если удѣльный вѣсъ серебра $\equiv 10,4$ и одинъ кубическій дюймъ воды вѣситъ 0,04 фунта.

З а п а с н а я.—Поле имѣетъ видъ трапеціи, параллельныя стороны которой соотвѣтственно равны 577,3 саж. и 622,7 саж., а разстояніе между ними 25 саж. Сколько десятиинъ заключаетъ въ себѣ поле?

в) *По алгебрѣ.*

О с н о в н а я.—Лѣта господина N, взятыя 17 разъ и сложенныя съ лѣтами его сына, взятыми 25 разъ, равняются коэффициенту 13 члена разложенія $(a+6)^{16}$. Сумма же лѣтъ отца и сына менѣе 100 и болѣе 90. Сколько лѣтъ каждому изъ нихъ.

З а п а с н а я.—Произведенъ учетъ двухъ векселей: на 8,776 рублей, уплачиваемыхъ черезъ 9 мѣсяцевъ и на 7,488 рублей, уплачиваемыхъ черезъ 8 мѣсяцевъ. За первый вексель выдано 1,200 рублей болѣе, чѣмъ за второй. По скольку процентовъ сдѣланъ учетъ?

г) *По тригонометріи.*

О с н о в н а я.—Опредѣлить центральный уголъ, опирающійся на хорду $\equiv 238,35$ дюймамъ въ кругѣ, котораго радіусъ $\equiv 196,27$ дюймамъ.

З а п а с н а я.—Опредѣлить периметръ основанія правильной 25 угольной пирамиды, ребро которой $\equiv 18,395$ дюймамъ и наклонено къ основанію пирамиды подъ угломъ $56^\circ 38' 14''$.

IV. ВЪ ОДЕССКОМЪ ОКРУГѢ.

1. По русскому языку.

Развить мысль, выраженную въ стихахъ поэта:

«Москва какъ много въ этомъ звукѣ для сердца
русскаго слилось!

Какъ много въ немъ отозвалось!».—

2. По латинскому языку.

О с н о в н а я. Децій Мусъ. Римскіе писатели, по справедливости, увѣковѣчили¹ память о славномъ подвигѣ Деція Муса, во время послѣдней Самнитской войны при городѣ Весерисѣ (Veseris), у подошвы Везувія, около триста сороковаго года до Рождества Христова. Этотъ знаменитый мужъ, отличавшійся неоднократно на войнѣ, былъ тогда вторымъ консуломъ, первымъ же—извѣстный Манлій Торкватъ.

Оба военачальника имѣли² въ одну и ту же ночь видѣніе, что боги требуютъ въ видѣ жертвы: «войско съ одной стороны воюющихъ, а полководца съ другой». Они согласились тогда между собой, что если которое вѣбудь крыло станетъ отступать, начальникъ его долженъ³ обречь себя на жертву.

Во время боя крыло Деція начало вдругъ отступать. Тогда онъ, не теряя⁴

ни минуты, облекся въ консульское одѣяніе, призвалъ верховнаго жреца и произнесъ въ его присутствіи слѣдующую молитву: «О, Янусъ, Юпитеръ, отецъ Марсъ и Квиринъ, боги моего народа; боги, въ рукахъ которыхъ мы и наши враги; вамъ я молюсь, и смиренно васъ прошу, пошлите римскому народу побѣду, поразите⁵ враговъ страхомъ, ужасомъ и смертію».

Кончивъ молитву, Децій послалъ своихъ ликторовъ сказать Манлію, что обрекъ себя за дорогое отечество, и въ ту же минуту вскочилъ⁶ на коня и кинулся⁷ въ самую середину непріятелей. Оба войска увидѣли въ немъ нѣчто сверхъестественное⁸; онъ казался сосудомъ, вмѣщавшимъ въ себѣ весь гнѣвъ небесный, орудіемъ, которое должно было обратить гибель на головы враговъ. Когда же онъ палъ, покрытый⁹ стрѣлами непріятелей, то ветераны и за ними весь отрядъ Деція, какъ будто по данному сигналу, устремились¹⁰ съ сильнымъ крикомъ впередъ, и геройскимъ боемъ довершили побѣду, начатую паническимъ страхомъ.

1. увѣковѣчить память—*sempiternae memoriae commendare alq.* 2. имѣть видѣніе—*in somnis videre.* 3. обречь себя на жертву—*se diis devovere.* 4. не теряя ни минуты—*sine mora.* 5. поразить—*officere.* 6. вскочить—*insilire.* 7. кинуться—*se immittere.* 8. сверхъестественный—*divinus.* 9. покрыть—*obruere.* 10. устремиться впередъ—*procurrere.*

З а п а с н а я. Маркъ Курцій. Около триста шестидесятаго года до Рождества Христова вдругъ образовался въ Римѣ, по срединѣ форума, страшный¹ провалъ, который, сколько ни привозили и ни наваливали въ него земли и камней, никакимъ способомъ не могъ быть засыпанъ². Народъ сильно беспокоился этимъ обстоятельствомъ, считая его знакомъ гнѣва боговъ за какое-либо неизвѣстное преступленіе. Эдилы сами уже не знали, что дѣлать, къ какимъ средствамъ прибѣгать, и какое божество призывать на помощь. Наконецъ они обратились за совѣтомъ къ Авгурамъ, которые объявили, что пропасть³ закроется лишь послѣ того, какъ туда будетъ брошено лучшее сокровище Рима, и что только съ этимъ условіемъ городъ Римъ и Римское государство будутъ прочными⁴. Послѣ такого изреченія граждане находились⁵ въ величайшемъ недоумѣніи.

Тогда Маркъ Курцій, молодой Римлянинъ, отличавшійся уже неоднократно своею храбростью на войнѣ, видя уныніе и нерѣшительность согражданъ, воскликнулъ: «въ Римѣ, конечно, нѣтъ сокровища цѣннѣе безстрашнаго сердца и славнаго оружія».

При этихъ словахъ всѣ замолкли. Онъ же взглянулъ на храмы безсмертныхъ боговъ, вѣнчавшіе⁶ форумъ, и на капитолій, и затѣмъ простеръ руки сначала къ небу, а потомъ въ низъ къ зіявшей⁷ передъ нимъ безднѣ и съ мольбою къ подземнымъ силамъ торжественно обрекъ себя на смерть.

Верхомъ на конѣ, украшенномъ⁸ лучшей сбруей, въ полномъ вооруженіи кинулся онъ въ пропасть⁹, между тѣмъ какъ женщины, мужчины и дѣти, прославляя громогласно его высокую доблесть и пламенную любовь къ отечеству, стали бросать¹⁰ за нимъ свои драгоценности и плоды. Отверстіе тотчасъ закрылось.

1. страшный провалъ—*vastus specus.* 2. засыпать—*explere.* 3. пропасть—

vorago. 4. прочный—perpetuus. 5. находится въ недоумѣніи—in angustiis esse. 6. вѣнчать—imminere. 7. зіяющая бездна—hiatus. 8. украшен. лучш. сбруей—quam maxime ornatus. 9. пропасть—specus. 10. бросать—congerere.

3. По греческому языку.

Основная. Жители древней Аркадіи отличались отъ прочихъ Пелопоннесцевъ простотою¹ нравовъ, добродушіемъ², гостепріимствомъ³, человеколюбіемъ и истиннымъ благочестіемъ. Они очень любили музыку и считали ее могущественнымъ средствомъ⁴ къ нравственному⁵ образованію человека. У нихъ дѣти съ перваго младенчества приучаемы⁶ были пѣть гимны съ аккомпаниментомъ⁷ флейты, и молодые люди обязаны были по общественному положенію заниматься музыкою до тридцатилѣтняго возраста.

Въ праздничные дни и въ торжественныхъ случаяхъ отроки и дѣвицы пѣли по⁸ очереди хвалебныя пѣсни, въ которыхъ каждое племя прославляло своихъ героев и боговъ страны, а молодые люди, съ пѣніемъ при флейтѣ народныхъ стихотвореній, водили оживленные хороводы.

Аркадцы выказывали вообще въ продолженіе всей жизни особенную любовь къ музыкѣ, и при встрѣчахъ^{9-a} и обыкновенныхъ свиданіяхъ^{9-b} приглашали другъ друга пропѣть что-нибудь прекрасное и правоучительное¹⁰. Такимъ образомъ жители древней Аркадіи старались смягчать¹¹ грубость¹² и шероховатость¹³ деревенскихъ нравовъ и обычаевъ, развивая¹⁴ въ юношахъ чувство изящнаго съ цѣлію, конечно, чтобы благотворнымъ вліяніемъ¹⁵ мелодій и гармоніи обуздывать¹⁶ порывы¹⁷ страстей.

1. простота нравовъ—ἀφέλεια. 2. добродушіе—εὐήθεια. 3. гостепріимство—φιλοξενία. 4. средство—μηχανή. 5. нравствен. образ. челов.—καλὴ καὶ ἀγαθὴ παιδεία. 6. приучать—συνεθίζω. 7. съ аккомпанимент. флейты—μετ' αὐλοῦ. 8. по очереди—ἐν μέρει. 9^a встрѣча—συνουσία. 9^b свиданіе—ἐντευξίς. 10. правоучит.—ῥαίος. 11. смягчать—μαλάττω. 12. грубость—ἀγροικία. 13. шероховатость—ὀμότης. 14. развивать—μελετάω γ. ἀσκέω. 15. вліяніе—δύναμις. 16. обуздывать—δαμάζω. 17. порывъ—ὄρμηξ.

4. По математикѣ.

а) По арифметикѣ.

Два работника заработали вмѣстѣ 13 рубл. 80 коп. и раздѣлили между собою пропорціонально прилежанію и времени, употребленному каждымъ изъ нихъ на работу. Сколько получилъ каждый работникъ, если прилежанія ихъ относились, какъ $\frac{7}{9}$: $\frac{5}{6}$, а времена, употребленные ими на работу, какъ $\frac{3}{5}$: $\frac{2}{3}$?

б) По геометріи.

Какъ велика разность между площадью круга, котораго радіусъ=19,6 дюйма, и площадью вписаннаго въ немъ правильнаго восьмиугольника?

в) По алгебрѣ.

Два помѣщика, чтобы скорѣе собрать хлѣбъ съ поля, увеличивали каждый день число рабочихъ: первый въ каждый послѣдующій день увеличивалъ 15-ю рабочими, а второй—въ два раза, а на пятый день у втораго было уже 50-ю рабочими болѣе, чѣмъ у перваго. Сколько рабочихъ работало у каждого помѣщика въ первый день, если извѣстно, что работники получалъ въ день 40 коп. и всѣ работники обоихъ помѣщиковъ за пятый день получили вмѣстѣ 108 рубл.?

г) По тригонометріи.

Рѣшить прямоугольный треугольникъ, котораго одинъ катетъ=2,64, а другой=3,1.

V. ВЪ КІЕВСКОМЪ ОКРУГѢ.

1. По русскому языку.

1-я. Изложить и объяснить основныя черты характера русскихъ историческихъ дѣятелей, какъ они представлены въ художественныхъ произведеніяхъ Гоголя (Тарасъ Бульба) и Лермонтова (Купецъ Калашниковъ).

2-я Изложить и объяснить основныя черты характера русскихъ историческихъ дѣятелей, какъ они представлены въ художественныхъ произведеніяхъ Державина (Фелица) и Пушкина (Борисъ Годуновъ).

2. По латинскому языку.

1-я. Два народныхъ трибуна Петилліи привлекли къ суду П. Сципіона Африканскаго, за то, что онъ, получивъ (будто бы) добычу отъ Анхтіона, *удержалъ*¹ государственныя деньги. Каждый *объяснялъ*² это сообразно съ своими *убѣжденіями*³. Одни обвиняли не народныхъ трибуновъ, а цѣлое государство, которое могло это дозволить. Два величайшихъ города (говорили они) почти въ одно время выказали себя неблагодарными къ своимъ вождямъ, болѣе неблагодарнымъ—Римъ, *потому*⁴ что побѣжденный Картегенъ послалъ въ изгнаніе потерѣвшаго поражение Ганнибала, а побѣдоносный Римъ изгоняетъ побѣдителя Африканскаго. Другіе (говорили), что не несправедливо насиліе по отношенію къ тому, что не можетъ терпѣть *равноправія*⁵. Такія *происходили*⁶ рѣчи до тѣхъ поръ, пока не наступилъ день *явки въ судъ*⁷. До этого времени никто другой, ниже самъ Сципіонъ, будучи консуломъ или цензоромъ, не являлся на форумъ при большемъ стеченіи всякаго рода людей, чѣмъ обвиняемый въ этотъ день. Получивъ приказаніе защищаться, онъ, безъ всякаго намека на обвиненія, произнесъ столь превосходную рѣчь о своихъ подвигахъ, что стало достаточно очевиднымъ, что никто никогда не былъ восхваленъ лучше и справедливѣе. *Приведя*⁸ для подкрѣпленія настоящихъ обвиненій прежнія обвиненія въ роскоши зимнихъ стоянокъ въ Сиракузахъ, народные трибуны

болѣе на основаніи подозрѣній, чѣмъ доказательствъ, обвинили Сципіона во взятіи денегъ⁹. Чтобы болѣе не подвергаться¹⁰ несправедливостямъ плебейскихъ трибуновъ, гордый побѣдитель Африканскій отправился въ добровольное изгнаніе.

1. fraudare. 2. interpretari. 3. ingenium. 4. si quidem. 5. insaequum. 6. agitare. 7. causam. dicere. 8. referre. 9. ad fidem. 10. vexari.

2-я. Римскіе писатели Гай Бассъ и Юлій Модестъ разказываютъ о лошади *Сея*¹ исторію, достойную воспоминанія и удивленія. Эта самая лошадь была, говорятъ, необыкновенной величины съ *высокой*² шеей, *красивой*³ масти и вообще во всѣхъ *качествахъ*⁴ лошадиныхъ превосходнѣйшая до того, что думали, будто она *происходитъ*⁵ отъ рода тѣхъ коней, которыхъ Геркулесъ, послѣ убіенія Діомеда, привелъ изъ Фракіи въ Аргосъ. Но та же лошадь, прибавляютъ они, *имѣла такую судьбу*⁶, что кто только ни владѣлъ ею, — погибалъ со всѣмъ своимъ семействомъ. Ибо первый хозяинъ ея, Гн. *Сей*⁷, былъ де осужденъ на смерть М. Антоніемъ, который впоследствии былъ триумвиромъ для возстановленія государства и имѣлъ *плачевную*⁸ кончину; почти въ то же время консулъ Корнелій Долабелла, отправляясь въ Сирію, побужденный славой этой лошади, *завернулъ*⁹ въ Аргосъ и воспламенился такою страстью имѣть ее, что купилъ ее за сто тысячъ сестерцій; самъ также Долабелла былъ де во время междоусобной войны *окруженъ*¹⁰ въ Сиріи и убитъ; скоро ту же самую лошадь, принадлежавшую Долабеллѣ, увелъ съ собою Г. Кассій, который окружилъ Долабеллу. Но извѣстно, что Кассій, послѣ того какъ его *партія*¹¹ была побѣждена и войско разбито, нашелъ *жалькую*¹² смерть. Потомъ Антоній, послѣ гибели Кассія, одержавъ побѣду, разыскалъ эту знаменитую лошадь, и овладѣвъ ею, самъ также погибъ, будучи побѣжденъ и оставленъ (своими). Отсюда произошла поговорка о злосчастныхъ людяхъ, и обыкновенно говорятъ: «тотъ человекъ имѣетъ Сееву лошадь».

1. seianus. 2. arduus. 2. color poeniceus. 4. laus. 5. progignere. 6. eo fato esse. 7. Seius. 8. miserando supplicio affici. 9. devertere. 10. obsidere. 11. partes. 12. miseram mortem oppetere. 13. calamitosus.

3. По греческому языку.

1-я. Ксерксъ, начавъ *жестокую*¹ войну съ Греками, вошелъ въ (предѣлы) Греціи во время *празднованія*² Олимпійскихъ (игръ). Собираясь отъ себя опасность, Греки вооружили незначительное войско и отправили его къ Фермопильскому (проходу) подъ *начальствомъ*³ Спартанскаго царя Леонида, который прежде *совершилъ*⁴ много прекрасныхъ подвиговъ. Разказываютъ, что Ксерксъ⁵ *передъ* началомъ *сраженія*⁶ *послалъ*⁷ къ Леониду, требуя чтобы выдано было оружіе; но этотъ отвѣчалъ *лаконически*⁸: «прійди и возьми». Затѣмъ Леонидъ, (обратившись) къ своимъ (воинамъ), сказалъ: «Вы видите (многочисленное) *войско*⁹ варваровъ, но вы не устрашили и теперь не лишены *присутствія*¹⁰ духа: и такъ, будемъ сражаться храбро». Тогда можно было видѣть, какъ многіе Персы были убиты Греками, которые закрыли себя *щитами*¹¹, храбро сражались за отечество. Но одинъ измѣнникъ извѣстилъ Ксеркса, что есть горная тропинка, по которой можно обойти непріятелей. Леонидъ,